

Сергей Засядкин
Елена Засядкина

**НЕОБЫКНОВЕННЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
МЫШОНКА
МИКА**

Москва
издательство
Станица-2
2024

СЛУШАТЬ И УЧИТЬСЯ ТОЖЕ НАДО УМЕТЬ

(ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Однажды дед Матвей со своим внуком Тимофеем отправились на рыбалку. Они долго шли по пойменному лесу вдоль реки Дон, пока не остановились на берегу красивейшего озера. Дед быстро настроил снасти, и вскоре поплавки его удочек закачались на поверхности прозрачной воды. Тима же в это время всё никак не мог насадить червяка на крючок. Тот извивался, скользил и категорически не хотел, чтобы его протыкали острым жалом.

Глядя на бесплодные старания внука, дед сжалился и предложил:

— Тима, давай я тебе покажу, как правильно насаживать.

— Не надо! Я сам!

— Ну, сам — так сам.— И дед стал ловить рыбу, потихоньку поглядывая, что же внук будет делать дальше.

А тот старался, пытался, но у него ничего не получалось. Промучившись минут пятнадцать и уколов пару раз палец, надувшись, пошёл к деду:

— Ладно уж, давай показывай!

— А тебе не кажется, Тимоша, что ты с не совсем правильными словами подошёл ко мне с этой просьбой?

— Как же я должен правильно подойти?

— Вот смотри: ты не мог насадить червяка, и я предложил тебе свою помощь. Хотя сам в это время ловил рыбу, но хотел показать, как побыстрее справиться с этой задачей. Это не ты мне делаешь одолжение, что

разрешаешь учить тебя, а я, отвлекаясь от своих дел, могу выполнить твою просьбу.

Внук немного оторопел и задумался: «Как же это так? Ведь все взрослые его постоянно чему-то учат: как правильно одеваться, как надо кушать и как вообще себя вести! Он, можно сказать, делает одолжение, выполняя их просьбы и наставления! Ну уж нет! Вот захочет дед помочь насадить червяка — пусть сам попросит! Может, тогда я и разрешу ему».

Тима молчком развернулся, пошёл на своё место и продолжил начатое занятие. Наконец после многих попыток он смог подцепить червяка крючком посредине, а половинки его теперь свешивались вниз. Пусть не так ловко насадил, как это делает дед, но тоже ничего. Держится же! Для первого раза и так сойдёт.

Закинув удочку, он стал внимательно смотреть на поплавок. Рыба не заставила себя долго ждать. Поплавок покачнулся несколько раз, поплыл в сторону и нырнул под воду. Тима дёрнул удочку, и... из воды вылетел пустой крючок. Ни червя, ни рыбы на нём не было.

Ну ладно. Зато теперь он знал, как надо насаживать червей. Осталось только поймать рыбу и показать деду, какой он молодец!

Однако раз за разом рыбы склёвывали червей, но никак не хотели попадаться на крючок.

Тима надулся на деда: вон — сидит и вытаскивает рыбку за рыбкой. И ведь совсем не обращает на него внимания! А дома потом ещё всем расскажет, что его внук ничего не поймал!

Ещё побурчав про себя немного, внук снова подошёл к деду:

— Деда, пожалуйста, помоги мне!

— Так с этого и надо было начинать!

Дед стал показывать и объяснять:

— Вот смотри, берём червячка за кончик двумя пальцами, сжимаем и прокалываем. Затем мы, как носок на

ногу надевают, так и червячка натягиваем на остальную часть крючка. Теперь отщипнём лишний остаток, чтобы за него рыба не смогла стянуть насадку и уплыть. Вот и всё. Понял? Теперь беги, лови рыбу.

— Спасибо, дед!

Тима быстрее побежал навёрстывать так бездарно упущенное время. Как только забросил снасть, поплавок снова нырнул. Он подсёк и почувствовал, что кто-то на другом конце потянул к себе его удочку. Леска металась из стороны в сторону, но скоро рыба устала и потихоньку дала возможность подвести её к берегу.

Тимофей резко дёрнул, и большая краснопёрка, вылетев из воды, плюхнулась в траву. Вот это да! Даже у дедушки не было сегодня такой большой рыбины!

Дед тоже обрадовался, увидев, какую рыбу поймал его внук:

— Какой ты молодец! Самую большую за сегодня поймал! Даже мне нос утёр!

Тима положил добычу в садок, где она начала биться и плескаться, переполошив всех, кто оказался там раньше.

До конца дня рыбаки поймали ещё немало рыбы, но такой большой, как эта первая у Тимоши, им не попалось.

Когда солнце стало клониться к горизонту и дневная жара спала, уступив место вечерней прохладе, дед с внуком собрались и пошли домой.

Тима шёл сначала молча, думая о чём-то, потом заговорил:

— Знаешь, дед, а ведь ты прав. Если бы я подошёл сразу и попросил помочь, всё могло быть совсем по-другому: и я бы не мучился, и рыбы бы больше наловил. Теперь буду стараться выполнять всё так, как мне говорят!

— А знаешь, Тима, ведь, не думая, делать всё так, как тебе говорят, тоже не совсем хорошо.

Тима оторопел:

— Как это так?!

— Есть такая поговорка: «Хорош тот ученик, который превзошёл своего учителя». Если бы ты, научившись, попробовал сделать лучше и у тебя это получилось,— честь тебе и хвала. А сегодня для меня самое главное — чтобы те семена, которые я тебе передаю, попали в благодатную почву.

— Дед, а как понять «семена попадают в благодатную почву»?

— Вот смотри, внучек: крестьянин захотел на поле вырастить пшеницу. Для этого он его вспахал, разборошил и начал засеивать семенами. Некоторые зёрна упали на край дороги, и их склевали птицы. Другие — на каменистую почву, и когда ростки проросли, их побеги оказались слабыми и больными. Но были и такие, которые легли в мягкую удобренную почву, и через некоторое время из этих семян выросли сильные и мощные колосья.

«Попасть в благодатную почву» — так говорится о тех людях, которые не просто слушают и учатся, но потом могут дополнить полученные знания правильными предложениями и делами.

Тима с надеждой посмотрел на дедушку и осторожно спросил:

— Дед, а как ты думаешь, я — «благодатная почва»?

— Даже не сомневайся! Ты не просто благодатная, но и самая лучшая и способная почва! Разве я стал бы тебя учить тому, что знаю сам, если бы видел, что всё это зря?

Вечером, уже лёжа в кровати, Тимоша приподнялся, обнял деда, который пришёл пожелать ему спокойной ночи, и с надеждой спросил:

— А ты будешь меня ещё учить?

— Обязательно! До тех пор, пока не кончатся мои знания или я тебе не надоем.

— Ты мне никогда не надоешь,— твёрдо заявил Тима, а потом спросил: — А ты расскажешь мне сегодня сказку?

— Хорошо. Давай я расскажу тебе сказку про одного мышонка. Дело было так...

МЫШОНОК МИК

 Мышонок Мик родился в нормальной мышинной семье. Кроме него на свет у матери-мыши появилось ещё три брата и три сестры. В общем, это была с учётом папы-мыши большая мышинная семья.

Их дом-нора находился почти в центре большой лесной поляны. Здесь, под землёй, и родились эти малыши. Они были крошечными, слепыми и совсем без шерсти. Но, питаясь молоком мыши-матери, стали быстро набирать вес. Когда их тела покрылись коричневато-серыми густыми волосками на спине и светло-серыми — на брюшке, то им наконец было дозволено вылезти на земную поверхность.

Как мышатам всё здесь понравилось! После темноты подземелья мир вдруг преобразился и стал цветным: голубое небо, травы всевозможных зелёных оттенков, разноцветные полевые цветы! Всё это цвело и благоухало, а вместо глухой тишины в глубине норы здесь звучал целый оркестр разных звуков: пение птиц, стрекотание кузнечиков, шелест травы и жужжание летающих насекомых.

Но к красоте прибавилась и опасность. Оказалось, что она в этом новом мире подстерегала на каждом шагу. Отец-мышь собрал своё молодое семейство и стал говорить о том, как себя нужно вести и кого опасаться:

— Запомните, дети: от норы во все стороны ведут тропинки, скрытые в сухой траве. Передвигаясь по ним, вы будете в безопасности. Хищные птицы только и ждут, когда кто-то из мышей окажется на открытом месте. На земле нас подстерегает множество опасностей! Это змеи и лисы, дикие коты и волки, которые охотятся

днём и ночью. Поэтому безопасность — это внимание, скрытность и ловкость.

Отец мышиною семейства продолжал взывать к разуму молодого потомства:

— Главное, дети, запомните несколько правил. Первое: когда среди ясного неба вдруг налетит тень, то бегите со всех ног в укрытие. Скорее всего, это пикирует сокол-пустельга. А летит она к земле только с одной целью: чтобы, впившись в вас когтями, схватить и унести. Правило второе: увидев змею, ни в коем случае не смотрите ей в глаза. Если встретитесь с ней взглядом, то она сначала заставит замереть на месте, а потом подползёт и проглотит. Правило третье: не выходите из норы ночью на улицу! Таких птиц, как сова или филин, невозможно ни услышать, ни увидеть. Вы не успеете спрятаться от их острых когтей! Поэтому лучше до сумерек успеть добраться до дома и никуда не выходить. Есть ещё множество правил, как надо себя вести, чтобы не попасть в беду. Поэтому каждый день мы будем учиться, как выжить в этом мире, где столько опасностей. Пока вы всё не узнаете, постарайтесь реже покидать нашу норку, которая сегодня для вас — самое надёжное убежище. А сейчас можете пойти немного поиграть и погреться на солнце.

Попискивая от радости и толкая друг друга, мышата кинулись к выходу. Они стали прыгать и кувыркаться на солнечной полянке, совсем забыв о том, чему только что их учил отец. Эта беспечность обернулась бедой. Только в последний момент Мик успел заметить пикирующую с неба пустельгу.

— Спасайся кто может! — закричал он и бросился к норе.

За ним кинулись бежать все мышата. Но когда они, спрятавшись под землёй, огляделись, то одного из них, самого весёлого, который придумывал все игры и забавы, не обнаружили.

Через несколько дней произошёл ещё один случай. Когда все легли спать, к Мику стал приставать его брат Сил. Он был самым сильным и храбрым из всего мышинного выводка. Поэтому сам часто рисковал, но и других пытался заставить выполнять самые безумные вещи. Вот и теперь, когда все уснули, он стал расталкивать Мика:

— Давай с тобой поспорим, что ты не сможешь выйти ночью на улицу, потому что струсил!

— Даже не буду спорить с тобой. По-моему, это просто глупо! Зачем ради спора надо рисковать жизнью?

— Ах, так ты боишься! — не унимался Сил. — Теперь всем расскажу, что ты трус, и с тобой никто играть больше не будет! А я сам — вот прямо сейчас — пойду гулять под звёздами!

С этими словами он вышел за порог норки и неожиданно пропал. Больше его никто не видел. Что случилось и как там было дело, никто так и не узнал. Сил просто исчез.

Прошло ещё несколько дней, и одна из сестёр Мика повстречалась со змеёй. И та, проглотив мышонка, поползла дальше.

С этого момента никого из мышат уже не надо было уговаривать учиться. Все сидели и внимательно слушали, о чём им рассказывал отец.

Но лучше всех учился мышонок Мик. И он не только всё запоминал, но и сам предлагал, как можно было бы поступить в том или ином случае.

— Папа, при опасности с неба нора может быть далеко! Лучше уж просто спрятаться под ближайший лист лопуха. Или в густой куст, куда и лиса ни за что не пролезет! Зачем смотреть на змею, а не бежать куда глаза глядят уже при её приближении?

Чем больше он задавал вопросов, тем внимательнее к нему присматривался отец. Получалось так, что теперь и он сам набирался знаний от Мика. Прослышав про такого умного мышонка, к ним на занятия стали собираться и взрослые мыши из соседних норок. Ведь они тоже хотели услышать что-нибудь новое о том, как можно лучше и быстрее прятаться, и научить уже своих родственников.

ЗАСУХА

 Так шли день за днём, неделя за неделей. И всё было бы хорошо, но неожиданно-негаданно пришла другая беда: солнце сильно палило своими лучами землю, а дождей всё не было. Земля стала сохнуть и растрескиваться. Зелёная и сочная трава превратилась в сухую и колючую. Цветы тоже пожухли и осыпались. Если так было бы и дальше, мышинное племя ожидали голод и, скорее всего, гибель. Надо было на что-то решаться.

В один из вечеров семья Мика собралась в самой большой комнате норы, чтобы держать совет.

Первым начал говорить отец:

— Вы все видите: земля совсем высохла. Боюсь, что даже до зимы мы не дотянем. Нам нужно искать другое место для жилья. Вы все уже выросли, и мы можем попытаться перебраться туда, где есть вода и зелёные травы. Но где такое можно найти, я не знаю. Может быть, кто-нибудь из вас слышал о таких местах?

Все мышата сбились вокруг матери-мыши и тряслись от страха. Да и что можно было сказать? И так уже двое из них куда-то пропали, а третьего проглотила змея. А теперь ещё приходится перебираться неизвестно куда, искать неизвестно что. Да идти туда придётся не по прорытым ходам, прикрытым сверху веточками и листьями, а по открытым местам, где до этого строго-настрого запрещалось даже гулять.

Вперёд выступил Мик:

— Совсем недавно я разговаривал с кузнечиком, который тоже собирался искать новое место. Он и меня приглашал с собой, а когда я отказался, то показал направление, куда поскачет. Там, он говорил, в сосновом

бору, есть озеро с несколькими впадающими в него родниками. По берегам, спрятавшись в тени сосен, находятся поляны со свежей зелёной травой и множеством цветов. Думаю, я бы смог разведать, правда ли это, и быстро вернуться обратно. Мама, папа, отпустите меня, пожалуйста, я буду очень аккуратен и осторожен!

Мышь-отец ненадолго задумался. Да о чём можно было думать, если только Мик знает, куда поскакал кузнечик, а лучше него никто не сможет спрятаться и избежать опасности. Вон он сам сколькиму научил умудрённых опытом старых мышей! Жаль только отпускать такого талантливую и умного мышонка неизвестно куда. Да и сможет ли он целым и невредимым вернуться обратно?

Но надо было на что-то решаться. Целую ночь они с матерью-мышью обсуждали, как правильно поступить. Как только наступило утро, родители позвали Мика, и отец сказал:

— Ты у нас самый умный, и, похоже, только тебе эта задача по силам. Чем скорее доберёшься туда и вернёшься обратно, тем быстрее и мы окажемся с едой. Долго нам здесь не протянуть. Сейчас раннее утро. Отправляйся скорее в путь, пока солнце не начало сильно припекать.

Мик аж подпрыгнул от радости, что ему доверили такое ответственное и важное задание.

Он стукнул себя кулачком в грудь и пропищал:

— Да я, да я... Да вы даже моргнуть не успеете, как я уже буду дома!

И, пока родители не передумали, он побежал со всех ног в ту сторону, куда несколько дней назад ускорил его знакомый кузнечик.

Сначала он бежал быстро, но спустя некоторое время стал уставать и теперь двигался медленнее. Потом и вовсе остановился. Ему казалось, что дом остался далеко позади, но, когда он влез на кочку, увидел, что на

самом деле куст, под которым находилась их нора, был совсем рядом. Нет, ему надо правильно рассчитывать свои силы и быть особенно внимательным, так как от удачного выполнения возложенной на него задачи зависела жизнь всего семейства!

Теперь он намечал себе путь от одного кустика травы к другому и быстрым рывком преодолевал открытое расстояние между ними.

Солнце было уже высоко над головой. Стало невыносимо жарко, и Мик решил переждать это пекло где-нибудь в тени. Недалеко увидел небольшое деревце и решил добраться до него. Только он собрался сделать

эту перебежку, как вдруг почувствовал неладное. Как-кая-то тень мелькнула мимо него по земле. Мышонок замер и притих.

И точно, в небе показалась пустельга. Она летела, зависая время от времени то над одним, то над другим местом, высматривая добычу. Вот теперь она замерла в воздухе как раз над пучком травы, где прятался наш герой.

Мик сидел тихо, боясь шевельнуться. Наконец пустельга увидела что-то в стороне и спланировала туда. Настал миг для решительного броска, и мышонок отважился на него. Он летел со всех ног, не разбирая дороги.

Но в это время и птица его увидела и стала пикировать. Был уже слышен свист крыльев, когда Мик с разбега влетел в куст боярышника, а пустельга, чтобы не разбиться о колючие ветки, резко взмыла вверх. Птица с криком несколько раз облетела эту преграду, пытаясь заставить добычу вылезти из укрытия, но мышонок ни за что не собирался это делать.

Пустельга всё равно не улетала, а продолжала охотиться неподалёку, время от времени возвращаясь обратно к кусту. Только когда свечерело, она отправилась в своё гнездо.

Теперь перед Миком встал сложный вопрос: что делать? Если остаться здесь на всю ночь, то утром пустельга, скорее всего, вернётся. Если же продолжить путь — можно угодить в когтистые лапы совы.

Всё же мышонок решил двигаться дальше. Тем более что ночью он видел так же хорошо, как и днём.

«Что ж,— решил Мик,— пора в дорогу».

Идти ночью было интересно: небо было усеяно звёздами, которые тусклым светом освещали всё вокруг. Повсюду распустились ночные цветы, которые хоть и были мелкие, зато от них разливался сладкий аромат.

Хорошо, что Мик отдохнул днём. Сейчас он был полон сил и готов бежать, не останавливаясь, хоть до утра.

Неожиданно какое-то большое животное появилось не так далеко от него. Мик замер. Стараясь припомнить рассказы своего отца, догадался, что перед ним лиса. Бежать и прятаться было некуда. Осталось только надеяться, что благоухающие цветы не дадут лисице унюхать его.

Так и случилось. Лиса пробежала мимо сидевшего в траве мышонка, не подозревая, что добыча находится совсем рядом, и через некоторое время скрылась в темноте ночи.

Переведя дух, Мик продолжил свой путь. Летняя ночь коротка. Поэтому вскоре над горизонтом показалась полоска света от восходящего солнца. Ночные цветы стали потихоньку складывать свои лепестки. Ещё немного — и наступила предрассветная мгла. Образовалась гнетущая тишина, когда ночные существа готовились ко сну, а дневные только начинали просыпаться. Стало так тихо, что неожиданно для самого себя Мик тоже замер. Ему казалось, что каждый его шаг сейчас раздаётся как гром во время грозы. Он решил, что лучше переждать и заодно немного передохнуть, а то и так бежал, не останавливаясь, почти всю ночь.

Выбрав укромное местечко, он только успел закрыть глаза, как сразу же уснул. Ему снились поляны со свежей сочной травой, колоски злаков с наливающимися зёрнами. От таких снов он проснулся и сначала не мог понять, где сон, а где явь. Но вокруг была сухая трава, а в животе у него так бурчало от голода, что это запросто могла услышать пробегающая мимо лиса. Поняв, что действительность представляет собой очень печальную картину, мышонок продолжил путь.

Неожиданно дорогу Мику преградило поле с озимой пшеницей. Здесь засуха не смогла до конца

иссушить колосья. Пусть и не все, но многие из них успели вызреть, и спелые зёрна готовы были уже падать на землю.

Мик быстро перегрыз основание стебля, и тяжёлый колос упал. Мышонок первый раз за последнее время наелся до отвала замечательных, вкусных зёрен. Как было здорово теперь продолжать свой путь через поле! Чуть захотелось кушать — над твоей головой еды сколько хочешь!

Мику в голову пришла идея: а может, переселиться всем сюда, раз здесь столько пищи?

Тут он нос к носу столкнулся с сусликом. Тот нёс куда-то в зубах колосок и чуть не налетел на мышонка.

Мик его даже немного испугался, но потом собрался с духом и спросил:

— Ты кто?

Суслик остановился, положил колосок на землю и сел на задние лапки:

— Я Тим. А как тебя зовут?

— Мик. Почему ты такая большая мышь?

На это Тим даже обиделся:

— Да ты посмотри внимательно! Какая же я мышь? Видишь, я гораздо больше тебя, а на спине у меня много светлых пятнышек. Я же суслик! Ты разве никогда сусликов не видел?

— Никогда! А что ты здесь делаешь?

— А тебе самому не видно? Готовлю запасы на зиму! Потом в норе, где я буду спать всю зиму, время от времени смогу просыпаться и кушать эти зёрна, которые заготовлю сейчас. А разве ты сам этим не занимаешься?

— Нет, конечно. Мы, полевые мыши, в спячку не впадаем и всю зиму продолжаем искать себе пропитание.

— Странные вы существа! Посмотри, вон сюда идёт мой сосед хомяк. Видишь, как у него щёки раздулись

и свешиваются почти до земли? Это он туда зёрна наложил. Конечно, ему удобно в таких сумках запасы таскать! Не то что у меня: за моими щеками места маловато. Вот и приходится бегать с каждым колоском!

Хомяк приблизился, и Мик смог хорошенько его разглядеть. Тот был хоть и ненамного больше мышонка размером, но значительно толще. Бежал он небыстро, переваливаясь с боку на бок. У хомяка было белое брюшко, а на спине — чудесный мех коричневого цвета с тёмной продольной полосой посередине.

Суслик приветливо помахал ему лапкой и сказал:

— Привет, Хома! Вот, познакомься, это мой новый приятель, Мик.

Но вместо ответа хомяк продолжал бежать к своей норе. Когда он протискивался в неё, казалось, что щёки застрянут и не пройдут в это небольшое отверстие.

Глядя на это, Тим пошутил:

— Вот так когда-нибудь набьёшь щёки и не пролезешь в нору, а пустельга схватит тебя и унесёт!

Через некоторое время мордочка Хома показалась из-под земли. Он не спеша осмотрелся по сторонам, а уже затем вылез полностью. Теперь его щёки уменьшились в несколько раз и почти не свисали.

Хомяк важной походкой подошёл к Мику и Тиму:

— Что это вы прохлаждаетесь? А кто за вас будет делать запасы на зиму?

— Да я уже почти всё заготовил, а вот ему,— Тим кивнул в сторону Мика,— ничего не надо. Он совсем не собирается спать зимой! Представляешь, всю зиму будет бегать и под снегом искать себе пропитание!

Хома оторопело посмотрел на мышонка:

— Ты что, с ума сошёл?! Всю зиму не спать, бегать и мёрзнуть?! Зачем такие муки?

— Не знаю. Я в этом году родился и ещё ни разу не видел, что такое зима. Но мы так устроены, чтобы всю зиму не спать. Вернее, спим, конечно, но так же, как и летом.

— А куда ты идёшь?

Тут Мик рассказал, кто он, откуда и куда держит свой нелёгкий путь. И что очень надеется найти поляну с сочной зелёной травой. Хотя, если здесь столько корма, может, им с семьёй проще перебраться сюда и вырыть норы по соседству?

Но такая перспектива, похоже, совсем не устраивала его новых друзей. Уж они-то знали, как быстро

мыши размножаются, и понимали, что, когда их станет очень много, люди, которые каждый год засеивают это поле, видя, как урожай уменьшается из-за грызунов, начнут травить всё вокруг химикатами. И тогда достанется не только мышам, но и сусликам с хомяками. Поэтому они в один голос стали отговаривать Мика. А Тим ещё и добавил:

— И вообще, раз вы не делаете себе запасов на зиму, то как будете здесь жить? Дело в том, что через несколько дней люди на этом поле всё скосят, и до следующего урожая мы будем жить за счёт сделанных запасов. А чем вы будете питаться, после того как здесь ничего не останется? Да ещё и прятаться негде будет. Вас всех хищные птицы переловят за несколько дней!

Мик задумался. Похоже, его новые друзья правы. Если скосят колосья и уберут все зёрна, что они тогда будут есть?

— А вы не слышали, где здесь сосновый бор с озером?

— Я слышал, что совсем недалеко, всего пару дней неторопливого бега,— сказал Хома и показал направление лапкой.— Но ты сам понимаешь, что я туда никогда не ходил. Зачем мне это? Я тихо и мирно здесь живу, в тёплой и уютной норе. Зачем куда-то бежать, спасаясь по дороге от хищников, когда здесь так здорово? Высокие колосья скрывают от хищных птиц, лисы да куницы тоже сюда особо не лезут: попробуй разыщи нас в этом частоколе стеблей! А когда всё скосят — я уже в спячку лягу. Так-то вот.

— Похоже, вы правы. Надо идти дальше. Что ж, всего доброго.

Мик помахал на прощание лапкой и побежал в указанном направлении. Хотя стебли колосьев и мешали ориентироваться, но зато с неба он был совершенно не виден и мог не волноваться, что пустельга его обнаружит. Как только чувствовал голод, тут же острыми

зубами перегрызал стебель, и колос с зёрнами падал на землю. Ему и нужно-то было всего одно-два зёрнышка, а остальные, к сожалению, просто пропадут. Вот если бы сделать запасы на зиму!

И тут Мика осенило: а почему бы на самом деле не попробовать сделать такие запасы? Пусть не на всю зиму, а так, немного, на случай голода? Надо будет это предложить своим родственникам! Тогда пусть мы и не спим всю зиму, не надо будет рыть длинные тоннели в глубоком снегу или искать еду в мёрзлой земле!

С этой мыслью он продолжил свой путь, осознавая, что ничего в этом мире не делается зря. Вот встретил он новых знакомых, узнал от них что-то, теперь это что-то сможет применить в своей жизни для того, чтобы в случае голода можно было избежать смерти.

Вечером он свернулся комочком среди колосьев и проспал до рассвета.

А утром поле закончилось. Напоследок перекусив вкусными пшеничными зёрнами, Мик снова побежал по сухой степи.

В какой-то момент он взбежал на пригорок, и его взору открылся чудесный вид. Прямо перед ним виделся лес с высоченными соснами. Он чуть не рванул вперёд, забыв об осторожности, но услышал странное шипение. На большом камне грелась на солнышке змея — степная гадюка. Она была светло-коричневого цвета с чёрной зигзагообразной полоской на спине, а по бокам были разбросаны тёмные пятна. Из её пасти время от времени высовывался чёрный раздвоенный язык и раздавалось шипение.

Мик тут же вспомнил слова отца, который учил, что если встретится змея, то ни в коем случае нельзя смотреть ей в глаза, а нужно бежать от неё как можно быстрее. Так он и сделал.

В какой-то момент змея открыла глаза, но смогла увидеть только мелькнувший хвостик убегающего со

всех ног мышонка. Поняв, что в этот раз добыча от неё ускользнула, она снова закрыла глаза и задремала.

Гадюка не только напугала Мика, но и помогла ему. Никогда в своей жизни он так быстро не бегал. Но с такой же скоростью он приближался и к лесу.

Впереди росли кусты. Мик влетел в них и остановился. Теперь он почувствовал себя снова в безопасности. Здесь было столько созданных природой укрытий, что прятаться от хищников было легко. Поэтому он решил немного передохнуть.

Небольшая чёрная птица легко спорхнула с куста и опустилась на землю рядом с тем местом, где притаился мышонок. Она была размером немного больше воробья, с острым жёлтым клювом и коричневыми лапками. Передвигалась прыжками, приседая при этом. Это был большой чёрный дрозд. Мик его сразу узнал по рассказам отца, который говорил, что эта птица питается насекомыми и червячками, но главным её кормом были всевозможные лесные ягоды. Поэтому он, не боясь, вышел из своего укрытия и поздоровался:

— Здравствуйте, уважаемый дрозд!

— И тебе доброго дня, малыш. Куда путь держишь?

Тут Мик снова стал рассказывать о причине своего вынужденного путешествия и его конечной цели. Когда он закончил рассказ, спросил:

— А не подскажете, где находятся то озеро и поляны с зелёной травой, про которые мне рассказывал кузнечик?

— Ты почти дошёл до цели своего путешествия. Но дорогу туда я показать не смогу, так как у меня много дел. Зато познакомлю тебя с моим другом клестом-еловиком. Он с удовольствием проводит тебя до озера. Ведь там растёт много елей с шишками, семенами которых клесты любят лакомиться!

Дрозд полетел вперёд, а Мик побежал за ним.

Птица, конечно же, летела быстрее, поэтому время от времени останавливалась и поджидала мышонка. Тот, чувствуя близость окончания своего путешествия, бежал со всех ног.

Неожиданно Мик понял, что бежит не к концу путешествия, а только к его середине. Ведь ему ещё предстояла обратная дорога!

Впереди росла голубая ель, и дрозд полетел к ней. Там, почти на самой её вершине, сидела странная птица. Вернее, она не сидела, а висела вниз головой, держась лапами за шишку, и клевала её. От этого во все стороны разлеталась и падала в траву шелуха.

Птица же, а это был клёст-еловик, выбирала из шишек семена и ела их. У клеста был самый невероятный клюв: верхняя и нижняя части его скрещивались между собой, а их острые кончики выступали по бокам и смотрели вверх и вниз. Именно этим странным клювом он с лёгкостью расклёвывал шишки, доставая себе пропитание.

Клёст был очень красив. Цвет его перьев был малиново-красный, а крылья — тёмными, почти чёрными. Рядом с ним по веткам прыгали зеленовато-жёлтые самочки с разбросанными по груди и спине небольшими тёмными пятнышками.

Дрозд сразу подлетел к клесту:

— Здравствуй, дружище! Тут нужна твоя помощь!

— Нужна — значит, помогу. Что я должен сделать?

— Этому мышонку, который сидит под деревом, надо показать дорогу к озеру, а мне некогда. Поможешь ему?

— Конечно. Тем более что я сам туда собирался лететь, к своему родственнику в гости.

Он спорхнул вниз, к мышонку:

— Как себя чувствуешь, малыш? Тебе нужно немного отдохнуть? Я ведь знаю этого баламута дрозда. Если он куда спешит, то и меня может загнать! Знаешь, давай-ка я тебя семечками ели угощу!

Клёст снова взлетел на дерево и, сев на нетронутую шишку, стал её крошить своим странным клювом. Вниз вместе с шелухой теперь полетели и семечки, которые падали вокруг мышонка.

Мик принялся грызть их. Семена ели пахли хвоей и имели странный горьковатый вкус, но оказались вполне съедобными. Съев несколько штук, мышонok почувствовал сытость. Он залез под еловую ветку, которая опускалась почти до земли. Под такой колючей охраной наш путешественник уснул спокойным, глубоким сном. Когда проснулся, солнце уже клонилось к горизонту. Скоро должен был наступить вечер.

К нему на землю спорхнул клёст и спросил:

— Ну что, соня, выспался? Ладно уж, не волнуйся. Нам добираться совсем недалеко. Давай беги за мной.

И он полетел вперёд.

Действительно, скоро они оказались у озера.

Клёст, летя вдоль берега, крикнул мышонку:

— Это из-за тебя мне приходится лететь вокруг. Я обычно летаю через озеро напрямую!

Бежать и впрямь пришлось довольно недолго. Когда край солнца коснулся земли, они оказались на великолепной зелёной полянке, которую окружали вековые сосны. Земля была устлана густым ковром из сочной травы. То там, то здесь росли кусты шиповника и боярышника, цвели благоухающие цветы.

— Вот ты и на месте. А мне пора. Всего хорошего.

— Спасибо большое! — пискнул Мик улетающему клесту.

Тот махнул на прощание крыльями и скрылся в сосновых ветвях. Неожиданно с дерева спустилась белка. Она в два прыжка оказалась рядом с путешественником и затараторила:

— Здравствуй! Меня зовут Бия. А тебя как? Что ты здесь делаешь и откуда пришёл? А где собираешься спать? Ведь уже скоро настанет ночь!

— Зовут меня Мик,— представился мышонок и начал уже в который раз за последние несколько дней рассказывать о своём путешествии. Только по мере того как он отходил всё дальше и дальше от дома, рассказ его становился всё длиннее и длиннее, так как к предыдущей истории добавлялись новые приключения, случившиеся с ним в пути.

А закончил он этот рассказ так:

— Ну вот, кажется, всё. Только мне сегодня ночевать негде. Попробую, если успею, вырыть хоть неглубокую норку, а то ночью опасно оставаться на открытом месте.

— А зачем тебе ночевать на открытом месте? Ты по деревьям лазить умеешь? У меня на дереве есть сухое тёплое дупло. Там места хватит ещё на десяток таких, как ты! Давай попробуй залезть!

— Спасибо за приглашение, но я по деревьям никогда не лазил!

— Ну вот и попробуй сейчас! Это же легко!

Мик подбежал к дереву, на которое запрыгнула белка. Он увидел, что кора на сосне довольно шершавая. Своими острыми коготками ухватился за её выступы и полез вверх. Неожиданно у него довольно легко получилось карабкаться вверх. Скоро он добрался до дупла и заглянул в него. Оно имело небольшое углубление.

Бия уже сидела там на подстилке из каких-то мягких травинок и пушинок.

— Давай скорее прыгай сюда!

Мик не заставил её повторять дважды и кувыркнулся внутрь.

В это мгновение снаружи что-то ухнуло, и посыпался древесный мусор. Кто-то огромный сел на дерево и стал заглядывать в дупло. Это был филин. Мышонок в самый последний момент успел прыгнуть к белке. Теперь они, забившись в дальний угол, старались быть

подальше от входного отверстия, откуда на них глядел огромный жёлтый глаз.

Потом филин, держась одной когтистой лапой за дерево, другой постарался дотянуться до наших друзей. Когти совсем рядом царапали воздух и упирались в подстилку, но Мика и Бию было не достать. Сделав несколько бесплодных попыток, филин полетел искать себе другую жертву.

Вот так и бывает: на какое-то время Мик забыл об осторожности и едва не поплатился за это жизнью.

Надо ему быть внимательнее и смотреть по сторонам, ведь услышать филина или сову невозможно. У них так устроены маховые перья на крыльях, что они летают практически без всякого шума.

— Да уж, повезло тебе,— сказала Бия.— Но хорошо, что так всё закончилось. Давай-ка теперь ложиться спать.

Мику повторять было не нужно. После сегодняшних пробежек и встречи с филином он так устал, что мгновенно уснул. Снились ему суслик и хомяк, дрозд и клёст. А когда приснился огромный золотой глаз филина, заглядывающий в дупло, он закричал от страха и... открыл глаза.

На улице был уже день. Бии рядом не было. Он увидел её, когда выглянул на улицу. Она прыгала с ветки на ветку, но, заметив проснувшегося мышонка, в два прыжка оказалась рядом.

— Доброе утро, соня! Как спалось?

— Доброе утро! Если бы филин не приснился, спалось бы лучше. Ты его не видела? Где он сейчас?

— Да спит где-нибудь. Ведь сейчас день, а летает он только ночью. Смелее выходи на улицу!

Мик вылез из дупла и стал потихоньку спускаться вниз. Очутившись на земле, он ещё раз пробежался по полянке. Она была чудесная. Еды сколько хочешь, прячься куда угодно — мест множество. Попробовал рыть норку — песчаная земля, казалось, сама вылетала из-под лап. Вот и всё. Разведка окончена. Теперь пора было бежать за своими родственниками.

Попрощавшись с белкой, он отправился в обратный путь.

Бия, поднявшись повыше на дерево, чтобы лучше видеть убегающего Мика, крикнула ему вслед:

— Возвращайся скорее! Я буду тебя ждать!

Дорога домой оказалась гораздо легче. Теперь мышонок знал, где лежит и греется на солнце змея, где

охотится пустельга и за каким кустом от неё можно спрятаться.

Забегал он в гости к Хоме и Тиму пообедать. Те поинтересовались, нашёл ли он заветную полянку. Когда Мик ответил утвердительно, они, как показалось мышонку, вздохнули с большим облегчением.

Дальше наш героический мышонок нёсся как на крыльях, не забывая, правда, поглядывать по сторонам. А то вот ведь будет смешно, если попадёшь кому-нибудь в когти! Тогда эта история закончилась бы так: полянку нашёл, а обратно домой не дошёл.

Когда до родной норы оставалось не более половины дня пути, Мик остановился отдохнуть в поле, под кустом боярышника. В начале своего путешествия именно здесь он спрятался от пустельги. Только сейчас он оказался с другой стороны куста и увидел небольшую норку, в которую, как ему показалось, кто-то шмыгнул. Мышонок осторожно к ней приблизился и заглянул в тёмное отверстие.

Ничего не увидев, он крикнул в темноту:

— Здесь есть кто-нибудь?

Из глубины послышался далёкий голос:

— Нет никого! Уходите отсюда!

— А кто же тогда мне отвечает?

— Это я — злое эхо! Уходи — или я разорву тебя на части!

Мик даже опешил. Он слышал от кого-то, что эхо существует, но что это такое и какое оно, не знал. Услышав, как эхо ему ответило, понял, что оно свирепое, поэтому не стал испытывать судьбу и побыстрее побежал дальше. Вдруг это эхо на самом деле такое страшное, что разорвёт его на части? Только этого не хватало! Ведь он почти добрался до дома!

Поле наконец закончилось, и вскоре Мик оказался у своей норки. Из неё высыпала вся мышинная семья. Родственники стали обнимать и целовать

великого путешественника. В какой-то момент у него даже мелькнула мысль, что вот так запросто можно и погибнуть в таких жарких объятиях.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

 Когда радость встречи немного поутихла, все спустились в нору, и Мик начал рассказывать историю своего путешествия.

Он рассказывал не спеша, во всех красках, ну, может быть, даже немного приукрашивая. Ведь именно благодаря этому из великих путешественников получаются путешественники величайшие, о которых слагаются легенды, передающиеся из поколения в поколение.

Мик поведал обо всех подстерегавших его опасностях, о новых знакомых, с которыми он успел подружиться, и, конечно же, рассказ его закончился историей о встрече со страшным и ужасным эхом, от которого он с таким трудом сумел убежать. В общем, он теперь снова в кругу семьи, и очень хорошо, что всё хорошо закончилось.

Всем стало ясно, что в ближайшее время будет великое переселение мышей на ту замечательную полянку, окружённую огромными соснами. Поэтому мыши быстро разошлись и стали собирать свои пожитки.

Дав возможность Мику пару дней отдохнуть, на рассвете третьего дня все тронулись в путь.

После событий, которые выпали на долю самого важного члена их семейства, остальные сородичи тоже жаждали приключений. Поэтому они требовали идти той самой дорогой, которую проложил Мик. Этим они преследовали ещё и другую цель — свою собственную безопасность. Ведь Мик теперь знает всё на этом пути.

А кто может подсказать, что приключится, если они пойдут другой дорогой?

Первая остановка, куда дошли путешественники, был терновый куст. Они стали осторожно обходить его, чтобы их не услышало страшное эхо. Но неожиданно нос к носу столкнулись... с Силом! С тем самым Силом, которого когда-то унесла сова.

Все бросились обнимать и целовать вновь обрётённого родственника, которого тоже чуть не задушили

в объятиях. Похоже, душить, обнимая при встрече, стало традицией этой мышьи семьи.

Из-за этой неожиданной встречи получилась задержка на один день. Не могли же мыши двинуться дальше, не узнав, что произошло с их родственником!

Когда все устроились поудобней и приготовились слушать, Сил приступил к рассказу. Он поведал, как отважно бился с совой, которая схватила его, как только он вылез из норы. Как она несла его; как, собрав все силы, рванулся и выскользнул из этих её когтей; как ловко приземлился в траву и потом стал здесь обживаться.

Рассказ закончился, и все начали охать и ахать, какой Сил смелый, сильный и ловкий. Хотя на самом деле, когда сова подхватила и понесла его, на неё напал филин, и она вынуждена была выпустить добычу из своих лап. Сил шлёпнулся на землю и долго лежал, не понимая, что произошло и на самом ли деле остался жив. Он не мог представить, в какой стороне находится сейчас его дом, поэтому вырыл норку под ближайшим кустом и остался здесь.

Шло время, и Сил в своих фантазиях представлял, что именно он победил сову. А спустя какое-то время и сам в это поверил. Поэтому рассказанная им история получилась такая красивая и интересная, что родня слушала затаив дыхание. Единственное, в чём он честно признался,— это то, что эхом был он сам. Сил не знал, кто кричит наверху, и испугался. Поэтому решил прогнать пришельца.

Переночевав в норке, мышья семья, пополнившаяся ещё одним членом, наутро продолжила свой путь.

Вот и засеянное пшеницей поле. Когда мыши подошли к норам суслика и хомячка, те чуть не разрыдались от страха: вдруг эта огромная стая мышей останется здесь жить? Но пришедшие сообщили, что только немного отдохнут и перекусят, а потом продолжат свой

путь. Услышав это, суслик и хомяк стали прыгать и плясать от радости. Они даже сказали, что если бы к приходу гостей поле убрали, то обязательно поделились бы своими запасами, что они даже будут рады, если мыши здесь останутся погостить недельку-другую.

Мышь-папа растрогался и сказал:

— Ну, раз вы нам так рады, то мы могли бы погостить здесь немного!

От этих слов Хома высоко подпрыгнул, хотя и был толстоватым для таких кульбитов, и завопил:

— Нет, нет и ещё раз нет! Я совсем забыл! Я ведь обещал своим маме, папе, бабушке и дедушке проведать их! Скоро ведь спать ложиться на целую зиму, а я их ещё не проведаль!

Его горячо поддержал Тим:

— И мне надо обязательно проведать своих родственников! Вы уж извините, что так получилось.

Мышь-отец вздохнул:

— Ну ладно. Хотелось сделать вам что-то приятное, но раз уж так получается, то мы дальше пойдём.

— Да уж. Идите, идите, а то и нам уже пора идти,— в один голос проговорили приятели.

Суслик с хомяком скрылись в своих норах, а отдохнувшие мыши снова тронулись в путь. Они миновали поле, где Мику встретила лиса, в стороне осталась и змея, продолжавшая лежать и греться на своём камне. Безо всяких приключений прошли через лес и обогнули озеро. И наконец-то оказались на той самой чудесной поляне, которую нашёл Мик. Здесь всем очень понравилось. Мыши с восторгом бегали, плясали и кувыркались от радости. Главное — у них не было никаких соседей: выбирай любое место, селись, живи и наслаждайся!

В это время откуда-то из ветвей послышались возгласы удивления. На сосне сидела Бия и испуганно таращила глаза.

— И теперь вы все хотите жить в моём дупле?! Да вы там ни за что не поместитесь! Хотя... знаете, я постараюсь найти себе другое жильё, а в моём домике живите все сколько хотите. Кучкой. Ну, то есть, когда будете спать, ложитесь друг на дружку, чтобы уместиться,— кучка и получится. А я попрыгала дальше!

Мик рассмеялся:

— Бия, стой! Подожди, подожди! Никто в дупле ночевать не будет! Сейчас все начнут рыть норы, и к вечеру у каждого будет свой дом! Спасибо, что меня тогда приютила.

Потом он обернулся к своим родственникам и крикнул:

— Эй, весельчаки! А ну-ка быстро за работу!

***

— Дед, а дальше что было?

— *Дальше? Вот об этом я расскажу тебе завтра! Спокойной ночи.*

ОСВОЕНИЕ ПОЛЯНКИ

 Когда мышиная семья пришла на полянку, то перед ними встал вопрос: где лучше начать копать себе норы? Да и как можно планировать строительство жилья, когда ещё ни одна живая мышиная душа не знала, что здесь происходит в течение всего года?

Тогда на выручку к ним опять пришла белочка Бия. Она быстро обежала всех ближайших обитателей леса и поговорила с ними.

Первого она посетила бурундука Шоха. Почему именно его? Да потому, что бурундуки являются дальними родственниками белок. Они и по строению тела очень похожи, только бурундуки немного меньше.

Шох имел очень красивую разноцветную шубку. Как бы лучше описать её цвет? Скажем так: она была серо-буро-рыжеватого окраса, с белым брюшком и пятью тёмными полосами, которые проходили вдоль всей его спины. К этому можно прибавить, что его хвостик напоминал беличий, только был не такой пушистый.

Да он и жил-то совсем рядом с полянкой, которую присмотрели мыши, около старого пня. Его нора под землёй разветвлялась на два хода, которые заканчивались комнатками. Одна, небольшая, была спальenkой, другая же — наоборот, огромная, здесь располагалась кладовая.

Белка хоть и была его родственницей, но общались они нечасто. Шох не любил соседей и старался как можно меньше с ними встречаться. Почему? Да потому, что весь сезон своего бодрствования он создавал себе запасы на зиму, как и хомяк Хома, таская припасы в своих защёчных мешках. За тёплое время года он натаскивал себе разного корма в несколько раз больше, чем это делали хомяк и суслик, вместе взятые. Но именно из-за того, что он делал себе такие большие запасы, их часто разворовывали не только соседки-белки, но даже кабаны и медведи. Честно говоря, за зиму Шох свои запасы почти никогда не съедал. Поэтому весной, как только пригревало солнышко, он выносил их остатки для просушки. И здорово, что они оставались! Пока природа ещё не проснулась, у бурундучка всегда было чем закусить.

К Бии он относился дружески. Знал, что она и сама труженица, добросовестно пополняющая свои кладовые, но где-то в глубине души будто кто-то его подталкивал: а вдруг в этот раз и она покусится на его запасы?

— Привет, Шох. Как твои дела?

— А тебе зачем?

— Ну просто я хочу знать, как ты жив-здоров. Заготовил припасы на зиму?

— Та-а-ак! Ничего я не заготовил! И не буду заготавливать! И никому не скажу, где мой продовольственный склад!

Он раскричался и не заметил, как проговорился и раскрыл свой секрет. Поэтому закрыл рот обеими передними лапками и замолчал.

Видя его испуг, Бия рассмеялась:

— Что же ты так боишься? Хочешь, я с тобой поделюсь своими запасами?

— Ничего твоего мне не надо! У меня и своих запасов целая куча!

И он опять закрыл себе рот лапками. Продолжая смеяться, Бия спросила его:

— А как твоя нора? Не заливает её? Весной не подтапливает?

— Да нет, всё нормально. Даже отлично. Тебе-то это зачем? Ты же ведь живёшь в дупле на дереве!

— Да мне и не надо. Тут к нам прибыла мышинная семья и решила здесь поселиться.

— Да ты что, с ума сошла?! Они же все мои продукты найдут и съедят! Кончилась наша спокойная жизнь! Так, запомни: нору у меня заливают вода, здесь сыро и ужасно холодно, а штормовой ветер отрывает куски земли с норами вместе и уносит на край земли, а оттуда они сваливаются в пропасть! Если им дорога жизнь, пусть бегут отсюда куда глаза глядят! И обязательно скажи, что нет у меня никаких запасов на зиму!

— Хорошо, хорошо! Не волнуйся, я им всё так и передам.

И Бия попрыгала дальше по деревьям.

До вечера она опросила всех птиц, каких только смогла отыскать. Все говорили, что здесь самое прекрасное место на земле и если где и стоит вить гнёзда, то только тут. Но вот сойка неожиданно её предупредила, что, бывает, после грозových дождей ручей, который находится за поляной, так разливается, что подтапливает часть леса. Поэтому если её новые друзья не хотят тонуть, то пусть селятся на этой стороне поляны.

Всё это белочка передала мышкам, и те принялись за работу. Они не стали делать одну нору на всех. За это время мышата повзрослели, поэтому каждый выбрал себе место. Мик и Сил решили выкопать жильё

рядом, чтобы по небольшой прорытой канавке можно было попадать друг к другу в гости.

Уже к ночи у всех был ночлег. Пусть норки пока неглубокие, но и в них хищники не страшны.

На следующий день работы продолжились. Мик поделился со своими родственниками тем, что узнал от хомяка, суслика и белочки. Оказывается, все они запасают еду на зиму. И если мыши-полёвки тоже начнут делать запасы, то им легко будет переносить холодное время года. Все с ним согласились и стали устраивать себе небольшие комнатки для запасов.

Наверное, с тех пор полевые мыши стали заготавливать припасы на зиму.

Прошло несколько дней, и всё было готово. Были прорыты и соединяющие норы ходы, прикрытые сверху сухой травой и листьями.

Время от времени к ним на землю спускалась Бия — посмотреть, как идут дела, а потом снова исчезала в высокой кроне деревьев. Несколько раз она приглашала всех в гости, но мыши упорно отказывались, ссылаясь на то, что они не белки и не мышиное это дело — лазить по деревьям.

Как-то, глядя на это, Мик собрал родственников и сказал:

— Знаете, с самого начала Бия к нам очень хорошо отнеслась. Она помогла мне с первой минуты, как я здесь появился. Тогда и приютила, и накормила. Встретила нас, когда мы большой семьёй пришли сюда, и помогла определиться с местом для нор. Эта белочка — наш самый большой друг. И как такое может быть, чтобы мы ни разу не смогли даже посидеть с ней за одним столом?! Раз уж вы не хотите лезть на дерево, давайте выроем одну большую нору с таким широким входом, чтобы и Бия туда могла забираться!

Все с этими доводами согласились. Правда, с большой неохотой, ведь, чтобы белка поместилась с ними

в норе, придётся очень много копать. Но за последнее время Мик пользовался у родни большим авторитетом, и его слушались. Поэтому вынуждены были начать работать. А куда деваться? Раз Мик сказал, значит, так и надо.

И вот спустя несколько дней усердной работы всей мышинной семьи такая комната для встреч была готова.

Только вот Бия сначала категорически отказывалась лезть под землю, приглашая всех лучше подняться к ней в дупло, говоря, что там у неё и замечательный чистый воздух, и вид оттуда лучше, чем из-под земли.

Но всё же мышей было больше, и пищали они громче, поэтому белочке пришлось уступить и спуститься в вырытую специально для встреч-обедов с нею комнатку, которая, кстати сказать, оказалась очень удобной и просторной. Здесь на полу была сложена целая горка различных зёрнышек и ягод для её угощения. На всякий непредвиденный случай, специально для белочки, был сделан замаскированный второй выход. Мыши в нём не нуждались, так как каждый сделал сюда ход из своей норы, чтобы в любое время можно было прийти и уйти, никого не беспокоя. Тем более что никакая куница в их узкие норы не пролезет.

С тех пор друзья часто встречались, особенно в долгие зимние вечера. Правда, в основном собирались Мик, Бия и Сил. А остальные иногда забегали ненадолго. Просто им неинтересно было то, о чём разговаривают друзья. Те мечтали о походах и приключениях. А зачем это надо полевым мышам? Достаточно того, что и здесь приходится прятаться от хищников.

***

— Вот так-то, внучек. Как видишь, всё неплохо устроилось.

А Тима молчал. Только тут его дед увидел, что тот давно и крепко спит.

Погладив внука по голове, дедушка потихоньку встал и вышел из комнаты.

БИЯ И КУНИЦА

 Как-то в один из вечеров Мик решил пойти в гости к Бии. Тем более что та приглашала его полакомиться кедровыми орешками, которые насобирала в соседнем леске. Вернее, не пойти, а залезть в гости по дереву. Ведь беличье дупло располагалось довольно высоко на сосне.

С собой он решил взять Сила. После чудесного спасения того и возвращения в семью они с Миком были, как говорится, не разлей вода. Вместе вырыли норки, вместе делали лабиринты ходов, вместе искали вкусные зёрна и корешки. Только Сил отваживался с Миком взбираться на деревья. Остальные члены семьи были глубоко уверены, что мыши созданы лишь для того, чтобы бегать по земле. Для этого лазанья существуют на свете белки и куницы. Да мало ли ещё кто! Но только не мыши! Вот так начнёшь карабкаться по соснам, и ещё одним врагом — куницей — станет больше. Да и соболи водились в этих краях.

Мик с Силом забрались на дерево, но не вошли сразу, а стали вежливо скрестись у входа. Конечно, они могли бы постучать в дверь, но её у дупла не было.

Бия заметила их, когда мышата ещё только приближались к дереву. За это время белка успела навести в дупле порядок, разложить по местам разбросанные вещи, а посередине, прямо на полу, сложить горкой кедровые орешки для угощения. Когда она услышала, что Мик и Сил скребутся у входа, то небрежно легла на мягкую подстилку, создавая видимость, что в её домике всегда такой порядок.

Сделав вид, что только сейчас узнала об их приходе, белочка воскликнула:

— О, как неожиданно вы пришли! Заходите, заходите, гости дорогие!

Войдя в дупло, Мик, обратив внимание на чистоту, не выдержал:

— Ну ты молодец! Какая хозяйственная! А у нас — что у меня, что у Сила — вечно всё разбросано по норе. Начнёшь искать, куда вчера положил зёрна,— полдня пройдёт!

Бия про себя ухмыльнулась. Видели бы они, как она ещё минуту назад летала здесь и всё приводила в порядок! Но белка только нравоучительно сказала:

— У меня всегда такая чистота. Мы, белки, очень хозяйственные и любим во всём порядок. Пожалуйста, присаживайтесь и угощайтесь орешками. Только сегодня их собрала — ждала вашего прихода.

Мышатам стало даже немного неудобно. Вот белка молодец! И порядок у неё, и орешков для них приготовила! Чтобы дальше не краснеть от стыда, они постарались перевести разговор на другую тему.

— Орешки тяжело собирать?

— Не очень. Только вот опять чуть не попалась в лапы кунице!

— Да ты что?! Расскажи, как это было!

— Что ж тут рассказывать? Вы же знаете, что здесь недалеко живёт куница?

Мик сразу вспомнил, что Бия об этом не раз их предупреждала, но пока никто из мышинной семьи куницу не видел и не знал, что это за зверь такой. Поэтому он спросил:

— Слышать-то мы слышали, но никто ни разу её не видел. Как она выглядит?

— Повезло вам, что не видели. Это самый злой враг белок, если, конечно, не считать хищных птиц. Но те то летают ночью, а в это время белки стараются спать в гнезде или дупле. А вот куница всегда готова нас подкараулить, догнать и поймать. Она очень быстрая и сильная, а размером в несколько раз больше белки.

— Как же она выглядит? Вдруг мы её увидим и не узнаем?

— Узнаете, узнаете. Её вы узнаете сразу. Она очень красива: у неё густой и длинный шелковистый тёмно-коричневый мех, а под горлом — жёлтое пятно. Но эта красота для белок страшная. Лучше бы её никогда не видеть и не встречать!

— Но ты же с ней столкнулась?

— Встретилась, к сожалению. И уже не в первый раз.

Сил заёрзал в беспокойстве:

— Если не в первый раз, тогда, выходит, она за тобой охотится?! Тогда она может и сюда сейчас забраться?

— Да не бойся ты и не трясись. Я специально выбирала такое дупло, чтобы куница сюда не пролезла.

— Так она же может зубами расширить вход и забраться внутрь, пока мы все здесь! — пискнул Сил. Потом тихонько добавил: — И съесть всех нас.

— Ага, съесть нас всех сразу за один присест. Тоже мне, мальчишки, называется! Трясётесь больше меня! Вот посмотрите сюда!

И Бия начала лапками ворошить подстилку дупла. Под её слоем оказалось отверстие, ведущее куда-то вниз. Где-то там, на самой глубине этого хода, было видно маленькое пятнышко света.

— Это запасной выход из дупла,— пояснила белочка.— Если кто и захочет нас здесь поймать, мы всегда сможем выбраться через другой выход.

Сил тут же подбежал к лазу и попробовал в него протиснуться. Конечно, он туда запросто пролез. Ведь этот лаз делала для себя Бия, а она была намного крупнее мышей. Мик был поражён практичностью белки. Вроде и девочка, а как всё предвидит!

— Какая ты молодец! Нам надо у тебя учиться и учиться!

Конечно, он немного прибавлял, делая Бии приятное. В норках у мышей было даже не два-три, а много больше входов-выходов. Но ведь белка сделала себе проход не в рыхлом песке, а в твёрдом дереве!

Потом Мик задумался, вспоминая что-то, а затем спросил:

— Слушай, Бия, а когда в первый раз я был у тебя в гостях и меня чуть не схватил филин, этот выход уже был?

— Конечно, был.

— Так почему же тогда мы по нему не убежали?!

— А зачем? Ведь я точно знала, что нас здесь не достать. Вот если бы он стал расширять вход дупла, тогда, понятно, нам надо было бы бежать через второй выход.

— Ладно, ладно. Расскажи нам, как ты встретила с куницей!

— Можешь мне поверить: с ней встречаться у меня не было никакого желания. А дело было так. Собралась я вчера за кедровыми орешками. На другой стороне полянки, где вы поселились, есть ручей. Он то бывает полноводным, когда пройдут дожди, то почти совсем пересыхает и становится таким мелким, что даже мыши могут перейти его вброд, не замочив брюшка. Вот за этим ручьём и растут очень хорошие кедры, шишки которых дают крупные и вкусные орешки. Только вам-то проще: вы можете пробежать через поляну напрямик. А вот мне приходится прыгать вокруг неё по соснам: очень уж трудно для белки бегать в траве по земле. Один раз я как-то попробовала бежать напрямую, так чуть не заблудилась в высоких стеблях, пока не вышла к деревьям. Так как дорога вокруг полянки получается длинная, то у меня по пути на всякий случай устроено несколько домиков. Есть одно отличное дупло и два плетёных гнезда из веток. Правда, эти гнёзда не очень надёжные: у них только один вход, и тот получается довольно широким. Так что от куницы в них не спрячешься. Помогут они разве что от дождя и ветра. Но зато в них зимой можно спать в тепле, свернувшись клубком.

Так вот, значит, прыгаю я с ветки на ветку и смотрю по сторонам. Вроде всё тихо, опасности нет. Знаете, как проще узнать об опасности? Надо присмотреться повнимательнее, как ведут себя птицы. Если они весело прыгают с ветки на ветку и чирикают песенки — тогда

всё спокойно. А вот когда начинают тревожно кричать, значит, увидели какую-то опасность. Это может быть хищная птица или зверь. Ведь и на них тоже эти злодеи охотятся! Особенно когда сороки начинают громко стрекотать — тогда точно опасность рядом.

Вот я и смотрю: вроде всё хорошо, так как хохлатые свиристели спокойно копошились на ветках рябины. Рядом с ними лакомились и дрозды. В общем, легко добралась до ручья, а чтобы не промокнуть в воде, так как сейчас он полноводный, нашла место, где сосны, растущие на разных берегах, ветками почти соприкасаются друг с другом. Там я и перебралась.

Где растут кедры, я знала давно. Их мне показала ещё моя мама. И с тех пор я каждый год делаю себе запасы кедровых орешков на зиму. Вообще-то я себе заготавливаю не только их. Ещё развешиваю по веткам деревьев сушиться съедобные грибы, а по дуплам прячу ягоды. Но орешки люблю больше всего. Их храню в разных секретных местах, которые знаю только я одна.

Так вот, полдня собирала шишки и прятала их в разные щели деревьев и под корни, которые вылезли из земли, образуя удобные кладовые. Я забила дупло орешками, а потом взяла шишку и попрыгала обратно сюда, чтобы сегодня вас угостить. Но на полпути вспомнила про свои гнёзда. Почему бы и их не заполнить орехами, раз в этом году такой хороший урожай? Поэтому, припрятав шишку по дороге, снова вернулась к кедром.

Первое гнездо я сразу же заполнила. Дело оставалось за вторым. В нём был особенно большой вход, поэтому я подумала: зачем зря терять время на то, чтобы шелушить шишки? Вот возьму и просто набью ими гнездо. А зимой, если мне не хватит уже заготовленных запасов, воспользуюсь этими.

Я залезла на дерево, где было последнее пустое жилище. Сую в него шишку, а она не лезет. А потом вдруг

стала вылезать обратно! Я её туда — она обратно! Потом как вылетит! Так сильно меня толкнула, что мне пришлось перескочить на соседнюю ветку. Шишка полетела вниз на землю, а из моего гнезда высунулась морда куницы.

Мгновение мы смотрели друг на друга. Потом она как прыгнет на меня! Я как прыгну от неё! Она — снова за мной! Я — от неё! И стали мы прыгать с ветки на ветку, с дерева на дерево! Потом я сорвалась и упала на землю. Хорошо, что было совсем низко. Я кинулась к ближайшей ели и запрыгнула на неё. Куница тоже соскочила за мной на землю и кинулась на мою ель. Я стала взбираться всё выше и выше, но и мой враг не отстаёт.

Так я оказалась на самой вершинке. Бежать было больше некуда, а прыгать до соседних деревьев было слишком далеко. А куница уже совсем рядом...

На этом месте Бия замолчала и задумалась.

Замерев и затаив дыхание, Мик и Сил слушали её, боясь даже моргнуть.

Первым не выдержал Мик:

— А дальше-то что было?

— Что было дальше? Да съела она меня! — сказав это, Бия рассмеялась.

Сил смотрел на неё широко открытыми глазами:

— Да как же так она тебя съела, если ты сейчас здесь?!

Бия снова не смогла сдержать смех:

— Ну ты даёшь! Как же она меня могла съесть, если я живая перед вами? В последний момент, когда куница уже готова была меня схватить, я оттолкнулась от ветки и прыгнула вниз.

Мышата ахнули и в один голос воскликнули:

— И не разбилась?!

— Да конечно же, нет! Я ведь не просто белка, а белка-летяга. Вот посмотрите, что я вам покажу.

И она раздвинула в разные стороны лапки. Только тут мышата увидели, что по обе стороны туловища между передними и задними лапками у белки была широкая перепончатая складка, покрытая мехом.

— Я расставляю в воздухе лапки в разные стороны и начинаю планировать, а своим пушистым хвостиком

могу подруливать и менять направление полёта. А разве вы сразу не поняли, что я белка-летяга? Ведь с обыкновенными белками мы различаемся даже цветом шубки! У них только туловище серебристое, а хвост, мордочка и лапки — рыжие. А у меня, посмотрите, какая шубка! Вся серебристая, только животик белый с серебристым подпалом. А какая она мягкая и пушистая! Потрогайте, пожалуйста!

Мышата осторожно потрогали. Действительно, беличья шубка была необыкновенно нежная и шелковистая.

— Вот так-то. А потом я побежала за оставленной шишкой, забрала её и принесла сюда. И вот теперь вас угощаю.

Мику и Силу стало как-то неудобно. До этого они думали, что это они такие храбрые и сильные. А тут Бия рассказывает так, будто каждый день ей приходится убегать от куницы, и она не видит в этом ничего героического.

Вдруг они обратили внимание, что, слушая рассказ белки, не заметили, как сгрызли все орешки. Тогда они совсем ступевались и, бормоча извинения, стали собираться домой. А Бия, увидев, что угощение кончилось, очень расстроилась и запричитала:

— Ах, какая я плохая хозяйка! Ничего, не расстраивайтесь, я завтра сбегаю в кедровник и в два раза больше принесу шишек!

Мышата обомлели. Она опять готова идти туда, где осталась на дереве куница?! И говорит так, будто это для неё обычное дело. Да она самая героическая из всех героинь! Самая бесстрашная из всех бесстрашных! Ну уж нет. Они не могут допустить, чтобы она рисковала своей жизнью ради того, чтобы они набили себе пузо.

— Знаешь что,— сказал Мик,— а давай-ка лучше мы тебя угостим вкусными зёрнышками. Приходи завтра к нам в гости!

— Отлично! — с охотой отозвалась на приглашение Бия.— Завтра вечером прибегу к вам. А сейчас идите быстрее домой. Уже вечереет, и совы скоро вылетят на охоту.

***

— Ну вот и тебе пора ложиться спать, Тима.

— Деда, а завтра продолжение будет?

— Конечно, будет.

— Жаль, что ждать долго!

— А вот ты ложись-ка и быстрее засыпай. Раньше уснёшь — раньше проснёшься, день пройдёт, и будет тебе следующая история. Закрывай глазки и спи. Спокойной ночи.

В ГОСТИ К ФЕРМЕРАМ

 Как-то по осени собрались наши мышата сходить к кому-нибудь в гости. А к кому можно пойти? К белке Бии? Так каждый день видятся: то она к ним приходит, то они — к ней. Можно было бы, конечно, нанести визит бурундуку Шоху. Но только он, как всегда, будет не особо рад гостям. А когда тебе не особо рады и ничем не угощают, то зачем к таким хозяевам в гости ходить?

Поэтому Мик предложил Силу:

— А знаешь, что мы можем сделать?

— Что?

— Давай-ка пойдём к Бии и Шоху и придумаем, куда нам можно всем вместе сходить в гости!

— Ничего себе! Мы и вдвоём не можем придумать, к кому пойти, а кому нужны четыре непрошенных гостя? Разве что сове или кунице. Они уж точно здорово обрадуются. Не бегали, не летали — а тут сразу двое на обед и двое на ужин явились не запылились!

— Да зачем же к ним-то идти? Надо придумать, к кому мы не ходили, но у кого есть для нас угощение. Пойдём, все вместе и решим.

Они побежали к дереву, в котором было дупло Бии, но по нему карабкаться не стали, а начали снизу пищать. Бия их сразу услышала и ловко спустилась на землю. Поздоровавшись с ней, Мик сразу рассказал о цели визита:

— В общем, так. Мы решили позвать тебя и Шоха сходить к кому-нибудь в гости. К тому, кто нам будет рад и угостит чем-нибудь вкусеньким.

— Это вы здорово придумали! Только где вы думаете найти такого чудака, который обрадуется тому, что ему придётся накормить четверых непрошенных гостей?! Ну ладно уж, пойдём к Шоху. Может, у него есть кто-нибудь на примете.

До пня, под которым находилась нора бурундука, было совсем недалеко. Когда они приблизились, тот не спеша шёл с набитыми защёчными мешками, готовясь пополнить своё хранилище. Увидев идущую к нему компанию, он шустро нырнул в нору и через несколько мгновений уже вылез из неё без зёрен за щеками:

— Здравствуйте, дорогие проходящие мимо знакомые. Надеюсь, вы отправитесь дальше и не будете задерживаться здесь. А то у меня дома кушать совсем нечего, и надо идти что-нибудь разыскивать, чтобы не умереть с голоду.

Бия рассмеялась:

— Ага! Вон ты сколько жиру-то к зиме набрал! Да, наверное, и кладовая уже полная!

— Да ты что! Я ведь ещё запасами не занимался! А еды тут рядом и не найдёшь! Вот думаю, чтобы совсем не оголодать, может, к кому-нибудь в гости сходить?

— Правильно! Вот с этим мы к тебе и пришли. Только раз у тебя ничего нет, то давай придумаем, к кому мы сможем все вместе пойти.

Бурундук упал на спину и, схватившись за живот, стал кататься по земле и хохотать:

— Нет, народ, вы только посмотрите на мою любимую родственницу! Да где ж найдётся такой чудесный, гостеприимный глупый хозяин, который обрадовался бы такой незваной толпе?! Разве только куница с радостью нас всех встретит.

После последних слов он подскочил и стал боязливо озираться по сторонам:

— Вот до чего вы меня довели! Чуть сам не напросился в гости. Знаете, есть такая примета: как начнёшь говорить про неё или сову, так они и появятся! Послушайте! А у меня и впрямь появилась идея! Мы можем пойти в гости не к одному, а сразу к двум хозяевам!

Сил немного попятился:

— Ну уж нет! Это мы с Миком придумали нанести кому-нибудь визит, поэтому идти в гости к нам не надо!

— Да нет! Не к вам. Вон и Мик знает этих друзей-товарищей! Это хомяк Хома и суслик Тим. Помнишь, когда ты в первый раз искал место, где поселиться, то повстречался с ними? А я ещё до этого с ними познакомился. Думаю, они нам будут очень рады. Тем более что хлебное поле у них наверняка убрали и они успели сделать себе хорошие запасы на зиму. Они уж точно будут рады нас угостить!

Все сразу же согласились с этим предложением, и наша четвёрка двинулась в путь.

Лес миновали без всяких приключений. А вот на поле они увидели только стерню, оставшуюся после того, как хлеб скосили. Когда колосья стояли, то на самом краю поля были норки хомячка и суслика. А вот теперь где их искать, когда и поле, и степь, которая начиналась за ним, стали так похожи?

Мик увидел недалеко холмик, который оставил крот, когда выбирался на поверхность. Вот на него он

и взобрался. Оттуда сразу увидел стоящего столбиком суслика Тима:

— Тим, привет! Мы пришли к вам в гости!

Суслик хотел спрятаться в норе, но было поздно. Через минуту вся четвёрка уже обнимала его. Больше всех, на правах самого старого приятеля, говорил Шох:

— Здравствуй, дорогой наш друг! Как мы рады видеть тебя в добром здравии! Вот видишь, ни один хищник не смог справиться с таким сильным, смелым и мудрым сусликом, как ты. Поэтому именно к тебе мы решили прийти в гости. А чтобы не накладно было нас всех принимать и угощать, мы надеемся, что и Хома тоже будет нам рад! Мы так долго шли к вам, что очень проголодались и с удовольствием бы чего-нибудь съели!

Всё это время Хома, высунув из норки только кончик носа, тихонько наблюдал за встречей. Когда он услышал цель прибытия сюда этой многочисленной компании, то хотел было скрыться в норе и оказаться подальше от непрошенных гостей. Но это увидел Шох и, не дав тому совершить трусливое бегство, кинулся к нему обниматься и целоваться с криком:

— О, привет, Хома! Как ты поживаешь, старый мой друг?

Стараясь не допустить или хоть немного уменьшить эти фамильярности, Хома лапками стал отталкивать Шоха:

— Ну хватит, хватит уже слюнявиться. Лучше расскажи: зачем к нам пожаловали? Хорошо ещё, что мы не успели уйти в зимнюю спячку, а то зря бы только прогулялись! Хотя и так-то тоже, наверное, зря. Даже угостить вас нечем: набрали немного продовольствия только-только на зиму. Уж не знаем, хватит ли нам запасов до весны.

Шох опешил:

— Неужели всё так плохо, что даже угостить нас нечем? Пойдём, похвалишься, покажешь нам свои кладовые.

— Да ты что? О чём ты говоришь? У меня и комнат-то таких нет!

Видя, что на гостеприимство рассчитывать не приходится, Бия постаралась немного сгладить обстановку:

— Да ладно. Мы просто зашли вас проведать! Посмотреть, как у вас дела.

Явно с облегчением Тим вздохнул и сказал:

— Вот уж спасибо за вашу заботу и беспокойство о нас! А обратно вы уже сейчас уходите?

Неожиданно Мику пришла мысль:

— Скажите, а вы же с Хомой только малую часть зерна берёте себе?

— Да не то что малую, а просто самую-самую кроху!

— А куда же девается остальное зерно?

— Как куда? Фермеры собирают его и увозят!

— А куда они его увозят?

— Вон, видишь дом, который стоит на холме? А рядом с ним большой навес. Вот туда и свозят всё зерно.

— Ты хочешь сказать, что огромные горы зерна сейчас лежат и ждут, когда мы туда придём?

У всех перехватило дух. Как же они сами об этом не догадались? Ведь там, конечно же, лежат целые горы зерна, которые совершенно никому не нужны! Лежат и ждут, когда такие великолепные гости придут попить!

От этой замечательной идеи Тим и Хома стали со всеми обниматься и целоваться, говоря, что это просто здорово, они теперь тоже становятся гостями и пойдут вместе со всеми перекусить!

Вот только Бия как-то настороженно спросила:

— А кто же нас там будет ждать? Как к нам отнесутся хозяева?

Все разом заговорили и стали возмущаться. Какие такие хозяева должны там их ждать с горами зерна?! Да гора зерна сама по себе хозяйка! Вот только говорить она не может, а просто ждёт их поскорее. Поэтому надо быстрее туда попасть! И зверьки побежали.

Добираться-то пришлось недалеко: вот и навес, и кучи зерна. Хома показал на них лапкой и сказал Бии:

— Вот посмотри сама: эти кучи огорожены таким забором, который защищает зерно от коров или овец. Ну, может, ещё от кур и индюков. А от нас никто ничего не защищает. Нас прямо-таки приглашают и говорят: «Проходите, гости дорогие! Не хотите ли откусать?»

Но его никто не слушал. Все уже бросились к зерну и стали в нём купаться и кувыркаться. Ну, само собой, ещё и кушать.

Хома и Шох набили себе зёрна за щёки и хотели было побежать в норы, пополнить свои запасы. Но куда бежать-то, за тридевять земель? Тогда они выбежали за забор, высыпали там свою добычу и стали кричать друг на друга:

— Не подходи сюда! Это мои запасы!

— Это ты не подходи к моему зерну! И даже не смотри на него!

Бия удивлённо смотрела на них:

— Зачем же вы ругаетесь? Посмотрите, сколько у нас теперь зерна!

Шох схватил лапками свою кучку и сказал:

— Ничего ты в жизни не понимаешь! Это чья гора зерна? Да ничья! Она общая! А вот эта маленькая кучка чья? Моя! И никто не посмеет у меня её отнять!

— И у меня тоже! — поддержал его Хома и обнял лапками свою кучку.

— Да ну вас, жадины! И сидите здесь сами, а я пошла! — И белочка побежала к остальным.

А там шёл великий праздник живота. Мышата и суслик, а потом и присоединившаяся к ним Бия забирались на самую вершину горы зерна и оттуда кубарем скатывались вниз. И снова забирались, и снова скатывались. Потом зарывались в зерно и ползли под ним. Выныривали и, хохоча, падали на спину. Откусив крошечку от одного зёрнышка, отбрасывали его в сторону и брали другое. Что делать с таким зерновым счастьем? Этого они не знали. Столько еды хватило бы на миллионы мышиных жизней!

В это самое мгновение, когда друзья с полными животами лежали и мечтали, как они всю жизнь проживут здесь, мелькнула чья-то тень. Мик поднял голову и увидел здорового кота, который готовился к прыжку.

— Спасайся кто может! — завопил мышонок и бросился вниз с горы.

Хорошо ещё, что зверьки привыкли быть всегда настороже. Поэтому, едва услышав команду, наши друзья бросились врассыпную. Это их и спасло. Увидев столько добычи, кот просто растерялся, не зная, кого ловить. За считанные мгновения Бия взобралась на столб. Кот вроде и умел лазить по деревьям, но куда ему до такой ловкой белки! Прыг-скок — и Бия на крыше. Прыг-скок — и она на дереве. Кот полез за ней, но когда осталось совсем немного до вершины, Бия собралась в комочек и, оттолкнувшись, прыгнула. Кот только и мог, что взглядом проводить планирующую белку.

Мышата в это время летели без оглядки мимо дома. Кот и не увидел, куда они делись. В другую сторону неслись хомячок с сусликом, и усатый страж зерна кинулся за ними. Он почти настиг их, когда те добежали до дыры в заборе и протиснулись в неё. Кот тоже попробовал, но у него ничего не получилось. Тогда он, удручённый неудачей, отправился обратно в надежде, что кто-то ещё остался.

А там действительно задержался наш бурундучок Шох. Он так увлёкся перетаскиванием зёрен из большой кучи в свою маленькую, что и не заметил общего переполоха. Довольный, в очередной раз нёс зерно за щеками к своей кучке, когда на его пути неожиданно вырос усатый полосатый кот.

А так как кот бежал со стороны поля, то отступить нашему зеваке было некуда. Поэтому он бросился в сторону фермерского дома. Видя это, уставший кот не спеша пошёл за своей жертвой, видя, что той деться некуда.

Шох бежал к дому, оглядываясь по сторонам, но не видел никакого укрытия, где можно было бы спрятаться. Он бросался то в одну сторону, то в другую, но не находил ни малейшей лазейки. Вдруг в углу крыльца заметил старую крысиную нору. Наверное, здесь водились крысы, пока не появился в усадьбе кот. Из последних сил бурундук кинулся к спасительному отверстию.

Поняв, что и последняя жертва может ускользнуть, кот сделал отчаянный прыжок, но Шох оказался проворнее. Он влетел в нору и в темноте понёсся куда глаза глядят. Ему было всё равно, что ждало его впереди. Лишь бы подальше от жуткого преследователя!

А кот, осознав, что вся добыча разбежалась, лёг недалеко от норы и стал ждать. Никуда бурундук не денется. Он всех крыс переловил здесь, и этот полосатый не уйдёт! Ничего, подождём. Проголодается — выйдет!

Остальные же наши друзья благополучно добрались до своих домиков.

Хома и Тим забрались в свои норы и наглухо закрыли их входные отверстия, решив больше не испытывать судьбу и начать зимовку. Впечатлений от последнего похода в гости им хватит теперь надолго. До самой весны.

Мик, Сил и Бия, добравшись до своих домов, тоже переживали недавнее приключение.

Вот только Шох оказался в незнакомой норе.

И там началась уже его история.

В ФЕРМЕРСКОМ ДОМЕ

Шох всё бежал и бежал в темноте норы. Он не знал, куда она ведёт. Но если ход есть, то он должен чем-то закончиться!

Внезапно стены расширились, и он оказался в небольшой комнатке. Что делать? Наверное, придётся здесь погибнуть от голода. От холода-то — вряд ли. В норе было довольно тепло. Но чем питаться? Не старыми же досками, вдоль которых проходил этот лаз!

Тут бурундук вспомнил, что перед тем, как на него напал кот, он набил защёчные мешки зёрнами, которые собирался отнести к своей кучке. Впопыхах он

даже забыл про это! Теперь, ощупав свои щёки, понял, что в ближайшие дни голод ему не грозит. Этих запасов на некоторое время хватит. Выбрав уголок, он ссыпал зерно туда. Ничего! Посмотрим ещё, кто кого! Да если ему сделать несколько таких ходок, то еды хватит до самой весны. Не так уж всё и плохо: есть теперь тёплая норка и рядом горы зерна. Надо всё основательно разведать и обдумать. Только интересно: долго ли кот будет ждать его у выхода? Ладно, посмотрим, у кого больше терпения и запасов!

Размышляя об этом, Шох съел зёрнышко и уснул. Приснилась ему родная норка, в которую он так старательно собирал целое лето и половину осени запасы на зиму. И тут до него дошло, что если бы он угостил в тот день Мика, Сила и Бию малой частью своих запасов, то сейчас спал бы в своём жилище и мог бы спокойно оставаться там до самой весны. Что сейчас и делают, наверное, его друзья — суслик Тим и хомяк Хома. Да, вот уж не знаешь, где найдёшь и где потеряешь! Всё-таки плохая это штука — жадность!

От этих мыслей он проснулся. Что же теперь остаётся ему делать? Думай — не думай, мечтай — не мечтай, а надо приспособливаться к новым условиям. Перекусив ещё одним зёрнышком, он отправился исследовать окрестности.

Неожиданно где-то вдали мелькнул лучик света. Шох стал продвигаться в ту сторону. Чем дальше шёл, тем светлее становилось. Подойдя ближе, он понял, что свет пробивался в щёлку между плитусом и панелью стены. Эта щель была довольно широкая, но не настолько, чтобы в неё мог пролезть бурундук. Крепкими зубами он расширил отверстие так, что у норки появился ещё один выход. Выход — это хорошо. Но куда он привёл?

Высунув голову, бурундук увидел, что попал в необыкновенное место. Раньше он не знал, что

представляет собой человеческое жильё, поэтому немного даже опешил. Вместо земли и росшей на ней травы под ногами оказался красивый, блестящий, удивительно скользкий пол. Не видя нигде опасности, Шох прыгнул вперёд и покатился, как по льду. Его коготки не могли никак за что-нибудь зацепиться, поэтому он доскользил до противоположной стенки и только там остановился. Осмотрелся. Вокруг стояли стол и стулья. С потолка свисали красивые люстры. Всё блестело и сверкало чистотой. Шох понял, что попал в сокровенное человеческое жилище, но он смотрел на всё совершенно равнодушно. Что здесь может быть интересного, если еды нет?

Тут на невысоком столике у окна что-то зашуршало. Шох насторожился. А вдруг это опять зубастый кот? Но вроде всё было тихо и спокойно. Потом шорох раздался снова. Интересно, что там? Как туда попасть? Взгляд его упал на свисающую штору. По ней он стал карабкаться, пока не добрался до стола, на котором стояла не то чтобы большая, а просто огромная клетка. Там в углу кто-то копошился в куче разноцветных лоскутков. Внезапно из этого вороха тряпочек выглянула симпатичная мордочка такого же бурундучка, каким был Шох.

— Ты кто?

Мордочка испуганно спряталась, но спустя некоторое время она снова появилась.

— Это ты кто такой?

— Я Шох. Меня в дом загнал ужасный кот. А так я жил в лесу и готовился к зимовке. А ты откуда и как тебя зовут?

— Я Лия. Я здесь живу. И всегда жила, сколько себя помню, здесь одна. Мне очень грустно, потому что не с кем общаться. Вот ты первый, кто сюда попал и с кем я разговариваю. А так обычно меня берут на руки только хозяева — гладят и причёсывают.

Вообще-то я и сама могу это делать, но когда за мной ухаживают, то это очень приятно. Заходи сюда, ко мне в гости!

– Как же я могу к тебе зайти, если ты в клетке?

– А заходи прямо в дверцу. Видишь, она открыта?

– Как открыта? Почему же ты тогда не убежишь отсюда?

– Убежать?! Зачем? Да залезай же, я тебе всё сейчас покажу и расскажу!

Шох легко забрался по прутьям до открытой дверцы, через которую и попал внутрь. Он с удивлением рассматривал убранство клетки, а Лия всё показывала и рассказывала:

— Вот смотри, видишь это большое колесо? Я залезаю внутрь его и начинаю бегать, а колесо крутится! Я бегу быстрее, и колесо крутится быстрее! Так могу бежать сколько угодно, пока мне не надоест. А вот это — зеркальце. В него можно смотреться, показывать язык и строить глазки. А это: лесенки, качели, мостики — ну это всё для беганья, прыганья и лазанья.

— А это что такое? — Шох показал лапкой на два больших кубика, сплетённых из каких-то нитей.

В одной из сторон каждого из них было отверстие. Они очень напоминали беличье гнездо, но были меньших размеров.

Лия небрежно махнула лапкой:

— Ах, это? Это мой домик и моя кладовая.

— А кладовая у тебя полная еды?

— Зачем? Ну лежит там немного зёрнышек. А так, посмотри: вот кормушки, в которые люди мне каждый день насыпают всё, что я пожелаю, вон, вверху, видишь, висят грозди сухих ягод. А вот свежие фрукты и овощи. Так что запастись мне совсем не нужно.

Пока Лия всё это показывала и перечисляла, глаза у Шоха становились всё больше и больше.

Наконец он собрался с духом и сказал:

— Так, Лия, подожди. Дай теперь мне спросить у тебя. Я так понимаю, что ты здесь живёшь одна?

— Да, я, бедненькая, одна здесь живу.

— Ты живёшь в клетке, дверь у которой не закрывается, и ты в любое время можешь выйти и уйти?

— Ну да.

— Для тебя здесь сделаны эти два домика, в одном из которых ты живёшь, а другой тебе просто не нужен?

— Да.

— И люди тебе понаделали всевозможных развлекашек и каждый день дают кучу объедашек?

— Ты же сам видишь, что да!

— А ещё тебя гладят, чешут и причёсывают?

— А разве бывает по-другому?

— А ещё тебя не пытаются съесть совы, филины, куницы, да и просто, в конце концов, коты?!

— Фи! Вот ещё! Пусть только попробуют!

Шох снова задумался, а потом сделал вывод:

— Я всё понял! Ты живёшь в раю! В раю для бурундуков. Я ни за что не уйду отсюда! Я тоже хочу жить в раю!

— Подумаешь, заявление он сделал! Да живи сколько хочешь! Я сама хотела тебе это предложить, чтобы мне было не так скучно и одиноко. Но я просто боялась, что тебе свобода будет дороже этой ужасной клетки.

— Какая у тебя клетка, если она открыта, и ты в любой момент можешь уйти?!

Ответить Лия не успела, так как дверь в комнату открылась, и в неё вошли два человека. Это были отец с сыном.

Сын подошёл к клетке и воскликнул:

— Папа, посмотри, у нас прибавление! В клетке сидит ещё один бурундук!

— Вот здорово! Интересно, откуда он взялся? Ну уж раз забрался, пусть живёт. Вдвоём им веселее будет.

Удивительно, но Шох прекрасно понимал, о чём говорят люди. Он очень обрадовался, что ему так легко разрешили остаться здесь жить.

Только вот сын неожиданно продолжил:

— А вообще-то, посмотри, какая это большая клетка для них двоих. Можно было бы сюда запустить ещё и пару полевых мышек да белочку для компании. Папа, посмотри, что делает новый бурундук!

А Шох, как только услышал про мышей и белочку, сразу полез к дверце клетки и стал закрывать её так,

чтобы самому остаться внутри. Да ни за что! Это рай только для бурундуков!

Теперь, раз уж его приняли, никого больше он сюда не пустит. Он будет биться насмерть, но этот рай останется бурундуковым!

Отец мальчика, глядя на это, рассмеялся:

— Ну уж ладно. Раз он так не хочет никого пускать, пусть живут пока вдвоём. Только как новенький немного попривыкнет, дверцу надо будет всё же открыть. У них должен остаться выбор: хотят — пусть живут здесь, а не захотят — убегают в лес.

«Ага. Обязательно надо бежать в лес,— подумал Шох,— чтобы на свободе прятаться от врагов, каждый день рискуя головой, в поте лица заготавливать пропитание, защищать жилище от дождя и наводнений, чтобы потом в конце концов кто-нибудь большой отнял у тебя запасы, оставив голодать зимой. Нет уж! Как-нибудь потерпим здесь в стеснённых условиях, подставляя по утрам свою спинку под гребешок! Всё. Решено. Остаюсь!»

ЗА ЭЛИКСИРОМ ЖИЗНИ

 День проходил за днём после бегства друзей из фермерского дома, а Шох всё не возвращался. То Мик, то Бия время от времени подбегали к его норке и кричали туда в темноту, зовя друга, но в ответ они слышали только доносившееся из глубины слабое эхо. Неужели его всё-таки поймал кот?!

Какая-то грусть теперь поселилась на полянке. Не хотелось играть и петь. Да и как веселиться, если твоего товарища, возможно, постигла злая участь?

В одно прекрасное утро Бия прибежала к Мику и затараторила:

— Всё! Ты как хочешь, а я завтра пойду искать Шоха! Или я его найду, или не найду, но хочу убедиться, что его кот съел или не съел. Если не съел, то я его найду, а если съел, то не найду!

— Постой, Бия! Не говори так быстро. Давай подумаем. Если Шох цел и невредим, то он обязательно бы пришёл к своей норе, где у него собраны запасы на зиму. А если он не приходит, значит, его уже нет в живых. Ты сама как думаешь: смог бы Шох расстаться со своими запасами?

— Нет, не смог бы! Но я чувствую, что он цел и невредим! И хочу попробовать его найти.

— Вот какая ты настырная! Ну ладно. Мы с тобой пережили вместе столько приключений, что я просто не могу тебя отпустить одну. Пойдём вместе, а там будь что будет!

— Спасибо тебе, Мик! Я знала, что ты настоящий друг и не оставишь меня одну в этом путешествии! Знаешь, что-то внутри меня шепчет, что это нужно нам обоим. Для чего, сейчас сказать не могу. Просто знаю, и всё тут!

— Ладно, ладно! Пойду сообщу о нашем решении Силу. Может, он тоже захочет с нами пойти.

— Попробуй позвать его. Было бы неплохо, если б он тоже присоединился к нам. Помнишь, как мы тогда от кота побежали в разные стороны? Тогда полосатый растерялся и никого из нас не поймал.

Мик только вздохнул. Ту прогулку даже вспоминать не хотелось. Он подумал, что когда Сил вспомнит про неё, то найдёт тысячу причин остаться дома.

Сил жил в соседней норке и как раз бежал к ней с только что найденным вкусным корешком.

Мик помахал ему лапкой:

— Привет, Сил! Как ты поживаешь?

— Ты что такой радостный? Последняя прогулка вспомнилась? Да я с того дня в себя прийти не могу!

Вот посмотри: до сих пор все мои четыре лапки трясутся!

— А я-то думал, что тебе понравилось! Ведь вспомни, как мы с тобой здорово провели кота! Он даже не понял, в какую сторону мы тогда побежали!

— Ага, побежали! Скажи: скорее, полетели над землёй со скоростью звука! А знаешь, почему со скоростью звука? Да потому, что мы не слышали шороха, как наши лапки касаются земли! Мы летели быстрее звука! И только поэтому ускользнули из лап этого громила и остались целы! А ведь могли бы сейчас уютно располагаться в его животе!

— Знаешь, Сил, ко мне сегодня прибежала Бия и предлагала сходить в домик к фермерам ещё раз и поискать там Шоха.

У Сила отвисла нижняя челюсть, и он не мог вымолвить ни одного слова. А потом заговорил, не останавливаясь. Он сам задавал вопросы и сам же на них отвечал:

— Она что, с ума сошла? Да, конечно же, сошла! Она не понимает, что если бы Шох был жив, то обязательно вернулся бы к своим запасам, без которых он и дня провести не мог? Да и где он всё это время прятался бы? Да он мог прятаться только в одном месте: в брюхе злодея кота! Но ведь ты-то, Мик,— умнаямышь! Ты-то туда не собираешься идти?! Да и с кем? С белкой, что ли?!

— Знаешь, Сил, Бия — моя подруга. И я ни за что не допущу, чтобы она отправилась туда одна. Ты уж сам как хочешь, но лично я пойду с ней!

Сил задумался:

— Мик, пожалуйста, не обижайся на меня, но это выше моих сил. Я останусь здесь с нашим семейством. Но если что-нибудь случится, то тогда тут же побегу к тебе. А Шоха искать бесполезно, поэтому я останусь дома.

— Хорошо, Сил, ничего страшного. Но если что-нибудь случится, то ты знаешь, куда мы пошли.

С этими словами он развернулся и побежал к ожидавшей его Бии. Было утро, и потому они сразу отправились в дорогу. По пути заглянули к Тиму и Хоме, но нашли их норки наглухо запечатанными. Стало ясно, что друзья уже впали в спячку на всю зиму, и будить их в данный момент было просто бесполезным занятием. Поэтому наши путешественники продолжили свой путь всё так же вдвоём.

Чем ближе они были к фермерскому дому, тем осторожнее становились. В их планы абсолютно не входила повторная встреча с усатым полосатым фермерским котом. Они дошли до тока, где до сего дня продолжала лежать гора зерна. Правда, теперь они не стали с визгом и писком от радости кататься по нему, а, дойдя до ближайших зёрнышек от лаза, через который они сюда пробрались, стали кушать, чтобы удовлетворить свой голод. Только теперь друзья осознали, как проголодались в дороге. Наевшись до отвала, решили обсудить план своих действий.

Мик в очередной раз удивил своей разумностью:

— Знаешь, Бия, самое главное — узнать, где сейчас находится фермерский кот. Если я его буду искать, то смогу обнаружить, только столкнувшись с ним нос к носу. Ты же можешь залезть на крышу тока, потом — сарая, а затем, прыгая с дерева на дерево, сверху всё рассмотреть. А я пока тихонько подожду тебя здесь.

Бии не надо было повторять два раза. Она тут же по столбу взлетела на крышу и исчезла из виду. Мик, прихватив с собой пару зёрен, остался ожидать её возвращения. Не успел он доесть последнее зёрнышко, как рядом, словно свалившись с неба, появилась белка. Она даже не запыхалась от своих акробатических упражнений, а просто как ни в чём не бывало села и стала рассказывать:

— Я обежала весь двор и всё осмотрела. Кота я нашла у старой крысиной норы. Похоже, он там сидит в засаде и кого-то ждёт. А кого он может ждать, если не Шоха? Я ведь говорила, что он жив! Я чувствовала это! Значит, надо попасть в эту нору. Только кот никуда не уходит. Да и миска с едой, которую ему дают хозяева, находится почти рядом с ним. Даже не знаю, как мы сможем попасть в нору. Да и для меня она немного маловата. Дом везде закрыт. Открыта только одна форточка на первом этаже. Можно попробовать пробраться в дом через неё. А как быть там дальше — посмотрим. Что ты на это скажешь?

— А что я могу сказать? Давай попробуем. Показывай дорогу.

Они обежали дом и остановились у окна с открытой форточкой. Для белки забраться туда было делом лёгким: рядом росло дерево, с которого можно перепрыгнуть на раму окна. А вот для Мика подъём был равносителен героическому поступку. Но он молча стал карабкаться по выступающим камням, цепляясь за все выемки и трещинки. Когда наконец достиг окна, силы его почти совсем закончились. Но теперь осталось самое тяжёлое — подняться по оконной раме до форточки.

За всеми этими подвигами с замирающим сердцем наблюдала Бия. Но чем она могла помочь мышонку? Нельзя было даже крикнуть что-нибудь подбадривающее: мог услышать кот. И когда Мик оказался уже совсем рядом, Бия опустила лапку и схватила его за шиворот, помогая, сделав последнее усилие, оказаться на планке форточки. Надо сказать, что это было сделано вовремя, так как сил у маленького альпиниста просто не осталось.

Друзья заглянули в комнату, и первое, что им попало на глаза, — это стоящий у окна стол с клеткой. В ней на куче разноцветных мягких лоскутков спали два бурундука. И один из них был Шох!

От такой обиды Бия чуть не заплакала. Это же надо: столько дней переживать за родственника, представляя, что его схватил и сожрал кот, потом добираться сюда... И что?! Этот бесчувственный бурн-дук спит как ни в чём не бывало в обнимку с другим

бурундуком. Одно успокаивало: что второй бурундучок был самочкой. Скорее всего, это она не отпустила Шоха предупредить друзей, что он задерживается здесь. Только это может его оправдать!

А Мик молчал. После того как он сюда забрался, рассуждать и осуждать Шоха у него просто не было сил. Поэтому он прыгнул за Бией на гардину и по ней спустился на стол. По прутикам они, как по лестнице, легко добрались до открытой дверцы и спрыгнули внутрь клетки.

Немного отдышавшись, Мик подошёл к Шоху, который от сладкой жизни так расслабился и потерял всякую бдительность, что до сих пор не замечал появившихся в клетке незваных гостей. Мышонок некоторое время смотрел на своего спящего товарища, а потом с размаху ногой дал ему хорошего пинка. От неожиданности Шох с криком подскочил и стал озираться, потирая ушибленную часть туловища возле своего хвостика.

Он увидел белочку и мышонка и стал возмущённо кричать:

— Как вы сюда попали?! Вас никто не звал! Эта территория — частная собственность! Это всё равно что личная нора. И эта нора уже занята!

От такого «тёплого» приёма Бия чуть не расплакалась:

— Да как ты можешь так говорить?! Мы волновались о тебе, рискуя жизнью, пришли сюда в надежде разыскать тебя и спасти! А ты!.. А ты!.. Да не волнуйся, уйдём мы отсюда! Ничего нам не надо! Пошли обратно, Мик! Хотя нет. Ну-ка, Мик, тресни его ещё раз! Может, тогда у него хоть немного пройдёт эгоизм!

От таких слов Шоху стало не по себе. Подумать только: ведь они действительно рисковали жизнью, идя сюда только для того, чтобы помочь ему или выяснить, не нуждается ли он в их помощи! А он дрыхнет

тут, в тепле и уюте, рядом с переполненными кормушками!

— Ну ладно, извините меня, пожалуйста! Чего только не скажешь, когда тебя так «нежно» будят! Погорячился. Больше не буду.

Бия всегда быстро отходила и никогда долго не держала обид на друзей.

— Ладно уж, прощаем. Больше так не делай, а то всех старых друзей-товарищей растеряешь!

Тут из лоскутков показалась заспанная мордочка Лии.

— Ой! У нас гости! Что же ты меня не разбудил? Давай приглашай всех скорее к кормушке!

Шох принял важный вид, стал представлять своих друзей:

— Вот, Лия, это мои лучшие товарищи. Вот моя дальняя родственница, белочка Бия, а это мышонок Мик.

Шох замолчал, потирая ушибленное место, а потом продолжил:

— Мой старый добрый друг. Кстати, он у нас великий путешественник. Вот если бы здесь был ещё и Сил — брат Мика, тогда все действительно были бы в сборе. Кстати, а где вы его оставили?

Только Бия собралась что-то ответить, как за окном послышался писк, и все увидели карабкающегося по раме Сила. Белочка метнулась к форточке и в последний миг, когда мышонок уже собирался падать вниз, схватила, как Мика, того за шиворот и втянула на перекладину.

Сил, выпучив глаза, глядел на всех и не мог ничего сказать. Как только он тоже оказался в клетке, бросился обнимать Шоха, хлопать его лапками по спине и радоваться, что видит того живым и здоровым.

От этого бурундучку стало не по себе. Это же надо, даже Сил рисковал своей жизнью, чтобы убедиться,

что с ним всё хорошо. Как он мог так подвести своих друзей?! Как он мог не подумать, что они будут переживать и беспокоиться о нём?! Нет, надо пересмотреть своё поведение и относиться к близким более нежно и чутко.

Он снова стал заниматься самобичеванием:

— Простите меня, мои дорогие! Я исправлюсь и стану другим: чутким, ласковым и отзывчивым! Мик, я торжественно передаю тебе в вечное пользование свою нору со всем, что там есть!

— Спасибо, конечно, Шох, но как же ты? Ведь тебе запасы на зиму тоже нужны!

До сих пор молчавшая Лия вступила в разговор:

— Ничего ему не надо! Он теперь живёт тут. Здесь о нём заботятся, кормят, причёсывают гребешком. Мы тут ни в чём не нуждаемся и просто живём, никого не боясь, так как здесь нет никаких хищников, о которых рассказывал мне Шох. А ещё он говорит, что здесь настоящий бурундучий рай. Я не знаю, что это такое, но ему верю!

Мик слушал выпучив глаза.

— Это что, правда? На самом деле здесь нет никого, кто на нас охотится? И не надо пищу себе добывать? И кто-то за тобой даже ухаживает?! А нет ли у вас местечка для нас?

— Вот этого я и боялся! Нет у нас лишнего местечка! Все местечки заняты! Мик, я тебя прошу: не порть всем радость встречи! Давайте так: вы проводываете меня, я как гостеприимный хозяин вас угощаю, а потом давайте идите все по домам!

— Да ладно, не бойся, я пошутил! Зачем же мы будем вам здесь мешать?

Тут в разговор вмешался Сил:

— Да погодите вы со своими вечными спорами! Я бежал сообщить, что случилось страшное: все мыши на полянке заболели! Если им не помочь, то они могут

погибнуть! А что делать, никто не знает. Может, в доме есть лекарства, которые помогут больным?

— Так, погоди, Сил, ты не проведать меня пришёл, а за лекарствами?

— Да ты что, Шох, какое тут проведать, когда все могут в любую минуту умереть, а что с ними и чем лечиться, никто не знает.

— Погодите, погодите,— вступила в разговор Лия.— Теперь давайте немного послушаем меня. Даже если мы и найдём в доме лекарства, то какое принимать и от чего они, никто из нас не знает. А если пробовать всё подряд, то можно скорее отравиться, чем вылечиться. Но тут есть другая возможность. Живя в доме с людьми, я забиралась на плечо человека, когда он по вечерам читал книги за столом. Понемногу я и сама научилась читать. Совсем недавно человек читал об удивительном растении, которое растёт в наших местах и называется женьшень. Его корень напоминает форму тела человека и вылечивает почти от всех болезней. Вот если бы мы нашли его в книге, а потом по рисунку — в лесу, тогда смогли бы вылечить всех больных мышей. Книга, кстати, и сейчас лежит на столе. Вот только открыта на другой странице. Надо будет вам листать страницы, а я заберусь на спинку стула и оттуда буду говорить, когда дойдём до нужной.

Шох смотрел на Лию открыв рот.

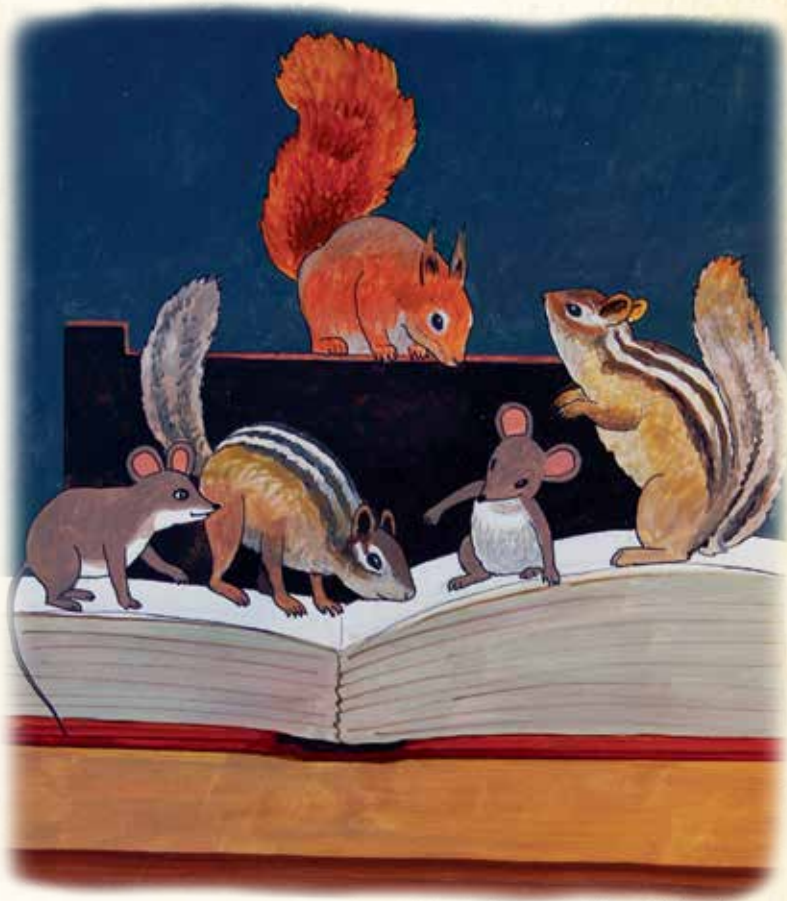
— Ты умеешь читать?!

— Фи, да что там уметь, если приходится с рождения каждый день смотреть по вечерам на эти буквы в книгах! Да ты и сам, если останешься, тоже быстро научишься!

Все кинулись к столу. На нём действительно лежала открытая книга. Зверушки сгрудились вокруг неё, а Лия запрыгнула на спинку стула.

Мик стал носиться взад-вперёд, не зная, что делать, а потом крикнул:

- Лия, в какую сторону листать?
Та снисходительно фыркнула:
– Ну конечно же, в сторону конца. Или ты думаешь, что здесь книги читают задом наперёд?
– Да где здесь начало, а где конец?
– Листай слева направо!
– Это ещё как?!
– Ну вот оттуда вот туда!
И она махнула лапкой в нужную сторону.

— А! Теперь понятно! — кивнул головой Мик, и все вместе они стали дружно переворачивать страницу за страницей.

Это была энциклопедия. Чего в ней только не было! Со страниц на наших друзей смотрели какие-то люди и невиданные звери. Один раз даже показалось, что сейчас на них бросится огромный, злющий оранжевый и полосатый зверь. Он напоминал кошку, но был во много раз больше. Зверьки чуть не захлопнули от испуга книгу, но Лия им вовремя крикнула:

— Да не бойтесь вы! Он не настоящий, а только нарисованный! И со своих страниц никто не сможет сюда вылезти! А нарисован это большой страшный тигр. Только он не будет питаться такой мелочью, как мы с вами. Он охотится на крупных зверей: оленей, косуль, кабанов. Так что даже если бы он здесь и был, то мы для него интереса не представляли бы!

У Шоха опять дух захватило от знаний подруги.

— Лия, какая ты умная! Я тобой просто горжусь!

— Вот научишься читать книги и тоже узнаешь много нового и интересного. А теперь не отвлекайтесь! Листаем дальше!

Наконец все увидели нарисованный цветок. Это было небольшое растение с зелёными листьями, стебель которого заканчивался невзрачным красным цветком.

Лия довольно быстро читала и пересказывала текст друзьям:

— В общем, так: называется этот цветок женьшень, а лечебным у него является корень. Именно из него и делают лекарства. Даже можно просто его жевать, он должен помочь излечиться от многих болезней. Листья у него зелёного, а цветёт цветком красного цвета, по которому и можно найти это растение. Только вряд ли мы сможем его отыскать. Женьшень цветёт в начале лета, а сейчас осень. Вот так-то. Всё было напрасно.

Тут Бия заговорила:

— Подождите, подождите! Нам нужен цветок, который нарисован на картинке? Тогда я знаю, где он растёт! Там их даже несколько! А такие приметы, как цветочки, нужны людям. Вы мне только листик покажите, и я вам любое растение найду! Скорее бежим за ним! Только придётся всем бежать: корень-то я помогу донести, а вот откапывать его придётся вам. Я как-то к этому делу не приспособлена. Если он как на рисунке, то должен быть почти с меня ростом. Мик, Сил, вперёд!

— Постой, постой! А как же я? — растерялся Шох.— Или вы обо мне забыли?

— А ты тоже хочешь нам помочь, несмотря на то что там снова будут опасности и придётся трудиться?

— Бия, за кого ты меня принимаешь? Ну провинился один раз, и теперь ты всю жизнь будешь меня этим укорять? Сжался, пожалуйста, над твоим меньшим братом! И ещё. Я видел, как вам трудно было сюда забираться, а спускаться будет ещё труднее. Давайте попробуем рискнуть и прошмыгнуть мимо кота!

Бия усмехнулась:

— Ага, прошмыгнёшь. Вернее, прошмыгнёт первый, а вот второй и третий окажутся у него в зубах.

— Да ты подожди, послушай: если ты первая выскочишь не очень быстро, то кот бросится за тобой. Ты опять уведёшь его, как это сделала в первый раз, в сторону деревьев. Прыгая с одного на другое, доберёшься до последнего дерева, с которого, как обычно, спрыгнешь и спланируешь на землю. Ему тебя не поймать. А мы в это время побежим быстро в другую сторону. Кстати, а в какую сторону нам надо бежать?

— Да за реку. Туда, где кедры растут. Под одним из них я и видела этот цветок. Как его там? А, вспомнила: женьшень. Кстати, и у меня есть вопросик: а я пролезу в ту нору, у которой сидит кот?

— Пролезешь запросто. Это старая крысиная нора. И я думаю, крысы были не меньше тебя ростом. Правда, пока кот их не переловил.

— Твоё предложение мне нравится. Что ж, если все согласны — тогда вперед!

Тут все вспомнили про Лию. Она стояла немного в сторонке и растерянно смотрела на друзей:

— А как же я? Вы меня здесь одну оставите?

Шох немного растерялся. Он как-то совсем забыл про свою новую подружку.

— Лия, ты не волнуйся. Я быстро сбегаю с друзьями, помогу им и сразу вернусь к тебе. Ну не сможешь ты бежать с нами! Ты же всю жизнь провела в таких замечательных условиях, и они тебя изнежили. Ты такая милая и замечательная, но тебе лучше остаться дома. А за это время, пожалуйста, если сможешь, натаскай зёрнышек во второй домик. Всё-таки у бурундуков обязательно должна быть полноценная кладовая! И жди меня!

— Знаешь, Шох, ты прав. Потому, что ты идёшь помогать друзьям,— я просто тобой горжусь. Скажу больше: если бы ты не пошёл, то я разочаровалась бы в тебе. А сейчас иди. И помни, что я тебя буду ждать!

После такого прощания все по очереди нырнули в когда-то расширенный Шохом лаз и побежали за ним. А он бежал не останавливаясь. Уж что-что, а любую нору бурундук запоминал сразу и на всю жизнь: вот отсюда он впервые увидел проблески света, а здесь он сложил зёрнышки — да вот же они, и сейчас тут лежат! И вот впереди светится выходное отверстие, которое сейчас должен был сторожить полосатый хищник.

А кот там действительно лежал, но, скорее, от нечего делать. Ведь он осознавал, что бурундук давным-давно где-нибудь вылез и убежал. Но нужно было показать хозяевам, как он верно и преданно несёт охрану

зерна! Поэтому, налакавшись молока, он снова прилёг у норы и задремал. И, конечно, пропустил момент, когда оттуда стремглав вылетела белка. Да он и так бы её не смог поймать, а тут ещё сон разморил!

Бия, проскочив мимо кота, вынуждена была вернуться обратно. Тот всё так же безмятежно спал и не заметил её.

Белка подняла валявшуюся шишку и, забравшись на дерево, бросила её вниз.

Шишка попала коту точно по носу, и тот подскочил как ошпаренный. Кто посмел разбудить его таким наглым образом?! Он вертел головой во все стороны, но никак не мог увидеть наглеца. Тогда Бия застрекотала на ветке по-беличьи. Кот поднял морду и, увидев её, бросился карабкаться на дерево.

Бия легко перепрыгнула на соседнее дерево и опять затараторила что-то на своём беличьем языке. Кот тяжело спрыгнул вниз и полез на другое дерево, где теперь та находилась.

Подождав, когда он приблизится, Бия снова перепрыгнула дальше.

— Ну ничего,— промяукал кот,— остаётся всего несколько деревьев. А вот куда ты потом денешься?

Вскоре белка оказалась на последнем дереве и забралась на самую его вершину. Понимая, что теперь она попалась, кот не спеша лез всё выше и выше. Когда ему осталось только протянуть когтистую лапу и схватить ненавистного врага, белка прыгнула и полетела. Хотя Бия просто планировала, но коту казалось, что она летит, как птица, подруливая своим хвостиком и меняя направление полёта. Только тут кот вспомнил, что совсем недавно от него точно так же улетела похожая беглянка. Может, это она и есть? Да кто же её знает. Но неудача неудачей, а пора возвращаться на пост в надежде, что там ещё кто-то появится.

А в это время все остальные, как только увидели кота, гонящегося за белкой, побежали в другую сторону. Куда бежать, они знали. Но найти чудодейственный цветок могла только Бия.

Вот и ручей. Дождей давно уже не было, и они, перепрыгивая с камушка на камушек, оказались на другом берегу, не замочив даже шёрстки на брюшках.

Впереди росло несколько кедров. Только друзья к ним приблизились, как откуда-то сверху раздался смеющийся голос белочки:

— Ну что, лежебоки, заблудились? Я тут уже выспалась, дожидаясь, когда вы появитесь!

— Бия, скорее говори, где видела цветок! — пропищал Мик.

— Пора бы запомнить, что он называется женьшень! А если бы ты был повнимательнее, то увидел бы, что он растёт прямо перед тобой.

И точно, приглядевшись, рядом со стволом ближайшего кедра мышонок увидел женьшень. Только сейчас вместо цветочка на конце его красовалась небольшая красная ягодка. Не теряя ни секунды, он стал раскапывать корень. С других сторон к нему присоединились Шох и Сил. Все работали не жалея своих лапок, а корень всё глубже и глубже уходил в землю. Постепенно он стал похож на человеческую фигуру. У него появились туловище, руки, ноги, которые зверьки тоже вскоре откопали. Ещё немного усилий — и цветок упал. Теперь он ещё больше походил на маленького человечка, только тело его заканчивалось не головой, а листьями. Мик отгрыз никому не нужную зелень и крикнул Бии:

— Теперь всё в твоих руках. Выручай!

Белочка, казалось, только этого и ждала. Она схватила корень и стала с ним перепрыгивать с дерева на дерево. Правда, теперь не так быстро, как хотелось бы.

Когда все хотели бежать за ней, Мик неожиданно остановился:

— Слушай, Шох! Ты сделал всё, что от тебя зависело и было в твоих силах. Давай беги в свой новый дом. Там тебя ждут.

— Я точно вам больше не нужен? Может, ещё чем смогу помочь?

— Разве что нас донести до дома,— усмехнулся Мик.— Слушай, а как ты проскользнёшь мимо кота?

— Вот за это ты можешь не волноваться. Он откуда ждёт, что к нему вылезут гости? Но даже представить не может, что у него из-за спины кто-то отважится пробежать в нору! Да и после пробежки за Бией будет

теперь дрыхнуть как минимум дня два. Так что прощайте, друзья. Да, Мик, не забудь о моём подарке. И если захочешь, то поделись с Бией и Силом. Ну, теперь прощайте.— Он повернулся и побежал в сторону фермерского дома, но, отбежав немного, остановился и крикнул: — И, пожалуйста, не забывайте обо мне! Как соскучитесь — приходите в гости!

— Доброго пути тебе, Шох! — успел крикнуть ему вдогонку Мик. Потом повернулся к Силу и сказал: — Ладно, прощание — хорошо, но сейчас у нас есть дела и поважнее. Бежим скорее догонять Бию!

На полянку Мик и Сил прибежали одновременно с белкой. Та спустилась на землю и отдала им корень. Мик стал разгрызать его на мелкие кусочки, а Сил — разносить их всем больным родственникам. И — удивительно! — как только больной съедал кусочек корня, то болезнь у него сразу проходила. Выздоровевшие стали прыгать и смеяться от радости.

Мик на них здорово рассердился и прикрикнул:

— А ну-ка, хватит бездельничать! Быстро давайте помогайте, а то у меня уже челюсти болят разгрызать корень на части! Вон и Сил, разнося лекарство, совсем выбился из сил!

Излечившиеся сразу опечалились.

Один из них даже попробовал протестовать:

— Это же надо, что после болезни нам нельзя даже побегать! Вы с Силом не болели, вот поэтому и должны работать! А нам надо в себя приходиться и сил набираться!

Но говоривший неожиданно подлетел в воздух от пинка, который ему дал подбежавший сзади Сил.

— Если сейчас кто-то «обессилевший» не будет бегать как здоровый, то я ему помогу. Только, пожалуйста, очень вас прошу, пожалейте мои лапки. Они сегодня столько бегали, лазили и рыли, что совсем устали и очень не хотят заниматься вашим воспитанием!

А ну-ка, быстро за работу, лентяи! — Под эти слова ещё один «обессилевший» бездельник подлетел вверх благодаря заботам Сила.

— Зачем ты их так? — обеспокоился Мик.— Может, им действительно плохо.

— Ага. Зато посмотри, как им стало хорошо! Вон как они забегали по полянке. Ты знаешь, у меня иногда складывается впечатление, что мы с тобой просто обязаны всех спасать и выручать. Посмотри, почти все родственники выздоровели. А ты заметил, сколько мышшей подошли к нам с тобой и сказали спасибо? Нет? Вот и я тоже не заметил.

— Знаешь, наверное, весь мир так устроен, что кто-то должен кого-то спасать, о ком-то заботиться, что-то изобретать, путешествовать... А вот мы с тобой сейчас пойдём к Бии и скажем ей спасибо. Вот уж кому совсем не надо было бы рисковать жизнью из-за каких-то там мышшек. А ты посмотри, как всегда нас выручает! Она просто живёт, помогая другим. И не требует никакой благодарности. Даже нашего с тобой «спасибо». Но пойдём всё же и поблагодарим её — эту самую замечательную и заботливую белочку!

И они пошли.

Но как только подошли к тому дереву, где было дупло Бии, раздалось рычание, такое грозное, что наши друзья замерли на месте, потеряв дар речи.

ПРО ТИГРА

 Рычание раздалось снова. Только теперь Мик и Сил почувствовали, что оно хоть и грозное, но показалось почему-то и жалостливым. Похоже, кто-то и гневался, и хотел пожаловаться одновременно, понимал, что на помощь ему вряд ли кто придёт.

Дрожа от страха, наши друзья всё же не бросились наутёк, а осторожно стали пробираться вперёд. Пройдя совсем немного, они увидели... тигра! самого настоящего здоровенного тигра! Именно такого, какой был нарисован на странице книги в фермерском доме. Вот только здесь он был просто огромного размера. Они даже представить не могли, что кто-то мог быть таким большим. А тигр сидел на задних лапах, подняв две передние, и рычал. Вернее, рыча, скулил. Даже мышам было понятно, что он не в силах опустить передние лапищи на землю. Время от времени он пытался это делать, но, как только его лапы касались земли, снова ревел и отдёргивал их обратно. Было видно, что это

доставляет ему нестерпимую боль. Всё это мыши наблюдали из-под большого листа лопуха.

Потом Мик не выдержал и, подойдя как можно ближе, но всё же, как ему казалось, на безопасное расстояние, крикнул:

— Извините, не хочу быть назойливым, но, может быть, мы сможем вам чем-нибудь помочь?

Прыгнув вполсилы, тигр преодолел расстояние, которое казалось Мику безопасным, опустил на передние лапы и, снова взревев от боли, опрокинулся на спину.

Через некоторое время он пришёл в себя и постарался уже спокойным голосом ответить мышонку:

— Не бойтесь меня! Я вам ничего плохого не сделаю. Просто я охотился здесь недалеко, и получилось так, что прыгнул в колючие кусты. Совсем забыл, какие там могут быть большие и острые колючки! Они занозами впились мне в подушечки на лапах и застряли в них. Теперь мои лапы так сильно болят, что я не могу ходить! Как теперь я буду охотиться? Поэтому, скорее всего, теперь умру страшной голодной смертью!

— Это ты так переживаешь из-за заноз? — удивлённо спросил Мик.— Да это же ерунда! Давай-ка мы попробуем тебе помочь!

Тигр осторожно протянул мышкам свои лапы и перевернул их подушечками вверх, чтобы мышатам было виднее. Мик с Силом сразу увидели впившиеся острые колючки, которые вонзились очень глубоко. Понятно, что тигр не мог подцепить и вытащить их своими зубами.

Но чего не могли сделать огромные клыки, оказалось по силам острым зубкам мышей. Одну за другой зверьки извлекали занозы из лап огромной кошки. Каждый вынутый шип сопровождался теперь не рёвом от боли, а вздохом облегчения. Мик с Силом так увлеклись этой работой, что через некоторое время даже

впали в азарт. Как от игры. Теперь они соревновались между собой, кто быстрее и больше вытащит заноз. Подумать только, что этот огромный зверь оказался таким недотёпой, что прыгнул в заросли!

Тигру хоть и не очень приятно было это слушать, но куда ж деваться? Да и правы были эти мелкие

существа: кто заставлял его туда лезть? Хорошо, что хоть эти малыши не испугались и пытаются помочь! Из всего леса только они и отважились к нему приблизиться!

Друзья так дружно работали, что через пару часов почти все занозы были удачно извлечены. Осталось всего три, самых больших. Но они так крепко сидели, что у мышей просто не хватало сил их вытащить.

Сделав несколько безуспешных попыток, Мик сказал:

— У нас на это точно не хватит сил. Единственная, кто теперь сможет помочь тигру, — это Бия. Вот только отважится ли она подойти близко к столь грозному огромному коту?

— Конечно же, отважусь!

Друзья подняли головы и увидели, что на нижней ветке сосны сидит Бия и наблюдает за ними.

— И давно ты тут сидишь? — спросил Мик.

— Ну не совсем давно, но достаточно, чтобы разозлиться на вас за то, что вы не позвали меня на помощь! Как вы могли принимать участие в спасении этого красивого тигра без меня?! А потом бы ещё рассказывали всем, что я испугалась и не захотела вам помочь!

Она быстро спрыгнула на землю искомандовала:

— А ну-ка, быстро дайте мне место! Сейчас я буду заниматься лечением!

И она схватила острыми зубками огромную занозу и выдернула её. Тигр взревел и подпрыгнул. Бия успела отскочить в сторону и затараторила:

— Ты что так ревёшь и дёргаешься?! Такой здоровый, а потерпеть не можешь! Давай-ка продолжим, осталось всего две занозы!

Тигр опешил. Это ж надо, чтобы такая мелюзга упрекала его! Ему вдруг стало стыдно, и он смело, но осторожно снова протянул лапу. Бия прыгнула и одну

за другой вытащила щепки из-под кожи. Как только последняя заноза была извлечена, все с облегчением вздохнули. Тигр — оттого, что боль прекратилась, а остальные — что смогли помочь ему.

Теперь тигр прыгал по поляне от радости. Он мог снова бегать и, что было важно, охотиться. И главное — ему больше не грозила голодная смерть!

На полянке продолжалась осень. С каждым днём становилось всё холоднее и холоднее. Листья облетали с деревьев и разноцветным ковром устилали землю. Лес становился почти прозрачным. Совсем скоро должна была наступить зима и выпасть первый снег.

Все наши друзья уже поменяли свои летние шубки на зимние — с густым и тёплым подшёрстком, надёжно защищающим своих хозяев от холодов. Теперь им был не страшен любой мороз. Поэтому веселье на полянке продолжалось. Правда, теперь к нашим друзьям присоединился их новый товарищ. Только в этих играх ему приходилось быть очень осторожным, ведь любое его неловкое движение могло привести к самым пагубным последствиям для остальных. Ну а пока всё было хорошо и весело. Правда, время от времени тигр куда-то пропадал, а потом возвращался, довольный и с полным животом. Куда и зачем он уходил? Об этом его никто не спрашивал, а сам на эту тему он тоже не хотел распространяться. Ну а если кто-то чего-то не хочет, то зачем к нему приставать?

В один из таких осенних деньков случилось небольшое происшествие. Вообще-то небольшое оно было для всех, кроме Бии. Как-то, заигравшись, тем более что рядом с ними был такой большой и сильный новый товарищ, Бия совсем забыла об осторожности.

Захваченная игрой, она спрыгнула с дерева на землю, что делала довольно редко, за ней метнулась тёмная тень. Эта тень приземлилась в том же месте, что и Бия. И белка оказалась в лапах куницы.

Все замерли, не зная, что им предпринять. Только тигр среагировал и успел мгновенно придавить своей мощной лапой непрошеную гостью. Лапу он поставил быстро, но и аккуратно, чтобы не задеть Бию, поэтому придавленным оказался только хвост куницы. Та, бросив свою добычу, стала изворачиваться, стараясь вырваться. Это ей удалось, только пришлось оставить половину своего хвоста под лапой тигра. Она взлетела на дерево и скрылась в ветвях за золотистыми листьями, которые ещё пока висели на деревьях.

Бия, к счастью, оказалась целой и невредимой. Она сидела, вылизывая и расчёсывая свою помятую шубку. Все собрались вокруг неё. Мик спросил:

— Ну как ты?

— Как? Да всё нормально! Если бы не наш новый друг, то сейчас была бы уже чьим-то обедом! Большое спасибо тебе, тигр, за твою помощь!

В этот момент все переглянулись. То, что это был тигр, они знали из книги, которую им когда-то читала Лия. За все эти дни, играя вместе на полянке, никто даже не удосужился спросить у тигра, как его зовут! Какие же они невнимательные!

Поэтому, уже забыв о недавнем приключении, хотя обрывок хвоста куницы теперь валялся на земле, Бия, стусевавшись, сказала:

— Ой, извини нас! Мы ведь даже забыли спросить, как тебя зовут! И вот для того, чтобы ещё раз поблагодарить, я хочу попросить тебя назвать своё имя.

Тигр рассмеялся:

— Понимаете, нас, тигров, так мало, что обычно меня зовут просто Тигр. И всем удобно, и мне понятно. Вот скажите: видел ли кто-нибудь из вас такое количество тигров в одном месте, как, например, мышей на этой полянке?

Все попадали на спины и стали хохотать. Надо же такое представить: целая куча огромных тигров бегают

туда-сюда по полянке и пытается что-то найти себе для еды! Когда разговоры дошли до питания, то все как-то разом притихли. Ведь только сейчас Бия чуть не стала чьим-то обедом. Да и тигры — тоже существа не травоядные. Лучше уж о чём-нибудь другом поговорить.

Тут Тигр задумался и сказал:

— Знаете, похоже, завтра выпадет снег. Если мои следы появятся на снегу, я думаю, соберётся множество фермеров, чтобы меня поймать или убить. Сами понимаете, пока я здесь с вами жил, мне приходилось чем-то питаться. А зачем кого-то ловить, если рядом пасутся целые стада непуганых овец? Они и были моей добычей. Поэтому я скоро с вами расстанусь. После того как вы мне помогли, хотелось бы сделать для вас что-нибудь такое, что хоть немного облегчило бы вашу жизнь здесь. Хотя бы до весны. До того момента, когда вернутся из тёплых стран хищные птицы.

Зверята стояли и не знали, что сказать. А что тут скажешь? Тигр — действительно хищник и должен питаться мясом. С фермерскими овцами они никогда не дружили. Поэтому все снова развеселились и стали играть в догонялки.

К вечеру Тигр зачем-то спросил:

— Бия, а скажи, у тебя есть такое место, где бы ты могла спрятаться на несколько дней?

— Конечно, есть! Это нора нашего друга, Шоха. Она и сейчас забита припасами, которые он заготовил на зиму. А сам он поменял место жительства. Там мы втроём можем просидеть хоть ползимы! Только зачем тебе это?

— Завтра сами поймёте. Главное — добираясь до той норы, не оставляй своих следов на снегу!

— Фи! Да я никогда их и не оставляю! Если бы оставляла, то сейчас с вами не играла бы! А от нор Мика и Сила туда ведёт потайной ход.

— Вот и хорошо. А сейчас уже темно. Бегите спать по своим норкам.— Потом Тигр глянул на белку и добавил: — И дуплам.

Когда друзья побежали по своим домам, Тигр в последний раз рыкнул им вслед:

— Прощайте, мои друзья! Всего вам доброго!

В общем, ещё один день закончился, и все разошлись по домам.

К утру действительно выпал первый снег. Мышата никогда его ещё не видели, и поэтому они очень аккуратно стали выбираться из нор. Выйдя на улицу, первое, на что они обратили внимание,— это на цепочку мелких следов на снегу, которые оставляли их лапки. Сейчас лисицам и горностаям не составит большого труда их найти! Что теперь им делать?

Тут неожиданно Мик исчез из виду, а потом на некотором расстоянии его мордочка показалась из-под снега.

— Сил, я всё понял! Помнишь, мы делали наши тропинки под листьями и травой? Так вот, они не засыпаны снегом! Да мы хоть всю зиму теперь сможем передвигаться по ним, не привлекая к себе внимания и никому не показываясь на глаза!

— Даже мне? — раздалось над их головами.

Они подняли мордочки вверх и увидели, что на ветвях сидит Бия.

— Привет, Бия! Почему не спускаешься к нам?

— Ага. Вы хотите, чтобы к вашим следам прибавились ещё и мои? Прямо-таки специально для всех хищников и охотников! Вон сегодня что Тигр учудил! Он опять побывал в гостях у фермеров и утащил у них овцу. Мало того что сам исчез со своей добычей, так он ещё и по всей нашей полянке оставил следы! Теперь скоро сюда придут охотники, и, похоже, всем несдобровать!

Мик молчаливо смотрел на Бию, а потом заговорил:

– Так вот почему он вчера спрашивал, есть ли у тебя место, куда можно спрятаться на несколько дней! Ты поняла, что он задумал?

– Я поняла: он захотел, чтобы на нашу полянку пришли охотники и всех здесь перестреляли!

– Не совсем так! Вот посмотри: ты, Бия, спрячешься на несколько дней в нору Шоха. А вот у таких хищников, как куницы и лисы, действительно появятся проблемы. Когда будут искать тигра, фермеры заодно и на них станут охотиться. А в это время мы

сможем попить в норе Шоха. Спасибо ему за заготовленные припасы! Знаете, это и есть подарок Тигра для нас!

Белка оторопело смотрела на Мика, а потом радостно затрещала:

— Вот это здорово! Спасибо великому Тигру, который о нас так позаботился! Скоро мы заживём тихо и спокойно, никого не боясь и не опасаясь!

— Да погоди ты, «никого не боясь и не опасаясь»! Нам надо ещё пережить прочёсывание охотниками нашего леса! Даже скорее тебе, чем нам! Так что смотри, на землю не спускайся, а сразу прыгай на пенёк, а мы постараемся добраться туда под снегом.

Совсем скоро наши друзья уже сидели в тёплой норе Шоха, угощаясь его запасами. Тут Бия спросила:

— Как же теперь нам узнать, сколько дней прошло? Ведь мы не сможем видеть, день на улице или ночь.

Мик рассмеялся:

— Это же элементарно! Вот сколько ты зёрнышек съедаешь за день?

— Ну... тридцать-сорок.

— Тогда смотри.

И Мик стал складывать кучкой зёрнышки.

— Вот столько зерна ты обычно ешь в один день. На следующий день, проголодавшись, ты съешь ещё одну кучку, которую я сложу. Если положить таких кучек семь штук, то этого тебе хватит на неделю. Только очень тебя прошу: не объедайся, пожалуйста! А то съешь всё за один день и с полным животом выйдешь прямо к охотникам. Давайте, чтобы наверняка всем следить за временем, каждому сложим по таким кучкам. И как они закончатся — выйдем на улицу!

Сил поддержал предложение:

— Это же какое-то блаженство: ешь, спи да дни считай! И ничего больше делать не надо! Я всё понял! Надо как можно больше найти себе друзей-бурундуков,

а потом к зиме переселять их в бурундучий рай! Как всё просто!

Как бы то ни было, но, когда мыши и белка через несколько дней вылезли на улицу, снег оказался чист: на нём не было никаких следов хищников или других неизвестных им животных. Теперь можно было, никого не опасаясь, валяться в снегу и строить в его толще лабиринты нор.

***

— Дедушка, и что же, мышата и белочка разве не уснули на всю зиму, как хомячок Хома и суслик Тим?

— Нет, внучек, суслики, бурундуки и хомяки хоть и проводят всю зиму в запечатанных своих норах, но они время от времени просыпаются и питаются запасами, которые заготовили ещё с лета. А белки и мыши совсем не засыпают зимой. Для этого белочка Бия и заполнила свои запасные дупла и гнёзда орешками. Мышата же Мик и Сил только на всякий случай сделали небольшие запасы, но тоже спать ложиться не собирались. После того как они погостили в норке Шоха, как им посоветовал Тигр, целую неделю, поняли, что спать так долго они просто не смогут. Только бока себе намнут. Поэтому решили провести зиму, как и положено мышам, бодрствуя. А что с ними было дальше, я расскажу тебе в следующий раз.

Как-то вечером, уютно устроившись на диване у горящего камина, внук Тимофей с дедом Матвеем смотрели, как огонь, разгораясь, охватывает полено за поленом. Языки пламени, увеличиваясь на глазах, устремлялись к чёрному дымоходу.

Наши герои никак не могли оторвать свои взоры от всполохов пламени и ярко тлеющих углей. Дед Матвей задумчиво сказал:

— Знаешь, Тима, есть такое выражение: на воду и огонь можно смотреть вечно. Вот и мы сейчас смотрим на огонь не отрывая взгляда. По поверьям коренных народов Сибири, в огне живут огненные саламандры.

— Дедушка, как так может быть? Огонь вон какой злой! Смотри, как он всё съедает, что к нему попадает!

— Что ты, внучек, — ответил дед, — да разве ж огонь злой? Разве без огня смог бы человек пережить суровые зимние ночи? Посмотри, как от него тепло и уютно. Это сейчас все привыкли к лампочкам, а раньше ночью только огонь и давал человеку свет. Сначала это были лучины, потом стали использовать свечи и керосиновые лампы. Ведь электрические светильники и лампочки появились всего сто с небольшим лет назад. Да и разве у нас была бы такая вкусная еда, если бы мы не готовили её при помощи огня? Скажи, как ты относишься к сырым овощам, таким как картофель или свёкла? Это не говоря уже о рыбе и мясе! Нет, без огня нам было бы совсем плохо.

Тима молча смотрел на огонь, а потом сказал:

— Знаешь, наверное, я поспешил с выводами. Без огня мы действительно не сможем жить, — потом снова задумался и вдруг вспомнил: — Дедушка, помнишь, ты мне рассказывал про мышат Мика и Сила? Что же с ними было дальше?

— Конечно, помню. С ними случилось то, что и должно было случиться. На полянке наступила зима.

- Расскажи мне ещё о них, пожалуйста!
— Хорошо. Слушай, что было потом.

ЗИМА

 Зима, как рассказывал Мику и Силу их отец, всегда приходит неожиданно. Вот так, день за днём, потихоньку-понемножку становилось всё холоднее и холоднее. И вот сегодня — раз! — и всё в снегу. Теперь они в основном передвигались по проложенным ещё летом лабиринтам своих ходов. У них, как и у Би, к зиме обновилась и стала более тёплой шубка, и даже на сильном морозе было совсем не холодно.

Хоть и не холодно им было, но как-то скучно. Летом делай что хочешь, веселись и общайся со знакомыми жителями леса. Теперь же кто-то из птиц отправился зимовать в тёплые края, другие друзья-товарищи залезли в норы и даже носа оттуда своего не показывают. Что остаётся делать мышатам? Разве что рыть новые ходы в поисках оставшихся зёрен. Даже вкусные корешки в земле не покопаешь: она замёрзла так, что никакие мышинные коготки теперь её не берут.

Как-то утром к Мику пришёл Сил:

— День добрый, сосед! Чем занимаешься?

— Да тем же, чем и ты. Ничегонеделанием! Вот, сам собирался к тебе в гости, только вот зачем, пока не придумал.

— И у меня всё так же. Слушай, пойдём навестим Бию, а то давно её что-то не видели!

— Действительно, как-то мы про неё забыли. Что ж, пойдём проведаем!

Пробраться сквозь большой слой снега оказалось не так-то просто. Всё же, прокопав длинный тоннель

сквозь замёрзшие кристаллики воды, мышата оказались на улице.

Здесь всё было бело. Снег лежал, укрывая землю, ели и сосны. Он даже умудрился примоститься на голых ветвях деревьев, которые к зиме сбросили всю листву. Несильный ветерок поднимал лёгкие снежинки в воздух и, кружа, опускал их на землю.

Откуда-то сверху раздался голос Бии:

— Эй! Привет, лежебоки! Я уже думала, что до самой весны вас не увижу!

— Добрый день! — крикнул в ответ Мик. — Как твои дела?

— Да как они могут быть? Как всегда, скачу с ветки на ветку. Вот, недавно путешествовала на другую сторону поляны и принесла оттуда замечательную кедровую шишку из своих запасов. Поднимайтесь скорее, я вас угощу! А то, похоже, вы давно вкусенького не ели!

Мышата по пушистому снегу добрались до сосны, в которой было дупло, и стали карабкаться вверх. Когда до беличьего домика осталось совсем немного, кусок коры, за который держался Сил, оторвался, и мышонок с писком полетел вниз. Бия и Мик, не в силах ничем помочь, с ужасом смотрели, как их товарищ приближается к земле. Ещё мгновение — и над тем местом, куда упал Сил, взвилось облачко снежной пыли, а мышонок исчез. Но через несколько мгновений его мордочка вновь выглянула на поверхность, и он закричал:

— Эй, прыгайте скорее сюда!

Мик недоверчиво спросил:

— Это ещё зачем? Ты хочешь, чтобы и мы разбились тоже?

— Да какой там разбились! Снег такой мягкий, что я даже не почувствовал, как приземлился! Подождите, я сейчас снова к вам залезу и всё продемонстрирую!

Сил выбрался из снега и снова стал карабкаться вверх по сосне.

Бия тихонько сказала Мику:

— Похоже, наш друг действительно сильно стукнулся, если ещё раз хочет прыгнуть. Ведь он не белка-летяга, а мышь! Так ведь можно совсем разбиться!

Но Сил был уже рядом:

— Вы ничего не поняли! Снег такой пушистый, что я даже не почувствовал, как приземлился. Зато так здорово было лететь! Вот, смотрите!

И он, оттолкнувшись, снова прыгнул вниз. Мик посмотрел на белочку:

— Ну что, Бия, попробуем тоже прыгнуть?

— А что же нам ещё остаётся делать? Вперёд!

Вслед за белкой прыгнул и Мик. Земля стала стремительно приближаться, и в какой-то момент у него захватило дух. Бац! И всё исчезло. Он оказался в толстом снежном покрове, которым была укрыта земля. В какой-то момент мышонку показалось, что он разобьётся, но нежный снег под ним уплотнился, не давая стукнуться о земную твердь. Мик завис в этой снежной пыли, потом быстро заработал лапками и выбрался на поверхность. Рядом с ним высунулись мордочки Бии и Сила. Бия затараторила:

— Вот это да! Вот это здорово! Никогда ещё я не летала к земле просто комком! Давайте ещё раз прыгнем!

Так они до вечера взбирались на сосну и прыгали вниз, пока совсем не выбились из сил. Перед тем как разойтись по домам, Бия с сожалением сказала:

— Как жалко, что вы не сможете попасть на другую сторону полянки! Там есть два зимних развлечения, которые вам очень понравились бы, но туда добираться далеко, и пробивать тоннель вам придётся до весны.

— Кто тебе такое сказал? — спросил Мик.— Помнишь, когда мы ходили за лекарственным растением женьшень? Так вот, на всякий случай ещё по осени я сделал к кедром скрытый проход: вдруг кто опять разболеется и придётся добывать лекарство! Так что попасть туда для нас с Силом теперь не проблема.

— Раз так, то утром я буду ждать вас на той стороне полянки. Могу уверить: будет ничуть не хуже, чем сегодня! Так что до утра! — И белка в мгновение ока взобралась к своему домику.

Мышата же, добравшись до лабиринтов своих ходов, тоже расстались, договорившись утром встретиться.

Как только первые солнечные лучи пробились сквозь полупрозрачные кристаллики снега, мышата встретились там, где ещё с вечера условились. Отсюда начинался сделанный Миком ход. Этот лаз был тщательно прикрыт сухой травой, веточками и листочками так, что снег не смог его засыпать.

Прошло не так уж много времени с начала их пути, как носики друзей вылезли из-под снега в кедровой роще на другой стороне полянки. Здесь, перепрыгивая с ветки на ветку, их с нетерпением поджидала Бия.

— Привет, сони! Молодцы, что добрались! Смотрите, прямо перед вами среди кедров растёт высокая ель. Вот к ней и бегите.

А сама она сделала большой прыжок и благодаря перепонкам, которые раскрылись у неё между лапками, плавно спланировала на нижние лапы еловых ветвей. Когда мышата подбежали, белка сказала:

— Теперь поднимайтесь за мной по стволу на самый верх.

Спустя некоторое время все наконец оказались на макушке. Они увидели, что дерево представляет собой удивительную горку, которая была покрыта толстым слоем снега. Как только верхние лапы ели заканчивались, начинались другие, нижнего ряда. Под ними — следующие, и так до самых нижних, которые опускались под тяжестью до самой земли.

— А теперь все за мной!

С этими словами Бия заскользила по этой необычной горке. Мышат не надо было уговаривать, и они полетели вниз вслед за подругой. От такого спуска у Мика захватило дыхание. Он летел вниз с огромной скоростью, и не было силы, которая могла бы его остановить. Как только первая еловая лапа, которая была почти отвесной, кончилась, мышонок подлетел, как на трамплине, и приземлился на следующую, уже более пологую. Тут скорость уменьшилась, и было уже не

так страшно. В конце концов мышата одновременно плюхнулись в сугроб на земле. Когда они вылезли из пушистого снега, Мик еле выдавил из себя:

— Вот это да! Вот это полёт! Даже круче, чем вчера. Сил, ты как хочешь, а я полез скатиться ещё раз!

— И я с тобой!

— Ага, понравилось? — Бия сидела на нижней ветке и наблюдала за ними.

— Очень! — ответил за обоих Сил. — Ты с нами ещё будешь кататься?

— Интересно, а зачем я сюда пришла?

Они вновь дружно забрались наверх и полетели вниз. Потом ещё и ещё, пока не наступил вечер. Пора было расходиться по домам.

— Если не хотите бежать через поляну обратно, можете забраться ко мне в запасное дупло,— предложила Бия.

— Это необязательно. Я осенью сделал на всякий случай здесь норку, поэтому у нас с Силом есть где ночевать. А завтра с утра снова встретимся здесь!

— Конечно! Я ещё вам что-то интересное покажу. А пока — спокойной ночи!

Наутро друзья вновь собрались, и Бия повела их к тому месту, где летом был ручей. В одном месте он был довольно широким, но теперь вместо воды мышата увидели гладкий и прозрачный лёд. Этот лёд они видели тоже первый раз в жизни, поэтому сначала осторожно попробовали его лапкой. Убедившись, что эта поверхность не мокрая и такая крепкая, что по ней можно спокойно бегать, Сил прыгнул, оттолкнувшись от берега, и, скользя, полетел к другому. Он безуспешно пытался зацепиться коготками, но смог остановиться, только когда ледяная гладь закончилась.

Глядя на его растерянную мордочку, Бия не смогла сдержаться смех:

— Сил, ты как всегда: сначала что-то сделаешь, а потом спрашиваешь! Мы ведь именно для этого сюда и пришли, чтобы покататься на льду. Смотри, как надо!

Белочка разбежалась и, оттолкнувшись, плавно заскользила к Силу. Вслед за ней отправился и Мик. Они стали кататься по льду, кружась и выписывая пируэты.

Так в играх летели дни, и друзья сначала даже не заметили, что с каждым днём становилось всё теплее и теплее. Снег казался всё более плотным, и его оставалось всё меньше и меньше. Вскоре появились проталинки, и из согретой тёплыми лучами солнца земли выглянули первые подснежники. Прошло ещё немного времени, и от холодов остались только одни воспоминания. Вместе с приходом тепла исчезли последние остатки сугробов. На деревьях стали раскрываться набухшие почки и появились первые листочки.

ВОЗДУШНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

 Как-то друзья засиделись в гостях у белки Бии. Теперь, когда из тёплых стран вернулись птицы, снова надо было быть осторожными. Ведь кроме их друзей, различных певчих птиц, прилетели и хищные, которых снова надо было опасаться.

Сил вздохнул:

— Как здорово было зимой: прыгнул — и ты уже на земле! А сейчас приходится, карабкаясь, подниматься, потом спускаться. Пока лезешь, того и гляди, кто-нибудь тебя цапает. Вот бы придумать, чтобы быстрее добираться до земли!

Мик задумался:

— Действительно, было бы здорово. Постой! Помнишь, когда осенью с деревьев падали листья, они, плавно планируя, опускались на землю? Если бы нам найти что-нибудь побольше, например небольшой лист лопуха, то мы могли бы, взявшись за него с двух сторон, прыгнуть вниз и, планируя, опуститься на землю!

— Знаете что,— вмешалась в разговор Бия,— чтобы увидеть это, я сейчас вам найду такой лист.

Белка легко спустилась на землю и через некоторое время вернулась с лопухом в зубах.

— Ну что, отважитесь на прыжок?

Мышатам теперь деваться было некуда. Они взяли с двух сторон за лист и прыгнули из дупла. Как и предполагал Мик, они плавно спланировали вниз и оказались на земле.

— Здорово! — закричал Сил, когда они приземлились.— Мик, ты просто гений! Теперь, забираясь на дерево, мы будем просто брать с собой такой же лист, и обратный лёгкий спуск нам будет обеспечен!

С тех пор они так и делали. Всё бы ничего, но один раз с ними произошёл такой случай. Когда мышата собрались спускаться, белка высунула носик из дупла и увидела, что от ветра деревья стали сильно раскачиваться. Она попробовала остановить своих гостей:

— Посмотрите, какой сильный ветер дует! Сегодня вам лучше спуститься по дереву, а то вас может отнести куда-нибудь в сторону.

Мику и Силу страсть как не хотелось карабкаться по дереву, поэтому они всё же решили попытаться спланировать. Но в тот момент, когда они прыгнули, налетел сильный порыв ветра, который легко подхватил их вместе с листком, и они взмыли в небеса. Через мгновение мышата увидели под своими лапками деревья, но в вихре продолжали подниматься всё выше и выше, пока ночь не спрятала от них землю.

Спустя некоторое время ветер стал стихать, и друзья почувствовали, что стали потихоньку опускаться. Вдруг внизу они увидели какие-то странные огни. Потом появились некие большие строения, и Мик вдруг понял, что они приземляются в город, построенный людьми. Он узнал их дома по рассказам болтливого дрозда, который очень подробно их описывал. Те напоминали фермерский дом, где нашёл своё счастье бурундучок Шох, но были гораздо выше. Вот

на крышу одного такого строения мышата и приземлились.

Некоторое время они сидели молча, не зная, о чём говорить. Потом Сил сказал:

– Замечательно! Вот это называется быстрый спуск из дупла! Дорогой мой брат Мик! Ты всегда знал, что

и как надо делать. Ты всегда что-то придумывал. Ты даже полянку нашёл и спас всех от голодной смерти. Делай и придумывай что хочешь, но, пожалуйста, верни нас домой целыми и невредимыми! Если ты ничего не придумаешь, мы погибнем здесь, на этой крыше, от голода или нас склюют птицы.

— Что ты так переполошился, Сил? Чего ж тут страшного? Главное — запомнить, с какой стороны нас сюда занёс ветер. Сейчас мы спустимся и отправимся домой. Правда, залетели мы далекоовато, но зато обратно дорога будет длиннее, и мы больше увидим и узнаем об окружающем нас мире. Так что вперёд!

— Мне бы твою уверенность. Я лично ничего не знаю и не понимаю, а потому буду идти за тобой, и ты становишься за меня ответственным!

Выяснив отношения, мышата стали спускаться. Первым бежал Мик. Он легко нашёл отверстие в крыше, и они оказались на чердаке дома. Тут было тепло и уютно, поэтому было решено остаться здесь до утра.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ДОМУ

 Как только первые лучи солнца пробились сквозь запylённые чердачные стёкла, Мик и Сил проснулись и решили узнать, куда же их занёс ураганный ветер. Обследовав помещение, в котором они оказались, им не удалось обнаружить ничего интересного. Когда друзья уже решили искать, каким образом можно спуститься вниз, они вдруг услышали, что где-то кто-то шуршит. Стараясь не попасться никому на глаза, стали потихоньку пробираться в сторону раздававшегося шума.

В углу чердака они увидели какие-то старые вещи, в которых копошился мышонок. Он был похож на них, только его шёрстка была совсем серая. Мик, стараясь

выглядеть как можно более дружелюбным и вежливым, сказал:

— Доброе утро! Как вы поживаете?

От неожиданности мышонок подпрыгнул вверх, запищал и стал махать лапками, стараясь защититься от неведь откуда появившихся незваных гостей. Но, увидев, что опасность ему не угрожает, стал с интересом рассматривать их.

— Кто вы такие и зачем меня так напугали?! Что вам нужно?

— Да ничего нам от тебя особо не нужно,— ответил Мик.— Мы и сами не по своему желанию тут оказались.

Он рассказал об их с Силом путешествии.

Новый знакомый внимательно его выслушал и спросил:

— Хочешь сказать, что вы прилетели сюда по воздуху?!

— Ну конечно! Я же только сейчас тебе всё объяснил!

— Здорово! В это трудно поверить, но как ещё можно объяснить, что вы оказались здесь? Да и выглядите вы не совсем как мы, домашние серые мыши. Давайте я познакомлю вас со своими родственниками, и вы им тоже расскажете о ваших приключениях. Кстати, меня зовут Хрустик. Это потому, что, когда я ем, мои зубки издают сильный хруст. А вас как?

— Меня зовут Мик, а это мой брат Сил. Почему меня так зовут, не знаю, а вот брата, наверное, потому что он очень сильный. Скажи, почему ты так испугался, когда мы подошли?

— Испугался?! Да я чуть не умер от страха! Дело в том, что у нас здесь проживает несколько котов, поэтому приходится всё время быть начеку. Сейчас осторожно следуйте за мной. Я отведу вас к своим родственникам. Мы, мыши, народ гостеприимный и своих в беде не бросаем.

Хрустик отбежал немного и поманил лапкой своих новых друзей.

— Смотрите, здесь норка. Давайте за мной.

Подойдя, Мик увидел под картонным ящиком норку — небольшое тёмное отверстие, в которое они с Силом и протиснулись.

Пробирались по узкому лазу они довольно долго, пока не оказались в достаточно большой комнате. Здесь находилась целая мышинная семья. Они с интересом стали рассматривать вновь прибывших.

Увидев насторожённые взгляды своих близких, Хрустик сразу объяснил:

— Мама, папа и дорогие родственники! Я привёл своих новых друзей. Это Мик и Сил. Они прилетели на листочке, который ветром занесло к нам на крышу. Долго жить у нас не собираются, так как спешат к себе домой.

— Что ж, проходите, дорогие гости,— сказал папамышь,— и откушайте, пожалуйста, с нами.

НОЧНОЙ ПИР

 А на обед тут были такая вкуснятина и деликатесы, что у наших путешественников от этих запахов даже закружилась голова. Чего здесь только не было! Вкусные кусочки белого хлеба и сыра, колбасы и халвы. У стен были кучки разных круп, которые непонятно как тут оказались. В общем, таких лакомств ни Мик, ни Сил даже представить себе не могли. Да и откуда на их полянке могло такое появиться?

Они с удовольствием принялись лакомиться этими яствами. Когда насытились, Мик спросил у папамыши:

— Откуда вы берёте такую вкуснятину? Мы ничего подобного никогда в жизни не пробовали.

— Дело в том, что наше жилище располагается под полом помещения, которое служит людям кухней. Они здесь хранят свои припасы и приготавливают пищу. В нескольких местах мы прогрызли пол, сделав маленькие отверстия, в которые теперь можем пролезать. И пролезть в них могут только такие небольшие существа, как мы. Поэтому теперь наша жизнь делится на две части: тут, под полом, чувствуем себя в полной безопасности — спокойно едим и спим. Но когда выбираемся на

поверхность на поиски пропитания — тут надо держать ухо востро. Там опасность подстерегает на каждом шагу. Кошки только и ждут, чтобы впиться в нас острыми когтями и клыками. А люди расставляют мышеловки, оставляя в них в виде приманки кусочки всякой вкуснятины. Какая нормальная мышь может отказаться от замечательно пахнущего кусочка сыра?! Поэтому молодёжи приходится учиться у старых мышей и быть очень осторожной. Самое простое для нас — это вон те кучки разных круп. Тут всё гораздо проще. Дело в том, что наверху у стен стоят мешки с запасами этих зёрен. Поэтому достаточно просто прогрызть самую маленькую дырочку в полу и мешке, тут крупа и начнёт потихоньку сыпаться прямо к нам в дом. И будет сыпаться до тех пор, пока вся не кончится или мешок не переставят в другое место. Так что при желании можно вообще никуда отсюда не вылезать. Но тогда и сыра с колбасой не будет. Вот так и живём.

Мику захотелось попасть в человеческое жилище, и он спросил у Хрустика:

— Послушай, поднимемся наверх? О том, что рассказывал твой отец, у нас в лесу, на полянке, даже птицы, которые летают всюду, не рассказывали.

— Что ж, теперь, после того как мы поели, думаю, можно. А то как унюхаешь сыр в мышеловке, когда голодный, так тебя прямо тянет туда. Идите за мной.

Хрустик направился в то место, где доски пола упирались в каменную стену. Там, между двух досок, находилось небольшое отверстие. Мышонок ухватился за доски лапками и протиснулся в эту щель. За ним последовали и Мик с Силом.

Оказавшись в человеческом жилище, Мик осмотрелся. Внизу, в укромных уголках комнаты, он увидел небольшие клетки, у которых одной стороны не было. От них шёл удивительный аромат. В центре каждой такой клетки лежал аппетитный кусочек сыра.

— Хрустик! Это кто такие угощения здесь оставил?

— Ага, угощения! Это хорошо, что мы такие сытые, а то бы залезли полакомиться этими кусочками и как только дотронулись бы до них, в то же мгновение у этих клеток появилась бы отсутствующая сторона, и ловушка захлопнулась бы! Потом, когда солнце встанет и сюда придут люди, они возьмут такую ловушку с мышью и унесут куда-то. После этого ещё ни одна мышь в дом не вернулась. Так что держитесь подальше от таких угощений. А вот если хотите полакомиться, давайте за мной.

Он стал карабкаться вверх по ножке стола. Наши друзья старались не отставать от него.

Наконец они оказались на ровной поверхности стола, на котором находилась разделочная доска. Видимо, вечером хозяева не стали убираться, поэтому здесь всё было усеяно аппетитными крошками. С видом всезнающего хозяина дома Хрустик сказал:

— Вот то, ради чего можно рисковать. Пробуйте всё подряд и выбирайте самое вкусное!

Мышата хоть и были сыты, но от такого угощения отказаться не могли. Они носились по столу, выискивая кусочки, пробовали их и бежали дальше. Скоро их брюшки раздулись, и Мик подумал, что теперь им будет тяжело протиснуться обратно под пол через узкую щель. Он стал осматриваться вокруг и увидел, что стол примыкает вплотную к подоконнику. Подбежав к окну, он заметил, что оно немного приоткрыто, и свежий воздух зашекотал ему нос.

Выглянув на улицу, Мик увидел, что они находятся высоко над землёй. Хоть они и долго спускались с чердака, но оказалось, что до земли ещё было высоко. Неожиданно он обратил внимание, что от стены дома в сторону отходила длинная прямая тонкая палка, на которой от ветра развевалось полотнище. На конце этой палки из стороны в сторону болтался большой

надутый красный шар с прикрепленной к нему маленькой корзиночкой.

— Эй, друзья, посмотрите, что здесь такое!

Хрустик с Силом подбежали к Мику и тоже выглядели на улицу.

— Ничего особенного,— сказал Хрустик,— эти палки с тряпками на них люди называют флагами, а такой

шар,— он гордо надул щёки,— есть только на нашем доме! Вчера днём с крыши я видел, как дети людей играли на улице, и у них был этот шар. Они привязали к нему маленькую корзиночку и хотели запустить в небо пойманного лягушонка, но ветер вырвал шар из их рук, и он взмыл вверх. Он совсем улетел бы в небо, но случайно зацепился корзиной за этот флаг. Дети прыгали, но достать шар не смогли. Они решили завтра с утра принести лестницу и отцепить его.

Мик задумался.

— Подожди, ты сказал, что они собирались запустить лягушонка?

— Ну да. Мы же, домашние мыши, умеем понимать слова людей. Только говорить с ними у нас не получается. А то мы давно с ними договорились бы и жили бы, как живут уважающие друг друга соседи. Хотя, может, они со своими кошками и не захотели бы этого.— После этих слов мышенок задумался, представляя, как они мирно ели бы с кошками из одной миски.

— Да нет, я не про совместное проживание. Смотри, если этот шар может поднять лягушонка, то тогда он сможет удержать в воздухе и нас с Силом! Ведь, поднявшись на нём в воздух, мы сможем вернуться домой. Сил, смотри — это наша единственная возможность вернуться к своим родным!

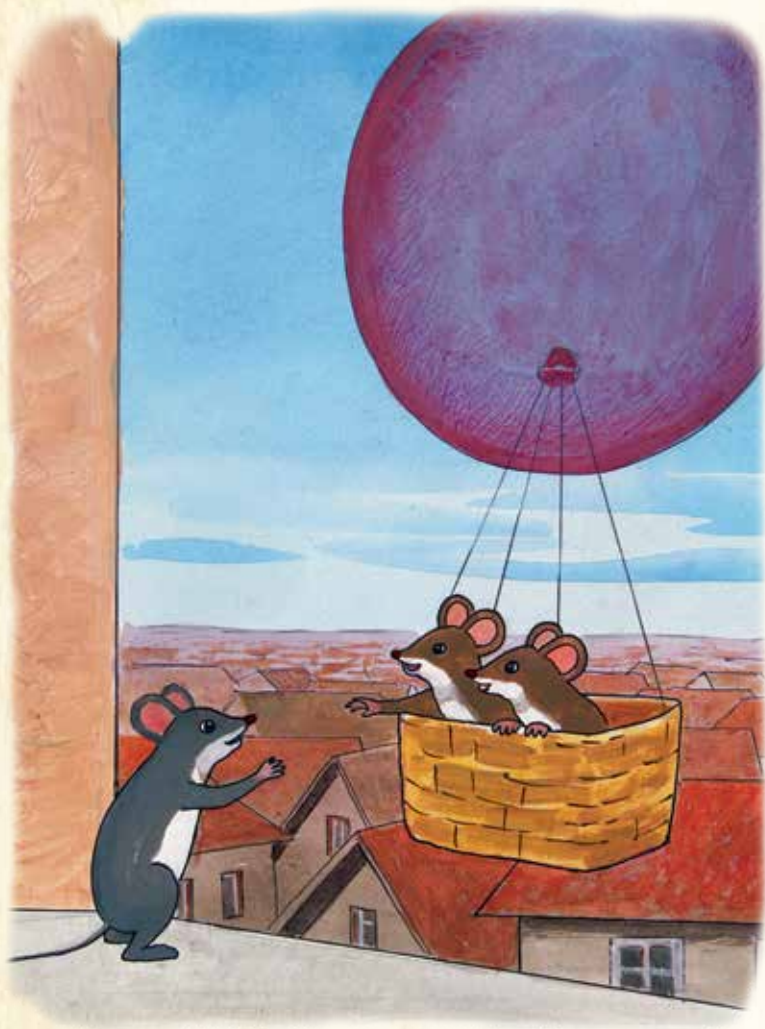
Сил недоверчиво насупился:

— А если он не выдержит нас и рухнет на землю?

— Вряд ли. Посмотри, как он тянет вверх корзину! В крайнем случае мы плавно опустимся на землю.

— Пусть так. Но если он взлетит ввысь, то как мы спустимся?

— Очень просто. Его тянет вверх, скорее всего, газ, который находится внутри. Думаю, люди и не такое могут придумать. Тогда мы прогрызём в шаре маленькую дырочку. Газ станет потихоньку выходить, и мы опустимся вниз.

— Ладно. Я всегда говорил, что ты самый умный мышонок в мире. Раз так, то ты за всё отвечаешь. Давай попробуем вернуться домой.

Они выбрались за окно, на подоконник, и увидели, что крепление флага находится совсем рядом. Добравшись до него по стене, мышата ступили на древко

флага. Их коготки скользили по гладкой поверхности, но шаг за шагом они добрались до того места, где начиналась ткань флага. Здесь они уже смело побежали.

Вот и корзинка. Они с Силом прыгнули в неё и увидели, что там остаётся ещё место. Мик повернулся к Хрустику:

— Может, и ты полетишь с нами?

Хрустик на минуту задумался, сделал шагок вперёд, но потом остановился.

— Нет, мои новые друзья. Я домашняя мышь, и наше дело — жить в тёплых домах, построенных людьми. Здесь мои родные и друзья, тепло и уютно. И не люблю я путешествия неизвестно куда. Так что не обижайтесь, я останусь дома. А вот вам я ещё раз помогу.

С этими словами он перекусил ниточку корзинки, которой шар зацепился за флаг, и тот взмыл вверх. Ветром его носило из стороны в сторону. Вместе с ним раскачивалась и корзина.

Мышата судорожно вцепились в её дно, боясь вывалиться и упасть вниз. Когда качка немного утихла, Мик выглянул из неё и посмотрел вниз. Он увидел улицу и дома. На одном из них виднелся флаг, на конце которого стоял маленький мышонок и махал им лапкой.

Хрустик тоже внимательно следил за ними и видел, что шарик поднимается всё выше и выше, пока совсем не исчез в тёмных ночных облаках.

***

После этих слов старик замолчал и задумался.

— Дедушка, что же стало с Миком и Силом? Они так и пропали в тёмном облаке?

— Почему пропали? Они поднимались всё выше и выше, пока... Но это будет совсем другая история. А теперь давай спать. Спокойной ночи.

ПОЛЁТ НА ШАРИКЕ

 Шарик с привязанной к нему корзиной, в которой сидели мышата, крутятся в порывах ветра, поднимался всё выше и выше. Чтобы понять, куда они летят, Мик выглянул из плетёной коробочки и обомлел. Далеко внизу он увидел удаляющиеся огни домов. Понять, откуда они начали свой полёт и в какую сторону летят, не было никакой возможности. Они отважились на этот полёт в надежде, что смогут вернуться на свою любимую полянку, туда, где сейчас жили-поживали их родственники и друзья. Мышонок задумался: смогут ли они когда-нибудь вернуться домой?

Постепенно Мик и Сил перестали бояться и начали осматриваться. Корзина, привязанная к воздушному шару, была сплетена из толстых нитей. Ветром её не продувало, поэтому здесь было довольно уютно.

Шарик, увлекаемый неведомой силой, продолжал подниматься всё выше и выше. Посмотрев вверх, Мик увидел, что они приближаются к облаку. В ночном небе оно выглядело тёмной твердыней. Мышонку показалось, что если они ударятся о него, то шарик лопнет, и они полетят вниз.

В это время из-за горизонта выглянуло проснувшееся солнце. Его невидимые лучи стали освещать всё вокруг. Попали они и на наших путешественников. Им сразу стало тепло и уютно. Теперь им можно было хоть немного рассмотреть землю, но тут они влетели в облако.

Мышатам показалось, что весь мир исчез и замер. От неожиданности они прижались к дну корзины. Их окутал густой туман, из которого и было сделано

облако. Даже находясь рядом, мышата еле могли различить друг друга. Всё пространство вокруг занимали мельчайшие капельки влаги. В какую сторону летел шарик, на какой высоте, узнать не было никакой возможности. Казалось, что они зависли на одном месте.

От нечего делать Мик стал следить за капельками тумана. Вот одна из них коснулась другой. Они объединились и стали большой частицей. Потом к ним присоединилась ещё одна, и ещё, пока не получилась капля, которая полетела вниз к земле. Мышонок посмотрел на шарик и обратил внимание, что и на него тоже стали оседать капельки влаги.

— Смотри, наш шарик становится мокрым!

— Мокрым-то мокрым,— пробурчал Сил,— но нам от этого какая польза?

— А ты посмотри: капельки, соединяясь между собой, становятся тяжелее, и они опускаются вниз. Так, наверное, и получается дождь, который падает на землю. Теперь смотри: если эти капельки осядут на наш шарик, то он тоже станет тяжёлым и перестанет подниматься выше в небо. Может быть, даже наоборот, начнёт опускаться к земле!

Мордочка Сила расплылась в улыбке:

— Вот было бы здорово! А то совсем непонятно, как летим, куда летим, и самое главное — непонятно, где окажемся. Да и кушать хочется всё сильнее и сильнее. Надо же, совсем недавно ели-пили-пировали, а сейчас чувствую, что живот прилип к спине.

Мик вдруг, присмотревшись к туману, говорит:

— Сил, ты только посмотри на это!

— На что я должен смотреть?

— На капельки тумана! Видишь, только сейчас они летали вокруг нас, а теперь плавно летят вверх!

— Ну и что это значит? То, что облако летит в небеса всё выше и выше?

– Нет! Это означает, что мы с тобой, наша корзина и шарик намokли и стали тяжёлыми. Поэтому мы опускаемся вниз!

— Ура! — запищал Сил.— Это лучшее, что я услышал за последнее время! И как долго мы будем спускаться?

— А ты как хочешь?

— Как?! Конечно, как можно быстрее!

— Совсем быстро — это можно просто выпрыгнуть из корзины, и на земле от нас останется просто лепёшка. Помнишь, что я говорил тебе, когда мы ещё не улетели?

— Кажется, я понимаю. Про маленькую дырочку в шаре?

— Точно! Давай держи меня.— И Мик встал задними лапками на край корзины.

Сил обхватил его и держал изо всех сил. Скоро он услышал, как раздался свист из дырочки, прокушенной острыми Микиными зубками. Мышата опять прижались к дну корзины и стали ждать, что будет дальше. А из шара в это время с шипением тонкой струйкой стал выходить газ.

ПРИЗЕМЛЕНИЕ

 Неожиданно облако закончилось, и воздух вокруг стал прозрачным. Выглянув из корзины, мышата увидели, что они приближаются к земле. Только теперь под ними был не город, а деревья. Этот лес тянулся во все стороны, куда хватало глаз. К сожалению, там не было ни полянки, ни поля, ни домов фермеров.

Ветви деревьев были уже совсем близко. Мышата прижались к дну корзинки и закрыли глаза. В тот же миг они влетели в крону дерева, и шарик, наткнувшись на острые ветви, повис в воздухе.

Почувствовав, что падение закончилось, мышата открыли глаза и огляделись. Они увидели, что

раскачиваются в корзине почти на верхушке дерева, под которым внизу росла трава.

— Знаешь, Сил,— сказал через какое-то время Мик,— сколько бы мы ни висели здесь, а спускаться всё равно придётся. И вот ещё что. Помнишь, в нашем лесу были совы, куницы и другие хищники, которые на нас охотились? Думаешь, их здесь нет? Давай-ка побыстрее постараемся оказаться на земле.

Они дотянулись до ближайшей ветки, перебрались на неё и стали спускаться на землю.

В какой-то момент Мику показалось, что в траве у огромного старого пня что-то блеснуло. Он стал приглядываться, но ничего не увидел. Неожиданно из-под корневищ, откуда-то из глубины земли, снова мигнул странный свет. «Ладно,— подумал мышонок,— как только спустимся на землю, обязательно постараюсь выяснить, что там сверкает!» Скоро мышата оказались на земле. Как приятно было почувствовать под собой твёрдую опору, а не раскачивающуюся из стороны в сторону нитяную коробочку! Они стали бегать по траве и искать еду.

Это им удалось очень легко. Так как весна была в разгаре, недостатка в корме не было.

Вскоре, насытившись, мышата решили отдохнуть и забрались под лист лопуха. Сил задумался, а потом и говорит:

— Это ведь надо, как жизнь складывается! Совсем недавно мы сидели в гостях у белочки Бии и лакомились кедровыми орешками. Что нам стоило спуститься вниз по дереву или подождать, пока ветер утихнет? Нет! Побыстрее хотелось! И что теперь делать?! Где мы? В какой стороне наш дом? И как до него добраться?! И вообще, сможем ли мы когда-нибудь увидеть своих родных?

— Вот и я об этом думаю,— ответил Мик,— что теперь нам делать? Мы можем выбрать направление

и пойти куда-нибудь или остаться здесь жить и попытаться найти местных лесных мышей. Моё предложение такое: давай немного обживёмся здесь, посмотрим, как тут можно выжить, а потом и решим. Хотя...— он задумался.

— Ты чего замолчал? — спросил Сил.

— Знаешь, когда мы спускались по дереву, вон у того здоровенного пня, в глубине его корней, что-то блеснуло. Ещё спускаясь, я хотел посмотреть, что там такое. Ведь неспроста в центре леса под землёй что-то блестит. Пойдём посмотрим?

— Конечно, пойдём. Теперь времени у нас столько, что мы можем делать всё что хочешь. Лишь бы нас никто не съел. Интересно, кто в этом лесу кушает мышей?

— Да не так уж далеко мы от дома улетели, чтобы здесь появился кто-то из других хищников. Но всё равно надо быть осторожными.

И они побежали, прячась в траве, к огромному пню, который виднелся невдалеке.

Спустя некоторое время, не встретив по дороге никаких приключений, целые и невредимые, мыши добрались до остатков старого разломанного дерева. Видимо, недавно от сильного ветра оно рухнуло, и остался только пенёк.

Им предстояло отыскать, что же такое увидел Мик. Дело в том, что с земли всё выглядело совсем по-другому.

— Знаешь, Сил, когда я смотрел, то это что-то блестело под землёй. Так что нам, скорее всего, нужно найти какую-то нору или трещину. Давай я пойду в одну сторону, а ты — в другую. Если что увидишь, то свистнешь мне. Если я, то тоже позову тебя свистом.

Они разошлись в разные стороны и стали искать неизвестно что. Было известно только то, что оно блестит. Мику интересно было лазить между толстых корней дерева. Только он подумал, что здесь было бы неплохо выкопать себе убежище, как увидел нору, которая уходила под землю. Заглянув в неё и увидев блеск в глубине, Мик тихонько свистнул Силу. Тот почти сразу оказался рядом и, тоже заглянув в нору, спросил:

— Что будем делать? Как-то страшно спускаться туда, не зная, что тебя там ждёт.

— Давай договоримся так,— сказал Мик,— я спущусь первым и, если всё будет хорошо, позову тебя.

— Ладно,— согласился Сил,— всё равно мы вдвоём одновременно не протиснемся. Буду ждать твоего сигнала.

Мик стал осторожно спускаться, но в какой-то момент его лапы потеряли опору, и он заскользил вниз. Мышонок летел, стараясь зацепиться лапками хоть за какой-то выступ, пока не шлёпнулся на дно. Он встал и, потирая ушибленное место, осмотрелся.

ПОРТАЛ ДЛЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

 Это было довольно большое расширение норы. Она ничем не отличалась бы от других обычных норок мышей, если бы не одно обстоятельство. У одной из сторон этой комнаты от пола до потолка высотой в два мышиных роста был виден большой круг, вся середина которого была заполнена неким разноцветным светящимся веществом, которое переливалось и крутилось, как вода в водовороте ручья.

Мик стоял и смотрел как зачарованный, не в силах отвести глаза в сторону. Он так и стоял, пока не услышал шум падения тела и вскрик:

— Ой!

— Кто здесь?

— Кто-кто. Кто же, кроме меня, это может быть?! — к нему подходил, тоже потирая ушибленный бок, Сил.— Ждал тебя, ждал, да не дождался. Пришлось без команды спускаться!

Он остановился и тоже с изумлением стал рассматривать светящийся круг.

— Что это за диво дивное? Такого чуда, наверное, больше нигде на земле нет.

— Интересно,— сказал Мик,— что это такое и есть ли кто здесь ещё кроме нас?

— Кхе-кхе,— послышалось из самого дальнего, тёмного угла. Оттуда показался старый-престарый мужчина-мышь, который шёл, опираясь на палочку.

Он приблизился к путешественникам и спросил:

— Кто вы такие и что вас сюда привело?

— Чтобы всё было ясно и понятно, давайте я расскажу вам с самого начала нашего путешествия,— сказал мышонок.— Меня зовут Мик, а это мой брат и друг Сил. В общем, дело было так.

И он подробно рассказал, кто они, откуда взялись и как здесь оказались. Закончил своё повествование он словами:

— А сюда мы спустились потому, что нас привлёк необыкновенный свет от этого круга. Что это такое чудесное у вас здесь?

— Я вижу, что вы хорошие мыши, а потому открою вам тайну. Дело в том, что это портал пространства.

— Что-что-что?! — переспросил Сил.

— Ладно, давайте я объясню более подробно. Откуда эти порталы взялись, никому не известно. Также окончательно неизвестно, сколько их на земле. Я — страж этого портала и ответственный за его сохранность. Если я произнесу определённые слова, то портал исчезнет. Скажу другие — и он снова появится. Вопросы есть?

— Конечно! — вскрикнул Мик.— Скажите: что такое порталы и зачем их нужно охранять, да и вообще зачем они нужны? И ещё — как вас зовут?

— Вы можете называть меня просто Страж. А порталы — это очень нужные вещи. Вот, например, мне нужно попасть далеко-далеко, на другой конец земли. Как мне туда добраться? Да никак! Особенно таким маленьким существам, как мы. У нас нет ни длинных быстрых ног, ни крыльев, на которых мы могли бы взмыть в воздух и улететь, куда нам надо. Но кто-то великий и всемогущий дал нам эти порталы. Теперь я могу войти вовнутрь этого круга, прямо в эту жидкую красоту, а спустя мгновение на другом конце земли, там, куда я собирался попасть, выйти из другого такого же круга, который охраняет другой такой же Страж, как и я. Так можно путешествовать по всей земле в течение короткого времени. Ну, насчёт одного я, конечно, погорячился. Главное — чтобы на выходе у другого портала тебя встретил именно другой Страж. А то можно оказаться прямо перед носом лисы или змеи.

— Интересно,— сказал Мик,— а как же вы можете переместиться, если здесь портал останется без присмотра?

— В том-то и дело, что Страж портала никогда не сможет не только никуда переместиться, но даже

покинуть место около своего портала. Такие уж правила. Нам можно только ненадолго отлучаться, разве что покушать. А путешествовать категорически запрещено! Ведь в это время рядом неожиданно может появиться хищник, я не успею закрыть портал, и какой-нибудь путешественник окажется прямо в пасти, например, змеи! Вот вы же не хотели бы такого?

— Конечно, нет! — одновременно пропищали мышата.

— Вот то-то же! А хотите, я вас куда-нибудь отправлю? Вы можете выбрать любое место на земле, где есть портал, и через мгновение окажетесь там! Можете сразу не отвечать. Подумайте. Только, смею вас уверить, более увлекательного и интересного путешествия вам никогда в жизни никто предложить не сможет. Так что решайтесь!

Мик и Сил отошли в сторонку и стали шептаться. Сил сразу предложил:

— Слушай, ведь так мы сможем оказаться дома! Ну или как можно ближе к дому. Ведь это наш шанс вернуться к родным! Больше такой возможности не будет! Скорее всего, это наша единственная возможность снова увидеть родных.

— Но ведь это и наш единственный шанс увидеть мир! — возразил Мик. — Ты только представь: ведь за короткое время мы сможем побывать везде, где только захотим! Вообрази, с чем нам предстоит встретиться в местах, в которых никто из наших не только не бывал, но даже не знал об их существовании!

Сил насупился:

— Мы ведь можем оказаться там, откуда нет пути назад! Вон куда нас занесли какой-то листик лопуха и воздушный шарик! Представь только, куда нас способен отправить такой портал. А вдруг у них что-нибудь сломается, и мы останемся где-то между ними?! Вообрази такое: отсюда вылетели, а никуда не прилетели.

Так и будем болтаться в каком-то мире между входом и выходом.

— Чтобы вернуться домой, нам всё равно придётся воспользоваться предложением Стража. Но раз мы уже находимся в путешествии, давай уж ещё немного узнаем об окружающем мире! Ты как хочешь, а я отправляюсь дальше!

— Ладно уж,— пробурчал Сил,— куда ж я без тебя?! Пусть нас вместе отправляет.

Мышатам казалось, что они говорили очень тихо, но от Стража не ускользнуло ни одно слово. Поэтому он поспешил развеять сомнения мышат:

— Можете быть спокойны: никто никогда между порталами не застревал. И отправлять я вас могу только по вашему желанию. Вот куда бы вы сейчас хотели попасть?

— Куда попасть? — переспросил Сил.— Сейчас полдень. Вон какая жара на улице! Вот и отправь нас туда, где сейчас холодно.

— Будь по-вашему,— промолвил старый мужчина-мышь,— только у меня к вам тогда большая просьба: передайте гостинец Стражу, который вас встретит. Он очень будет ему рад.

С этими словами Страж удалился в дальний угол пещеры и пропал. Приглядевшись, мышата увидели, что там был проход в другое помещение. Наверное, это была кладовая, потому что через некоторое время оттуда показался их новый знакомый, в руках которого была корзина, сделанная из лепестков цветов и наполненная зёрнами. Он протянул её путешественникам и сказал:

— Вот, возьмите и запомните главное: если вам надоест путешествовать, попросите, чтобы вас вернули туда, откуда вы начали свой путь. А теперь вперёд. Берите корзину и одновременно шагайте в портал на счёт «три». Раз! Два! Три!

Услышав последнее слово «три», мышата смело шагнули вперёд. Они погрузились во что-то цветное, яркое и непонятное. Там было не холодно и не жарко, не сыро и не сухо. Они должны были, как им казалось, куда-то провалиться и полететь, но ноги их ощутили опору. Ещё мгновение — и они, держа в лапках корзину с зёрнами, оказались в каком-то помещении.

АНТАРКТИДА

 Перед ними стоял незнакомый мужчина-мышь.

— Здравствуйте, друзья! — поприветствовал он вновь прибывших.— Я очень рад встретить вас во вверенном мне месте.

— Добрый день! — ответил Мик.— И мы рады увидеть вас, а заодно и нас самих живыми и здоровыми.

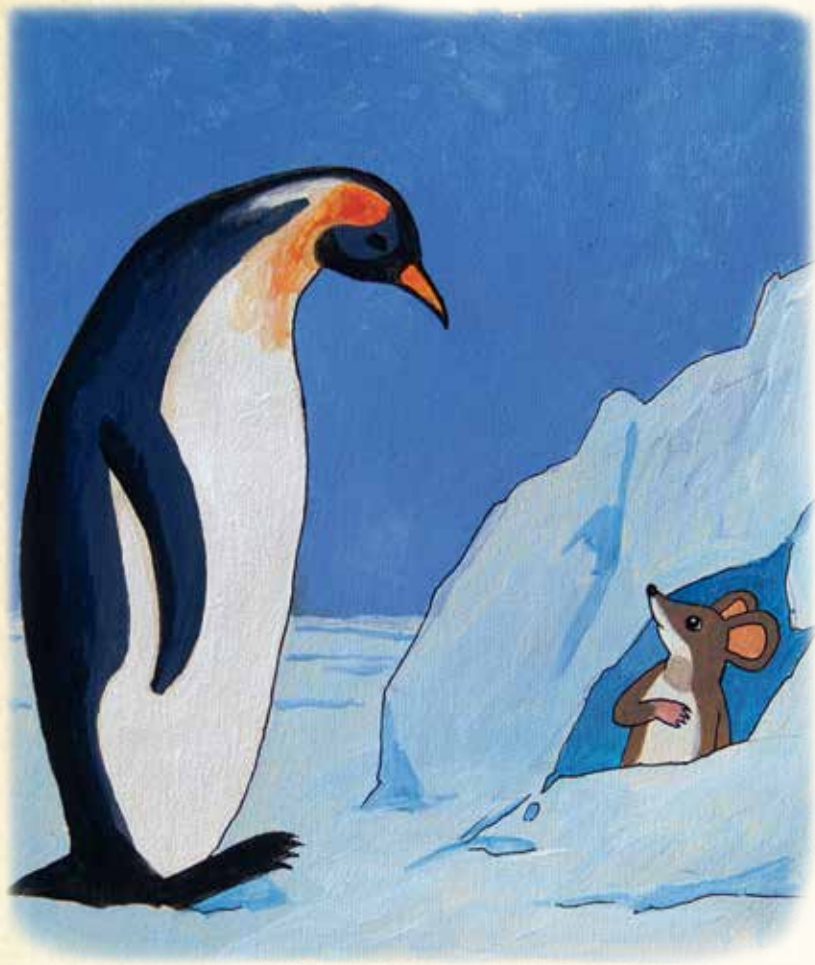
— Я Сил, а это мой брат Мик,— вступил в разговор Сил.— А вас, наверное, тоже зовут Страж? Скажите, куда мы попали?

— Меня зовут Антарктический Страж. Вы попали на самый южный континент нашей планеты. Люди называют это место Антарктидой. Посмотрите вокруг: здесь много чего необычного увидите. Скорее, удивительно то, что мы сейчас стоим на земле, на которой растёт трава.

Мышата огляделись. Здесь действительно было чему удивиться. Сначала они думали, что находятся в огромной норе, но, присмотревшись, увидели, что стены и потолок здесь сделаны из льда. Но под ногами у них действительно была самая настоящая земля с выросшей на ней самой настоящей травой. Так как вокруг было совсем не холодно, а даже, скорее, тепло, по ледяным стенам стекали капельки, образуя ручейки.

Портал стоял прямо посреди возвышенности. Этот холм был, наверное, единственным сухим местом. Ручейки, сливаясь, образовывали небольшие речки, которые текли вокруг и исчезали в расщелинах, образованных между ледяными стенами и землёй.

Видя удивление прибывших гостей, Страж постарался сразу всё объяснить:

— Это место самое удивительное. Здесь, куда ни помотришь, везде снег, холод и стужа. Правда, на самом краю этой земли есть ещё и холодное море. А трава, которую вы видите здесь,— оттого что под землёй протекают тёплые воды, которые и согревают землю. Только больше здесь ничего интересного нет.

— И где же тот снег, про который вы говорите? — поинтересовался Мик.

— Тот снег находится у нас над головой. Если вы желаете, туда можно подняться по расщелинам. Только придётся много дней и ночей карабкаться вверх, так как это ледяной панцирь огромной толщины.

— А вы когда-нибудь были наверху? Может быть, просто нам расскажете? — попросил Сил. Было видно, что он уже давно пожалел, что попросил отправить их туда, где похолоднее.— Да, и ещё. Когда мы сюда отправлялись, Страж, который находился в лесу, попросил передать вам вот эту корзину с зёрнами.

— Вот спасибо! Дело в том, что тут с едой совсем печально. За всё время, что я пробыл здесь, вкусно покушать пришлось всего раз. Тогда я исследовал новую щель, и она вывела меня к домикам людей, которые здесь что-то изучают. Когда я попал к ним в кладовую, было здорово. Чего там только не было! Но потом огромные пласты льда сдвинулись, и трещина исчезла. Теперь только и остаётся надеяться на то, что туристы, прибывающие сюда, не забудут захватить с собой что-нибудь вкусненькое. А наверху посмотреть особо нечего. Здесь даже хищников нет. Живут одни только птицы, которых люди называют пингвинами. Они совсем не летают, а только передвигаются, ходя вразвалочку. Бывает, если по дороге попадётся горка, они скатываются с неё на животе. У них раскраска такая: половина их, со спины, чёрная, а другая половина, со стороны брюшка, белая. Лапки красного цвета, с перепонками между пальцами. Это для того, чтобы лучше плавать.

— Чем же они питаются, если, кроме снега, там ничего нет? — поинтересовался Мик.

— Хоть они и не умеют летать, но очень хорошо плавают. Там, в воде, они и добывают себе пропитание, ловя мелких рыбок и других небольших морских обитателей. Так что эти птицы хищные. Думаю, если бы мы им попались, то они с удовольствием нас тоже проглотили бы. Один из них даже гнался за мной, но

я успел скрыться в трещине. Больше я никогда к ним не приближался. Здесь вся жизнь находится в море. Там плавают рыбы и различные обитатели морских глубин, от самых маленьких до таких огромных, что вы даже представить себе не можете! Люди их называют китами. Но, сами понимаете, вода — это не место для мышей. Что увидел и узнал — вам рассказал. Больше ничего рассказать не могу, потому что чего-нибудь другого не видел и не знаю.

Тут Сил затрясся мелкой дрожью и сказал:

— Что-то я совсем замёрз. Раз такое дело, что тут смотреть больше нечего, а на лёд и снег мы можем и дома посмотреть, может, вы отправите нас куда-нибудь, где сейчас тепло? А ещё лучше — где совсем жарко, чтобы поскорее согреться.

— Запросто! Подходите к порталу, и я вас отправлю.

Мышата подошли к такому же светящемуся разными красками кругу, как и тот, в какой они входили в первый раз.

Тут Мик повернулся и спросил Стража:

— Скажите, вам здесь не холодно? Наверное, тут очень грустно и скучно быть одному?

Тот немного задумался и ответил:

— Знаешь, сначала было немного одиноко. Но потом я стал отправляться в путешествия к поверхности и там занимался наблюдениями и исследованиями. К тому же, когда у вас жаркое лето, ко мне часто прибывают путешественники. В общем, скучать некогда. А в норе, которую я выкопал, очень тепло и уютно. Так куда мне вас отправить? Туда, где теплее? Что ж, шагайте вперёд! Счастливого вам пути!

И мышата, уже гораздо смелее, шагнули в портал.

ПУСТЫНЯ

 Там, где они оказались, было очень темно. Если бы не свечение портала, то не было бы видно совсем ничего.

— Здравствуйте! — услышали они из дальнего угла.

Присмотревшись, мышата увидели Стража. По виду он сильно отличался от мышей, хотя телом был похож на них. Мордочка его была немного укороченная. Длинные уши делали его похожим на маленького зайца, зато сзади был виден длинный хвост, который был больше его тела почти в два раза и заканчивался кисточкой. Задние ноги тоже были очень большими. Сразу стало понятно, что животное с такими ногами может здорово прыгать. Волосной покров его тельца был очень густой, мягкий и желтоватого цвета.

— Простите, вы кто? — спросил Мик.

— Разве ты не видишь? Я тушканчик. Страж этого Пустынного портала.

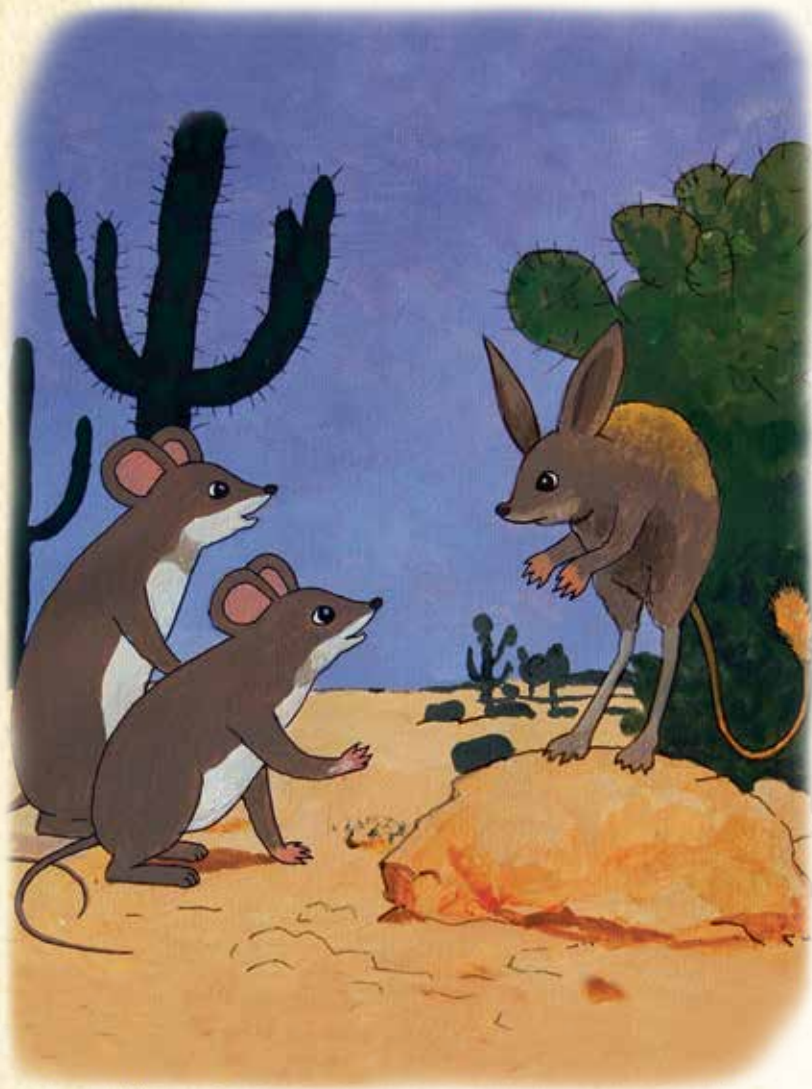
— А тушканчик — это не мышь? — влез в разговор Сил.

— Конечно, не мышь! Мыши — это мыши, а тушканчики — это тушканчики! Хотя мы немного и напоминаем друг друга, но в то же время совсем разные.

— А почему вместо мышей этот портал охраняет Страж-тушканчик? Это мышинные порталы, и их должны охранять только мыши!

Страж даже немного рассердился и сказал:

— Это кто тебе такое сказал? Стражами этого портала всегда были и будут тушканчики! Да мыши здесь, в пустыне, долго прожить не могут. А стражами бывают и другие мелкие животные, такие как бурундуки, хомяки и иные грызуны.

— Тогда получается,— растерянно проговорил Сил,— что какая-нибудь куница может стать Стражем портала, и ей даже охотиться не надо будет — мы сами к ней будем приходить? Только бери и ешь?!

Тушканчик усмехнулся:

— Разве я тебе не понятно сказал, что только мы, мелкие грызуны, можем стать Стражами. Ни один хищник никогда даже не приближался к порталу. А если приблизится, Страж обязан сказать заклинание — и портал закроется. Ладно, с этим разобрались. Сюда-то вы зачем пожаловали?

— Мы путешественники,— сказал Мик,— а сюда прибыли после того, как побывали в Антарктиде и немного замёрзли. Тамшний Страж Антарктики посоветовал нам попасть сюда к вам, чтобы погреться.

— Погреться захотели? Что ж, ползите за мной,— и Страж протиснулся в узкую норку, которая находилась у него за спиной.

Мышата не стали ждать повторения приглашения и тоже начали пробираться по узкому лазу. Ход оказался очень длинным. Сначала он шёл горизонтально, но потом постепенно становился более крутым и, наконец, совсем вертикальным. Мышатам было очень неудобно карабкаться, но всё-таки вскоре они оказались на поверхности.

— Вот, полюбуйтесь видами наших мест.

Мышата растерянно стали смотреть по сторонам, но ничего, кроме песка, они увидеть не смогли. К тому же и здесь было довольно холодно, поэтому Сил снова стал бурчать:

— Нет, это надо же, за тридевять земель добирались сюда погреться — и нате вам. Опять мёрзни-замерзай! И ничего нет в округе, кроме песка. Нам что, им питаться? Я почему-то после этих перелётов каждый раз очень кушать хочу.

— Сейчас у нас раннее утро,— сказал Страж,— и солнце только встало, поэтому довольно прохладно. Ничего, подождём немного, тогда посмотрим, что вы скажете. Уверяю вас, что скоро вы запроситесь обратно в нору! А вот с едой тут действительно плоховато. Я-то благодаря своим длинным ногам могу быстро

перемещаться и скакать на большие расстояния. Смотрите, как я передвигаюсь,— и тушканчик, оттолкнувшись своими длинными задними ногами, прыгнул.

Мышата стояли, разинув рот от удивления. Да, чтобы преодолеть такое расстояние, на которое прыгнул Страж, им понадобится много-много маленьких мышиных шажков! А тот и рад себе — вон, скачет взад-вперёд, да вбок, да назад. Конечно, такими прыжками можно легко от любого хищника убежать!

— Вот таким образом,— пояснил тушканчик,— я могу ускакать очень далеко, так как в пустыне крайне мало растений. Чтобы найти что покусать, приходится сильно потрудиться. А вот с вами что делать? — он задумался.— Ладно, так и быть, спустимся обратно — угощу вас из своих запасов. А то потом будете рассказывать, что были у меня в гостях и остались голодными!

Вроде бы и недолго находились мышата на поверхности, но солнце успело подняться высоко. Теперь его лучи, которые несколько минут назад ласково согревали шёрстку, стали нагревать песок так, что приходилось переступать лапками. Да и шкурки нагрелись так, что, казалось, могут задымиться.

— Мамочка моя родная! — завопил Сил.— Мы сейчас зажаримся и погибнем. Солнце скоро сожжёт нас своими лучами, и каким-нибудь хищникам достанется прекрасный подарок — жареные мыши! Тушканчик, спасай нас!

Мордочка Стража расплылась в улыбке:

— Ну что, согрелись?

— Какой согрелись — мы почти зажарились! Сделай же что-нибудь! — Сил продолжал поднимать то одну, то другую лапку, поэтому казалось, что он танцует.

— Ладно, давайте быстро за мной,— скомандовал тушканчик и юркнул в нору, куда незамедлительно за ним бросились и Мик с Силом.

Спустя некоторое время они уже сидели в просторном помещении, у портала, откуда и начали своё путешествие.

Отдышавшись, Мик спросил:

— Как же ты здесь живёшь? Ведь днём здесь солнце всё сжигает!

— Правильно. Конечно, в течение дня здесь гулять не очень приятно, поэтому мы, тушканчики, вылезаем на поверхность только после того, как солнце скроется за горизонтом, а вернуться обратно в нору стараемся до первых солнечных лучей. Ночью, кстати, наверху довольно холодно.

Тушканчик юркнул в какую-то боковую норку и исчез. Через некоторое время он появился с несколькими зёрнышками.

— Вот, пожалуйста, покушайте, а то вы говорили, что голодны.

Мик легонько толкнул Сила и прошептал ему в ушко:

— Давай-ка поедим в другом месте. Ты только представь, сколько надо пробежать, чтобы найти эти зёрнышки!

Сил засмутился и отодвинул от себя угощение.

— Спасибо,— сказал он.— Это там, наверху, хотелось кушать, а здесь, внизу, прямо-таки и не хочется ничего!

— Да ладно,— улыбнулся тушканчик,— кушайте на здоровье! Мы, жители пустыни, давно привыкли к таким условиям. И бегать-прыгать научились, и отыскивать пищу. А знаете, почему у меня такая нора глубокая? Дело в том, что за счёт этого температура в ней и днём и ночью, и зимой и летом почти одинаковая. Что бы там, наверху, ни было — зной или стужа, мороз или жара,— здесь всё время так, как сейчас, сухо и прохладно.

После того как мышата поели, Страж спросил:

— Ну а теперь куда бы вы хотели отправиться?

— Туда, где много воды! — закричал Сил, не дав сказать Мику ни слова.— Хочу, чтобы было много воды и еды. И чтобы не надо было их искать. И чтобы не так жарко было.

Страж задумался:

— А знаете, сейчас, весной, есть такое место. Давайте я вас отправлю в южноамериканские пампасы. Только там...

Он не успел закончить предложение, как Сил заорал:

— Никаких «только»,— и, схватив Мика за лапу, потащил к порталу.

Тушканчик пожал плечами: что ж, никаких так никаких. Мышата уже шагали в плавающее разноцветное отверстие, и в следующее мгновение Страж остался в норе один.

ЮЖНОАМЕРИКАНСКИЕ ПАМПАСЫ

 — Доброй ночи, друзья! — раздалось в темноте, как только наши путешественники вышли из портала. В помещении, освещённом разноцветными бликами, на кучке сухих трав они увидели лежащую мышь.

— Не удивляйтесь, почему здесь сейчас ночь. Дело в том, что, как вы знаете, Земля круглая, а вы оказались на другой её стороне. Поэтому там, откуда вы прибыли, был день, а здесь, как видите, ночь. Но это ничего. Чтобы зря не терять времени, я отвечу на ваши вопросы и расскажу о том, что вас ждёт.

— У нас один самый важный вопрос,— сказал Сил,— мы очень хотим покушать, подышать свежим воздухом и просто отдохнуть от тяжёлых путешествий. Но вечно попадаем то в холод, где можно заледенеть, то в жару, где чуть не зажарились заживо.

— Тогда вы попали по адресу. Здесь вы получите то, о чём мечтаете. Я как Страж пампасов могу рассказать, что вас ожидает. Здесь вы найдёте множество и диких злаковых растений, таких как дикая овсянка и ковыль, и посаженных людьми. Всё на ваш выбор. Теперь о том, кого вы можете встретить из животных. Домашние животные у фермеров такие же, как в ваших краях. А вот дикие немного другие. Есть здесь много пампасных оленей. Их вы сразу узнаете. Они очень похожи на косуль, которые живут в ваших лесах. У них рыжая шерсть, которая внизу туловища немного белёсая. Мы, мыши, с ними никаких отношений не

имеем. Они нас не трогают, и мы их не замечаем. Разве что нужно быть осторожными, чтобы, пробегая мимо, они на вас не наступили.

Любопытный Мик не удержался и, перебив, спросил:

— Скажите, а какие здесь есть животные, которые, как и мы, питаются травой и корешками?

— Вот вы постоянно спешите и не даёте рассказать всё по порядку. Ладно, если вам невтерпёж, слушайте. Здесь у нас живут нутрии, вискаши и броненосцы. Нутрий вы знаете, так как их давно завезли в ваши края и люди их разводят. Они живут у воды, и, думаю, вы с ними не встретитесь. А вот вискашей вы, скорее всего, увидите. Они размером с небольшую собаку, только ножки у них маленькие, а сами они пухленькие. Цвет шёрстки у них серо-коричневый, так что, если вы их встретите, сразу узнаете. Здесь живут ещё броненосцы. Это удивительные существа. Всё тело их покрыто такими роговыми пластинками, поэтому при опасности они сворачиваются в клубок, и хищники не могут их раскрыть. Этим пользуются дети людей, которые ловят небольших броненосцев и играют ими как шарами, катая по земле. Кроме того, у них очень мощные лапы с острыми когтями, поэтому они могут быстро зарыться в такой твёрдой земле, в которой мы, мыши, не сможем вырыть даже самую маленькую норку! Но нам с ними лучше не встречаться. Мы иногда замечали, что они кроме грибов и кореньев не против полакомиться насекомыми и птичьими яйцами. Правда, никто не видел, чтобы они ели мышей, но на всякий случай лучше поберечься.

Страж пампасов на минуту задумался, а потом спросил:

— Интересно, а почему вы про хищников не спрашиваете? Или думаете, что здесь рай, созданный специально для полевых мышей?

— Что такое, опять обман?! — воскликнул Сил.— Нам обещали увлекательные путешествия, а каждый раз попадаешь в какие-то места, где тебя поджидают разные засады. То холод, то жара, теперь ещё те, кто на тебя будет охотиться! Разве нельзя просто так попутешествовать?!

Мышиный представитель пампасов поднялся со своего мягкого ложа, подошёл к возмущённому мышонку и, пристально посмотрев ему в глаза, спросил:

— Скажи, когда тебя приглашали попутешествовать, разве говорили, что там, куда ты отправишься, абсолютно безопасно?

— Нет. Не говорили.

— Тогда скажи, разве не ты сам выбирал места, куда ты хотел попасть?

— Да. Сам выбирал.

— Так что ж ты возмущаешься? Ты же сам выбирал места, не спрашивая совета и не расспросив о том, что там тебя может ожидать! Скажи, если бы ты остался дома, разве там ты не подвергался бы опасностям? Запомни: путешествия — это познание окружающего тебя мира. А для того, чтобы избежать неприятностей, существуем мы — Стражи порталов. Поэтому я вам и рассказываю про то место, куда вы попали. Понятно?

Вместо ответа Сил закивал головой. Да и что можно было сказать на это, всё правильно. Сам заказывал, куда их перемещать. Даже с Миком не советовался.

— Хорошо,— подвёл итоги Страж,— тогда слушаем дальше. Самыми опасными для нас являются дикие кошки и гризоны. Про кошек, думаю, рассказывать не надо. А наши гризоны — это родственники ваших кунниц. Только окрас их немного другой. Морда, брюхо и лапы у гризонов чёрные, а цвет тела жёлто-коричневый. По лбу и бокам шеи проходит белая полоса.

Сил не выдержал и опять запричитал:

— Что же это такое делается? У нормальных мышей нигде нет родственников, а у куниц — везде полно!

— Хватит тебе ныть! — толкнул его Мик.— Это у нас-то нет родственников?! А кто же нас тогда везде встречает? Куницы, что ли?

— Так, давайте не отвлекаться,— прервал их Страж,— я до конца должен выполнить свою миссию. Слушайте дальше. Теперь переходим к птицам. Для

нас основную опасность представляет страус нанду. Хоть он и называется птицей, но летать совсем не умеет. Этот страус ростом с невысокого человека. У него очень длинные ноги и шея. Он быстро бегает и может даже плавать. Всё бы ничего, но нанду относят к всеядным и питаются не только растениями, их семенами и фруктами, но и небольшими животными, к которым, к сожалению, относимся и мы. Так, кажется, обо всём рассказал. Вопросы есть? — он посмотрел на притихших мышат и продолжил: — Хорошо. Утро уже настало, и вы можете выходить из норы. Приятного вам путешествия!

— Скажите, сколько времени мы можем здесь находиться? — спросил Мик.

— Да сколько угодно! — обнадѣжил Страж.— Хоть до старости!

Вся лихость и бравада, которые были у Сила в детстве, куда-то отошли на задний план, уступив место осторожности и осмотрительности. Поэтому он спросил:

— Скажите, уважаемый Страж, а не хотели бы вы прогуляться с нами? Вам, наверное, скучно здесь сидеть целыми днями и ночами?

— Ну уж нет,— улыбнулся тот,— каждый должен выполнять своё дело. Я выйду с вами на минуточку и, взяв с собой несколько зѐрен, вернусь сюда. Вдруг кто-нибудь ещё из путешественников появится? Так что пойдѣмте. Выход я вам покажу.

И они стали подниматься наружу.

Выход из норы находился на небольшом бугорке, откуда хорошо просматривалась вся местность вокруг. Если бы это были не южноамериканские пампасы, то можно было бы подумать, что они вновь оказались в родной степи.

Солнце уже давно поднялось и согрело землю, высушив траву от росы. Страж сорвал несколько колосков

росшей поблизости овсянки и собирался было уже вернуться в нору, как рядом в траве что-то зашуршало, и оттуда показалась мышьяная мордочка.

— О, здравствуй, Парис! — воскликнул Страж и, повернувшись к путешественникам, сказал: — Разрешите вам представить моего дальнего родственника. Думаю, это тот, кто вам нужен. Лучшего проводника по близлежащим окрестностям найти невозможно, потому что он, сколько я его знаю, проводит исследования нашего края. И к приключениям всегда готов.

— Вот здорово! — воскликнул новый знакомый. — Наконец-то появились те, кому нужны мои познания и навыки. Так, дядюшка, тебе пора на работу, а я твоих гостей забираю.

И, как только Страж скрылся в норе, вновь представился:

— Как вы уже слышали, меня зовут Парис, а вас как?

— Меня — Мик, а это мой брат Сил, — за обоих ответил мышонок. — Нам бы очень хотелось, чтобы кто-нибудь рассказал о вашем крае, так как мы даже не представляем, с чего начать.

— Это я уже и так понял. Пойдёмте, я здесь только что видел одного из обитателей наших мест. Только одно запомните: не хотите быть съеденными — идите очень тихо за мной.

Они стали бесшумно пробираться между травинок.

Пока шли, Мик не забывал смотреть по сторонам. Здесь действительно с голоду пропасть было нельзя. Везде, куда ни посмотри, росли дикие злаковые. Лето только начиналось, поэтому в колосках зёрна ещё не созрели, но и зеленоватыми они были излюбленным лакомством для мышей. Обернувшись, он увидел, что Сил времени даром не теряет: откусив от одного колоска, он бежал, жуя на ходу, а проглотив пищу, кусал другой.

Неожиданно Парис замер и, повернув голову, шёпотом сказал:

— Теперь тихо. Если жить хотите, даже жевать нельзя! Тихонечко крадитесь за мной.

Он пошёл вперёд осторожно, стараясь не прикоснуться ни к одной травинке. Неожиданно растительность закончилась, и мышата увидели, что находятся на круче небольшого обрыва. Парис лапкой стал показывать им куда-то вниз.

Присмотревшись, Мик с Силом увидели внизу большой камень. Если бы Парис не предупредил их заранее, то они ни за что не увидели бы, что на верху этого большого песчаника, распластавшись, лежал большой дикий кот. Он был почти такого же коричневатого цвета, что и камень, только поперёк туловища и хвоста у кота шли тёмные полосы.

Мышата хотели побыстрее убраться из опасного места, но Парис их удержал. Он стал показывать лапкой куда-то в сторону.

Спустя некоторое время оттуда из густой травы показалась острая мордочка неизвестного животного. Оно недолго понаблюдало и, не видя опасности, полностью вылезло на чистое место. Это было удивительное существо. Всё его тело и даже хвост были покрыты чешуйчатыми пластинами, из-под которых торчали маленькие ножки. Невиданный зверёк фыркнул и двинулся в сторону камня, на котором прятался кот.

Ещё мгновение — и кот бросился вниз, тут же оказавшись около своей жертвы. Но броненосец, а это был именно он, быстро свернулся и превратился в шар, защищённый жёсткими пластинами. Его ножки, брюшко, хвост и мордочка исчезли, оказавшись внутри.

Кот и клыками, и когтями пытался добраться до его незащищённых частей тела, но шар только перекатывался по земле. Вскоре, поняв тщетность своих усилий,

хищник прекратил бесплодные попытки и скрылся в густой траве.

Спустя немного времени из шара высунулась острая мордочка и стала осматриваться по сторонам. Поняв, что опасность миновала, броненосец развернулся и как ни в чём не бывало засеменял дальше по своим делам.

— Всё. Представление окончено,— объявил Парис.— Пора и нам продолжать путешествие.

— Ничего себе путешествие! — воскликнул Сил.— Это что же такое? Мы же чуть не стали чьим-то обедом и невольными свидетелями охоты на мирное животное!

— Знаешь,— прервал его проводник,— здесь у нас обычная жизнь, как и везде. Хищники охотятся на травоядных, которые прячутся или защищаются как могут. Сами видели, что дикий кот остался без добычи, а броненосец побежал дальше. А для нас и тот, и другой представляют опасность, и лучше бы нам не встречаться им на пути. Только вот чего я не пойму: разве там, откуда вы прибыли, было по-другому?

— Да нет. Всё так же,— вмешался в разговор Мик.— Просто Сил думает, что каждый раз мы попадаем в идеальный мир. Есть у нас один дружок, бурундук, который попал, по его мнению, в бурундучий рай. Он теперь живёт у людей в клетке, дверцу которой никто не закрывает. Его кормят, поят и охраняют от хищников.

— Ладно, пойдёмте со мной. Я покажу вам немного рая для мышей, который находится здесь.— И, поманив лапкой, Парис побежал в сторону.

Они бежали довольно долго, пока наконец не оказались на удивительной полянке среди высокой травы. По краям её обильно росли стебли дикой овсянки. А землю устилала невысокая и очень мягкая зелёная травка. Мышатам сразу стало так радостно, что они принялись кувыркаться и играть в догонялки. Потом, проголодавшись, они лакомились сочными колосками и нежились на солнце.

Так прошёл остаток дня. Они решили провести здесь несколько дней, поэтому к вечеру каждый выкопал себе норку и отправился отдыхать, чтобы не попасться на глаза хищным ночным птицам.

Несколько последующих дней прошли в таком беззаботном ничегонеделании. Сил не уставал повторять,

что вот это и есть самый настоящий мышиный рай и они теперь останутся тут навсегда. В какой-то момент и Мик тоже стал так думать.

Но вот настал пятый день. Мышата, как обычно, наевшись до отвала, грелись на солнышке. Неожиданно Парис сел на задние лапки, осмотрелся и запищал:

— Скорее бегите за мной, если вам дорога жизнь! — и кинулся бежать.

Мышата за свою недолгую жизнь привыкли к таким командам, поэтому стремглав бросились за своим проводником. Когда они оказались у норки Париса, Мик и Сил, обернувшись, чтобы посмотреть, что так напугало их нового друга, увидели, как к ним большими шагами на длинных ногах несётся огромная птица. Летать она, видимо, не умела, а потому свои крылья распушила, и попутный ветер помогал ей бежать с большой скоростью. Она была уже совсем рядом, и друзья кинулись в норку. В тот же самый миг открытый клюв пернатого монстра ткнулся в землю, в то место, где они только что стояли.

Страус, а это был именно он, не успокоился и стал своими мощными лапами разрывать землю, пытаясь добраться до ускользнувшей добычи. Но не тут-то было. Дело в том, что, в отличие от Мика и Сила, Парис выкопал довольно глубокую норку со вторым выходом под колючим кустом на краю полянки. Когда они вылезли оттуда, то увидели, как птица яростно продолжает рыть землю. Стараясь не попасться ей на глаза, мышата скрылись в высокой траве.

Они долго бежали, пока Парис неожиданно не остановился.

— Стойте!

Притормозив, гости саванны увидели на большом плоском камне свернувшуюся кольцами внушительных размеров змею. Она дремала, греясь на солнышке, и не заметила приближающихся мышей, а те удачно юркнули в сторону.

Когда они остановились, Сил обратился к Парису:

— Всё, хватит! Мы набегались. Пожалуйста, отведи нас обратно к Стражу. Только желательно приведи туда живыми и здоровыми!

— Что ж, если вы нагулялись, то тогда следуйте за мной. Тут совсем недалеко. Дело в том, что мы бежали как раз в нужном вам направлении.

И спустя некоторое время они действительно оказались у холмика, в глубине которого был портал. Страж, как это и было ему положено, находился рядом.

— Ну что, нагулялись? — спросил он прибывших.

— Ещё как нагулялись,— ответил за всех Сил.— Не только нагулялись, но и набегались так, что еле дышим. И к вам у нас огромная просьба: отправьте нас, пожалуйста, обратно!

— Обратно так обратно. Мне несложно. Только вот куда именно вы хотите попасть?

— А куда именно мы можем? Дело в том, что в некоторых местах мы уже побывали. Больше всего нам хотелось бы оказаться там, откуда всё началось. Но самым большим нашим желанием было бы оказаться дома, на той полянке, где живут наши друзья и родные.

— Знаете что,— сказал Страж,— постарайтесь описать поточнее, где вы жили, откуда полетели и что в округе было. Дело в том, что таких порталов существует довольно много. Если собрать побольше информации о вашем путешествии, портал сам сможет подобрать вам место поближе к тому, где вы жили.

Устроившись поудобнее, Мик начал рассказывать о том, что с ними приключилось, с самого начала. О том, как они прыгнули с листочком лопуха из дупла белки Бии; как оказались в городе и улетели оттуда на воздушном шарике; как очутились в облаке и, опускаясь, попали на дерево, а оттуда увидели блеск в глубине портала. Ну а о перемещениях с помощью портала и рассказывать не надо было, так как вышло, что все они запоминаются где-то и кем-то. А вот где и кем — это было никому не известно.

Спустя некоторое время после окончания рассказа Страж вдруг сказал:

— Мне было передано, что мы сможем вас отправить в родные места. Может, не в самую вашу нору, но поближе к ней. Если вы готовы, можете отправляться.

Сил схватил Мика за лапку:

— Давай быстрее, пока они не передумали! — И они шагнули в портал.

В следующий миг мышата оказались в сухом тёплом помещении. Осмотревшись, они увидели рядом с собой старого мужчину-крысу. Дело в том, что мыши и крысы всегда недолго любили друг друга и старались не встречаться вот так, нос к носу. От испуга путешественники рванулись было в сторону, но их остановил голос Стража:

— Не бойтесь. Я ничего вам не сделаю. Запомните на будущее: Стражи никогда ни с кем не враждуют, а только выполняют возложенные на них обязанности.

Прибывшие немного осмелели, и Мик спросил:

— Здравствуйте! Скажите, где мы в этот раз оказались?

— Неужели не признали дом, где живёт ваш друг?

— Фермерский дом?! — в один голос пропищали мышата.

— Именно этот дом. Вернее, его подполье. Я вас здесь видел несколько раз, но не привлекал к себе внимания, так как есть неписанный закон, чтобы Стражи ни с кем первыми не общались. Разрешено разговаривать только с теми, кто знает о порталах или сам их находит.

— Как же вы здесь один живёте?

— Да было дело,— вздохнул Страж.— Мы здесь жили — не тужили большой семьёй. Но молодёжь наша совсем не слушала старших. Они перестали быть осторожными и начали бегать на глазах у людей и таскать у них еду прямо со стола. Тогда люди разозлились на них и завели кота, который всех наших родственников и переловил. Остался я один, так как выполнял обязанности Стража и был очень осторожен. Потом прокопал ход прямо к месту, где люди хранят зерно, и понемногу таскаю его сюда. Люди меня не

видят, поэтому я спокойно выполняю свои обязанности Стража. Так что говорите, куда вас надо отправить.

— Куда?! — воскликнул Сил.— Да никуда не надо нас отправлять! Мы сейчас даже нашего друга Шоха не навестим! Пробежим мимо наших товарищей, суслика Тима и хомяка Хомы! Я хочу вернуться скорее домой, в свою любимую норку. И долго-долго оттуда никуда вылезать не буду!

— А я,— тихо сказал Мик,— с удовольствием ещё попутешествовал бы. Может быть, я и вернусь сюда. Просто не хочу оставлять своего брата в одиночестве. Спасибо вам за ваше предложение и до встречи.

— Всего вам хорошего,— сказал Страж,— а навеситить вашего дружка-бурундука я бы вам не советовал. Дело в том, что сейчас там люди. Думаю, они не очень обрадуются, увидев непрошенных гостей. Лучше идите по этой норе,— он указал направление,— она выведет вас за ограждение фермы.

Поблагодарив Стража, наши путешественники отправились домой. Лаз норы вывел их за пределы фермерского двора, поэтому встреча с котом им не грозила. Но зря они надеялись проскочить мимо Тима и Хомы. Те, увидев мышат, бросились расспрашивать, где они были и что видели. Перекусывая хлебными колосками, которые к этому времени уже начали созревать на поле, Мик и Сил взахлёб стали рассказывать о своих путешествиях.

Когда они закончили, суслик и хомячок наперебой стали говорить о том, что они ни за что на свете не хотели бы удалиться куда-нибудь от своих норок. Это надо же так глупо рисковать неизвестно из-за чего своей жизнью, вместо того чтобы привести свои жилища в порядок и начинать заготавливать продукты к новой зиме! Конечно, мышат оправдывало, что они вынужденно улетели с порывом ветра. Но чтобы вот так просто оказаться в незнакомых местах, где неизвестно

кто на них будет охотиться?! Да ни за что в жизни они на это не согласятся!

Мик слушал их, отмечая для себя, что если и надумает ещё попутешествовать, то этих друзей приглашать бесполезно.

Вскоре они попрощались и продолжили свой путь. К вечеру попали в объятия родственников, которые уже не верили, что увидят их живыми-здоровыми.

ДОМА

 Все последующие дни друзья собирались в самой большой общей комнате и рассказывали о своих путешествиях. Почему в самой большой? Да потому, что к ним в первый же вечер присоединилась Бия, которая в другие норки просто не поместилась бы.

Конечно, друзья не просто рассказывали, а ещё и приукрашивали немного. Наверное, чтобы из обычных путешественников превратиться в великих. Понятно, что все слушали их раскрыв рот, ахая и охая. А Бия просто подпрыгивала на месте от волнения.

На третий день рассказов она не выдержала:

— Это же надо! Из моего дупла выпрыгнули — и такое приключение. А я прыгаю, прыгаю — и меня ветром даже на соседнюю полянку не относит! Почему такое невезение?

— Невезение?! — воскликнул Сил. — Это не невезение! Это самая большая удача! Мы за это время столько раз рисковали жизнью! На нас обрушивалось столько напастей, а ты говоришь: тебе не повезло!

Бия от негодования даже рот открыла:

— Нет, вы только посмотрите на него! Ему выпала такая удача — попутешествовать и мир посмотреть! Увидеть дальние края и тех, кто там обитает, а он тут нюни распускает! Любой бы от радости прыгал и скакал, а он причитает и жалуется!

— Вот уж эти белки,— буркнул Сил,— два слова сказал, а она полдня отчитывает! Вот хочешь — и отправляйся сама. А меня уволь. Хватит, налетались.

— Да я бы с удовольствием,— воскликнула белочка,— только вот куда, с кем и как? Одной бродить по лесам-дорогам как-то грустновато.

За их перепалкой молча следил Мик. Они вроде только недавно с Силом вернулись, а он уже загрустил. Ещё бы! Столько нового увидеть, познать, побывать в таких приключениях, а сейчас сиди тут, в тёмной норе, да рассказывай байки. Сначала вроде интересно, когда слушатели рот открывают от удивления, а потом и им, похоже, это начинает надоедать.

Тут, услышав слова белочки, он вклинился в их разговор:

— Подожди, Бия! Ты хочешь сказать, что мечтаешь о путешествиях?

— Конечно, мечтаю! Я всю жизнь только об этом и мечтаю. Правда, не знаю, куда и с кем отправиться.

— А со мной ты хочешь побывать в новых краях?

— Конечно, с удовольствием. Только как? Ты ведь бегаешь по земле, а я прыгаю по веткам. Вот и будем мы с тобой только по вечерам встречаться. Да и то, если наши дороги не разойдутся.

— Похоже,— возразил Мик,— ты не совсем внимательно слушала наши рассказы. Ведь мы же рассказывали, как перемещались через порталы! Нужно только добраться до ближайшего, который находится в фермерском доме. Хотя прости,— извинился он,— до этого мы в своих рассказах ещё не дошли.

Бия подпрыгнула от радости, но ударилась головой о потолок норы:

— Портал в фермерском доме?! И вы все эти дни молчали об этом?!

— Интересно,— удивился Сил,— что же, по-твоему, надо было начинать с конца?

— Конечно, с конца,— воскликнула белочка,— нужно было просто сказать, что портал рядом, и бежать туда со всех ног!

— Бежать туда? Это ещё зачем? — насторожился Сил.

— Как зачем? Чтобы путешествовать по всему миру!

— Ну нет,— Сил замотал головой.— С меня хватит. Напутешествовался. Если Мик захочет — пожалуйста. А с меня довольно. Я пока остаюсь дома.

Бия повернулась к Мику:

— А ты что скажешь?

— Что я скажу? Я согласен. Только вот завтра с утра обговорим, куда можно отправиться, чтобы не попасть опять в ледяные края. А пока давай отдыхать.

ПЕРЕД ПУТЕШЕСТВИЕМ

 Наутро Мик забрался по дереву в дупло, и Бия угостила его вкусными кедровыми орешками. Пока завтракали, они принялись обсуждать будущее путешествие. Вернее, Мик предложил белочке сказать, куда она хотела бы попасть. Путешествовать по старым местам, где он был, мышонок не хотел, а новых он не знал.

Бия сразу затараторила:

— Я всю ночь думала, думала, куда бы отправиться в путешествие, но ничего не придумала. А потом неожиданно вспомнила, что у хомяка Хомя есть дальний родственник. Он живёт далеко на севере. Так далеко, что добраться до него пешком ни за что не получилось бы. Но если, как ты говоришь, через портал, раз — и ты уже там, вот было бы здорово оказаться в тундре! Тундра — это такое место, где лес закончился, но море ещё не началось. Мне там будет не очень удобно бегать, так как там нет деревьев, но я очень хочу навестить Флема. Флем — так его зовут. Откуда я это знаю? Так про то сорока стрекотала. Они вечно летают за тридевять земель и на своём хвосте приносят все новости.

— Он что, тоже хомяк?

— Нет. В тундре хомяки не живут. Это их дальние родственники. Называются леммингами. Размером они немного больше тебя, но меньше меня. Окрас шёрстки у них очень пёстрый. Там есть и рыжий цвет, и жёлтый, и чёрный, и белый.

— И всё это тебе сорока рассказала? — изумился Мик.

— Кто же ещё! Это только то, что я запомнила. А тараторила она без умолку полдня. Ну как? Решил? Туда отправимся? Я очень хочу там оказаться!

— Хочешь — значит, туда и поедем. Только по дороге повидаем Хому. Вдруг он тоже захочет навестить своего родственника.

— Тогда вперёд! — скомандовала белочка.— Мне не терпится начать наше путешествие!

Они выглянули из дупла и, не увидев опасности, стали спускаться с дерева. Оказавшись на земле, зверьки побежали в сторону фермерского поля.

Они бежали лесной, хорошо известной им дорогой. Сколько раз в последнее время Мик бегал по ней! Вот и ель, под которой когда-то дрозд познакомил его с клестом. Он поднял голову вверх и увидел своего старого знакомого. Тот висел головой вниз, обхватив своими лапками шишку, и расклёвывал её своим удивительным клювом. Мик остановился и крикнул:

— Здравствуй, клёст!

Тот посмотрел вниз и увидел мышонка. Тогда он выпустил шишку и спланировал на землю. Приземлившись рядом с мышонком, он сказал:

— Кого я вижу! Здравствуй, смелый путешественник! Так вы переселились тогда всей семьёй на полянку?

— Большое тебе спасибо! Мы все удачно переселились и теперь живём там. Хочу познакомить тебя с моей подружкой — белочкой Бией.

Та стояла недалеко и в два прыжка оказалась рядом с ними.

— Здравствуйте, я Бия! Мы собираемся путешествовать далеко на север, в тундру. Не хотите ли отправиться туда с нами?

— Что вы, что вы! — замотал головой клѣст.— Мне туда нельзя. Я слышал, что там не растут никакие деревья, тем более ели. А если нет елей, то нет и шишек. Чем же, по-вашему, я там буду питаться? Нет уж.

Я останусь в наших краях. А вам желаю удачного путешествия.

С этими словами он взлетел к оставленной им шишке и продолжил заниматься её шелушением. А наши друзья возобновили свой путь.

Скоро перед ними оказалось поле. Здесь они увидели старых друзей — хомяка Хому и суслика Тима. Они стояли столбиками у своих нор и грелись в лучиках солнца, которые пробивались к земле сквозь колося пшеницы.

Увидев приближающихся Мика и Бию, они насторожились и, когда те подошли, стали интересоваться целью их визита.

— Здравствуйте, гости дорогие, проходящие мимо,— начал Хома.— Далеко ли путь держите?

— Надеюсь, вы просто случайно проходили мимо,— поддержал его Тим,— и теперь идёте дальше, на нас вы случайно наткнулись?

Бия рассмеялась:

— Ладно уж, гостеприимные наши друзья! Не будем мы вас долго задерживать. Просто мы собрались в гости к твоему родственнику, Хома, в далёкую тундру, и хотели предложить тебе отправиться туда с нами.

Хомяк, выпучив глаза, воскликнул:

— Куда-куда?! Да в своём ли вы уме?! За тридцать земель только для того, чтобы сказать «здравствуйте» и «до свидания»?! А кто будет запасы на зиму заготавливать?! Вон уже колосья начинают созревать, и скоро надо будет носить их в кладовые! Или вы забыли, что зимой некоторые имеют потребность кушать во сне? В общем, так: моему родственнику Флему передайте от меня большой привет и наилучшие пожелания. А вам я могу только пожелать приятного путешествия.

— Ну и от меня передавайте ему привет,— добавил Тим,— хотя, честно говоря, я с Флемом не знаком

и ни разу его не видел. А вам — благополучной дороги и всего самого хорошего.

Оставив хомяка и суслика греться у своих нор, друзья продолжили свой путь и скоро оказались у фермерского дома. Теперь не было риска попасть в лапы кота, так как Мик прекрасно помнил, где находится нора Стража. Она была такой широкой, что и Бия запросто в неё пролезла. Вскоре они уже вылезли из другого её конца и оказались около портала и охраняющего его Стража.

ТУНДРА

 — **А** вот и мы! Здравствуйте, Страж! — поздоровался Мик.— Разрешите познакомить вас с моей подругой Бией.

— Здравствуйте, здравствуйте! Вот уж не думал увидеть тебя так скоро. Обычно, если кто и возвращался из путешествий, больше я их не видел. Выходит, ты настоящий путешественник и познаватель мира. Значит, вы с подругой решили путешествовать? И куда же хотите отправиться?

Бия не дала Мику ответить и, как обычно, затараторила:

— Мы хотим попасть в тундру, к леммингу Флему, родственнику нашего товарища Хомы. Он сам не захотел с нами путешествовать, но передал привет. И Тим тоже передал привет. С этими приветами мы и собираемся в путь, чтобы передать их Флему...

— Погоди, погоди,— остановил её Страж-крыса,— зачем мне это всё? Хотите в тундру? Пожалуйста, проходите! — И он показал лапой в конец комнаты, где в углу светился красочными разводами портал.

Мик и Бия подошли к нему и, замешкавшись на

мгновение, шагнули вперёд. Им показалось, что они провалились и зависли в воздухе. Вокруг неслись какие-то цветные разливы переливающихся красок, таких, какими светился портал.

Неожиданно под ногами появилась опора, и друзья очутились совсем в другой норе. Если там, где они недавно находились, было сухо и тепло, то здесь — довольно прохладно и сыро.

— Здравствуйте, дорогие путешественники,— услышали они голос из темноты, и спустя мгновение к ним подошёл Страж-лемминг.

Они сразу поняли, что это лемминг, так как он выглядел точно так, как и рассказывала сорока, и тоже поздоровались с ним.

Тараторка Бия уже в который раз стала рассказывать, кто они, куда прибыли и кого хотят увидеть. Страж слушал её, но в какой-то момент остановил:

— Откуда вы прибыли, я понял. Куда вы попали,— поверьте, я объясню вам лучше. Про Флема я слышал, но не знаю, где он сейчас находится. Хотя,— он ненадолго задумался,— мне кажется, что он со всеми леммингами готовится к новому переселению. Говорят, в последнее время они сильно размножились и все собираются куда-то перебраться. Куда — не знаю, но сейчас пока они находятся на том большом холме,— и он показал лапкой в нужном направлении.

— Спасибо! — сказал Мик.— Думаю, мы сможем его найти.

— Подождите! — остановил их Страж.— Вы попали в неизвестное вам место и хотите легко угодить в лапы хищников?

— А они у вас есть? — удивилась Бия.

— А вы знаете место, где их нет? — ответил Страж.— Присаживайтесь и слушайте. Те, кто нас подстерегает, похожи на ваших врагов, но немного другие. У вас живёт лиса. У нас тоже есть её родственник. Он

называется песец. Он немного меньше ростом, ушки у него закруглены и шкурка гораздо пышнее. Окрас его меняется: зимой он белый, а сейчас, летом,— грязно-бурый. Есть у нас и совы. Только здесь они белого цвета. Запомните: если увидите их около гнезда, можете не бояться. Белая сова никогда не охотится около своего гнезда! Вот кто особо опасен для вас, так это горноста́й. Это ближайший родственник вашей куницы. Вот как бы и всё. Теперь вы можете отправляться в путь. Счастливой вам дороги!

Бия и Мик выбрались по узкой норе на поверхность и осмотрелись по сторонам. Вокруг простиралась тундра. Она чем-то напоминала знакомые путешественникам степи, но вся растительность была уж очень низкорослая. Вместо трав, кустов и деревьев была видна только земля с невысоким травяным покровом вперемежку с различными видами мхов.

— Пойдите, пойдите! — раздалось у них за спиной, и на поверхности рядом с ними появился Страж.— Я вспомнил: недавно белая полярная куропатка говорила мне, что Флем со своими сородичами должен сейчас находиться вон на том холме,— он показал лапкой в сторону небольшой возвышенности.— Ну а мне снова пора на пост. До встречи!

Страж развернулся и исчез в глубине норы.

Оставшись одни, путешественники стали с опаской осматриваться по сторонам. То, что предстало их взору, не очень-то обрадовало. Среди голой поверхности земли мест, где можно было бы укрыться, оказалось совсем немного. Присмотревшись, они всё же обратили внимание, что между кочек и ложбинок можно кое-как скрыться от взоров хищников. С осторожностью они стали пробираться к холму, на который указал им Страж, благо до него было совсем недалеко.

Делая небольшие перебежки от кочки к кочке, друзья скоро оказались на месте. Здесь они увидели, что

вся возвышенность изрыта норами побольше мышинных, и при необходимости даже Бия смогла бы ими воспользоваться как укрытием.

На самой вершине они увидели леммингов. Те стояли и смотрели в сторону, где находился почти такой же холм.

На небольшом камне восседал самый важный, как могло показаться, лемминг.

— Здравствуйте, друзья! — поприветствовал всех Мик.— Нам очень хотелось бы увидеть Флема.

Лемминги нехотя повернули свои мордочки в сторону незваных гостей. Взгляды их были затуманены, и, увидев говорящих, они, не произнеся ни слова, отвернулись и продолжили смотреть куда-то. Только сидевший на камне лемминг нехотя проговорил:

— Это я — Флем. Что вам надо? Если ничего, то нечего отнимать время у занятых леммингов. Идите своей дорогой дальше.— Он отвернулся и тоже стал смотреть в сторону вместе с остальными.

— Ничего себе дружественный приём! — воскликнула Бия.— Мы сюда добирались, рискуя жизнью, чтобы передать тебе привет от родственников, которых ты никогда не видел, а ты нам — «отнимать время у занятых»!

Нехотя Флем слез с камня и подошёл к белочке и мышонку.

— Ладно, не сердитесь. Тут мы заняты великим делом. Сегодня с соседнего холма наши родственники первыми собираются отправляться на переселение в другие места, а мы выступаем в своё переселение завтра поутру.

— А зачем вы собираетесь переселяться? — спросил Мик.— Разве здесь так уж тесно? Или не хватает еды?

Флем стал растерянно смотреть по сторонам. Потом он, увидев какой-то маленький белый цветочек, сорвал его и съел. Тут его взгляд снова затуманился, и он стал озираться по сторонам.

— Зачем, зачем! Положено, потому и переселяемся! Мы должны это сделать, и мы сделаем это! — С этими словами он повернулся к гостям спиной и взобрался на камень.

Мик озабоченно смотрел на него.

— Знаешь, Бия, не нравится мне всё это.

— Да я и сама вижу, что здесь всё очень странно. Знаешь, давай-ка попробуем добраться до тех леммингов, которые сегодня будут переселяться, и посмотрим, что всё это значит!

Друзья перебежками быстро добрались до другого холма. Там они увидели, что те лемминги уже отправились в своё путешествие. Их было очень много, и казалось, что поверхность земли движется куда-то в сторону. Только бежали они как-то странно, ничуть не прячась от хищников.

— Что они делают?! — воскликнула Бия.— Ведь так их просто всех переловят и съедят! Давай посмотрим, куда они так спешат, забыв об опасности!

— Хорошо,— согласился Мик,— только будем осторожны и не станем вести себя так беспечно.

А лемминги всё бежали и бежали по прямой, не обращая ни на что внимания. Внезапно откуда-то появились белые птицы, похожие на соколов, и совы. Они, не скрываясь, стали пикировать на зверьков; схватив одного из них, отлетали в сторону, садились на землю и начинали пировать.

— Что они делают? — вскричала Бия.— Они же так все погибнут! Надо что-то делать!

Но сделать они ничего не успели. Зверьки подбежали к берегу реки и стали бросаться в воду. Там их тоже как будто ждали хищные рыбы. То там, то здесь были видны всплески, и лемминги по одному скрывались под водой. В конце концов только совсем немногие достигли противоположного берега. Там они вдруг вновь стали осторожными и скрылись от глаз хищников, которые к тому времени, похоже, уже и не собирались охотиться, так как были сыты.

На всё это с крутого берега смотрели наши друзья и никак не могли прийти в себя.

— Вот это переселение,— наконец сказал Мик.— С таким же успехом они могли просто позвать

хищников своим писком и сказать: «Нас стало слишком много, ешьте нас, пожалуйста!»

— Слушай, Мик, а ведь завтра Флем со своими сородичами тоже отправится в поход по переселению. И пойдут они, скорее всего, туда же, куда бежали эти лемминги. Недаром они так внимательно смотрели за ними. Пойдём попробуем предупредить и рассказать, что случилось с их сородичами.

Когда Мик и Бия вернулись и взобрались на холм, они увидели, что лемминги разбрелись по норам и только Флем сидел на камне и мечтательно смотрел на звёзды. Бия подскочила к нему и затараторила:

— Послушай, Флем! Если бы ты знал, что случилось с вашими друзьями!

— Послушай, как там тебя зовут, Бия, что ли? — перебил её Флем.— Завтра у нас переселение, и я хочу побыть один. Мне неинтересно, что вы видели и слышали. Идите отдыхайте и не смейте нас трогать!

Тут глаза его снова затуманились, и он опять стал смотреть на звёзды.

— Тут что-то не так,— сказал Мик.— Давай, Бия, ложиться отдыхать, а завтра посмотрим, что можно сделать.

Они нашли глубокую ямку под камнем и, свернувшись клубочками, уснули.

Всю ночь друзья спали тревожным сном, а под утро их разбудили шелест и хрумканье. Выглянув из-под камня, они увидели, что все лемминги вылезли из своих нор и с наслаждением поедают траву, на которой цвели маленькие белые цветочки. Через некоторое время завтрак у них закончился, и они собрались вокруг камня, на котором восседал их вожак. Самым интересным было то, что у всех леммингов глаза опять стали затуманенные, и было видно, что они не понимают, что с ними происходит.

Глядя на всё это, Мик воскликнул:

— Бия! Я знаю, что нужно делать, чтобы их спасти! Смотри, они все бегут друг за другом и за вожаком! Понимаешь, они привыкли бежать за кем-то. Если ты обгонишь Флема и победишь впереди него, то и они все побегут за тобой!

— Ничего ж себе! — вскричала Бия.— А я-то думала, что ты мне друг! А ты хочешь, чтобы я возглавила эту толпу самоубийц и утонула в реке?!

— Да что ты! Тебе просто надо побежать впереди и возглавить их! Но бежать не к реке, а потихоньку завернуть всю эту толпу от берега и, сделав большой крюк, к ночи вернуть их сюда, на холм. Когда они окажутся здесь, то после дня бега попадают спать. А к утру мы постараемся придумать, что нам делать дальше.

Как только солнце показалось из-за горизонта, все лемминги были готовы к переселению. Ничего не видя вокруг, они ждали команды Флема. Он осмотрелся по сторонам и спросил:

— Все собрались?

— Все! — послышался в ответ хор голосов.

— Тогда вперёд, за мной!

Он соскочил с камня и неторопливо побежал в ту сторону, где вчера скрылись первые переселенцы. Все остальные молча побежали за ним, стараясь не упустить его из вида.

— Теперь всё в твоих лапках,— сказал Мик Бии.— Ты должна некоторое время бежать рядом с Флемом, а потом занять место впереди него. Похоже, он и сам не знает, куда они направляются, поэтому с удовольствием передаст место вожака любому бегущему впереди. Особо не спеши, так как лемминги, как ты сама видишь, не очень быстро бегают.

Бии не надо было повторять дважды. Она побежала и легко догнала Флема, который совсем не обратил на неё внимания. У него была одна задача — куда-нибудь

переселиться. Куда, не столь важно. Главное — что ему как будто кто-то нашёптывал бежать вперёд.

Через некоторое время белочка сделала большой скачок и оказалась впереди вожака леммингов. Она стала немного поворачивать в сторону, и — о чудо! — все переселенцы повернули за ней. Вспомнив, как вчерашние лемминги бежали у всех на виду и их хватали хищники, Бия старалась выбирать как можно более укромные места. Леса здесь не было, зато кое-где попадались небольшие кустики и трава.

Солнце поднималось всё выше и выше, но толпа маленьких зверьков ни на минуту не останавливалась. Казалось, что они не знали усталости и совсем не собирались отдыхать.

Вот впереди показался берег реки, но Бия стала сворачивать так, чтобы опасные волны остались в стороне. Это ей удалось. Теперь оставалось самое главное — сделав большой круг, вернуться на старый холм, где остался ждать Мик. Она с самого начала старалась не упускать его из виду. Но не просто смотреть на него, а бежать так, чтобы он был виден только краешком глаза. Потому что, если так бежать, то, сделав круг, они должны были вернуться на старое место.

Так они продолжали двигаться до тех пор, пока солнечные лучи не скрылись и на землю не спустились сумерки. Бия всё верно рассчитала: как только ночь окутала землю, все были на вершине своего холма.

Тут Флем вроде как проснулся и скомандовал:
— Всё. Привал. Всем спать.

После этих слов он рухнул на землю и уснул. По команде все остальные бегуны попадали и засопели во сне. Только Бия, хоть и очень устала, стала с Миком думать, что делать дальше.

— Ох, Мик, и набегалась я! Они не спеша всё бежали и бежали, не останавливаясь. Всё бежали и бежали. А я-то впереди них! Думала, они мне все пятки отдавят!

— Знаешь, подруга,— задумчиво проговорил Мик,— я, кажется, разгадал тайну их переселения. Помнишь, они вчера ели растения с маленькими белыми цветочками?

— Конечно, помню!

— Так вот. Когда вы побежали, я проголодался и решил найти здесь что-нибудь съедобное. Тут мне

на глаза попались эти растения. Я съел пару цветков и вдруг заметил чью-то тень. Рядом была нора, и я быстро в ней спрятался. Через некоторое время вылез и стал озиаться по сторонам. Тут откуда ни возьмись у меня появилось безудержное желание куда-то бежать и искать новое место для жилья. Это чувство довольно быстро прошло, и я ничего не мог понять. Потом взгляд мой упал на эти цветки, и я всё понял. Чтобы подтвердить это, я съел ещё пару цветков и стал ждать. И опять вскоре мне захотелось куда-то бежать и искать какие-то необыкновенные места.

— Неужели всё дело в этих цветках?

— Выходит, да. Пока вы бежали, я постарался вырвать все эти растения, сложить их в глубокую яму и засыпать её землёй. Конечно, один я ни за что не справился бы. После того как я всё рассказал Стражу, он мне здорово помог. Вдвоём мы смогли управиться к вашему прибытию. Теперь осталось ждать до утра. Посмотрим, что будет с рассветом.

Друзья забрались на ночлег в свою ямку. Последние силы их покинули, и они сразу же уснули. Утром, выглянув на улицу, они тут же увидели Флема. Он подскочил к ним и заговорил:

— Здравствуйте, друзья! Я что-то плохо помню, но, по-моему, вы приехали к нам в гости. Так что располагайтесь, мы будем очень рады вас видеть!

— Флем,— воскликнула Бия,— ты действительно ничего не помнишь?

— А что я должен помнить?

— Хорошо, садись и слушай,— подключился к разговору Мик.

И он рассказал, как они прибыли сюда, в тундру, чтобы передать ему привет от дальних родственников, которые не смогли здесь быть, так как дома у них много дел. Как они познакомились с леммингами и наблюдали, как первый их отряд отправился

на переселение. Как на них охотились хищные птицы и рыбы, насколько мало переселенцев смогло добраться до другого берега и остаться в живых. Что они с Бией придумали, чтобы спасти семью Флема и целыми-здоровыми вернуть их на старый холм. И, самое главное, Мик рассказал, что с леммингами делают белые маленькие цветы, которые здесь растут.

Внимательно слушал лемминг это повествование, и глаза его становились всё печальнее и печальнее. Потом он не спеша тоже начал рассказывать:

— Знаете, с незапамятных времён все лемминги ожидают одного события. Раз в несколько лет зацветает один из редких мхов, который растёт только в наших местах. Все ждут этого события, потому что после того, как отведаешь этих волшебных цветков, начинают происходить чудеса. Сами того не желая, некоторые из нас оказывались в совершенно другом месте и начинали там обживать. Никто не мог понять, куда девались остальные сородичи, и все думали, что они остались на старом холме и продолжали там мирно жить-поживать. Кто бы мог подумать, что эти цветы могли нас так отравлять, и мы даже не могли представить, что наши сородичи во время переселения погибали в пути в когтях хищников или были проглочены рыбами! Теперь вы открыли нам на всё глаза и стали нашими героями, которые смогли спасти множество леммингов от глупой, абсолютно ненужной смерти!

— Как? — удивился Мик.— Разве ваше переселение не связано с тем, что вы слишком сильно расплодились и вам не хватает еды на пропитание?

— Да что ты! Посмотри вокруг! Вон сколько необжитых холмов в округе, пригодных для жилья. Теперь и соседский холм освободился, к сожалению. Видимо, они тоже поели этих цветов, и голова их затуманилась. Кстати, а куда делись эти цветы, которые здесь оставались цвести?

Тут Мик и рассказал, как они со Стражем целый день собирали эти коварные цветы и закопали их в глубокой яме.

— Это вы хорошо сделали,— кивнул головой Флем.— Теперь я строго-настрого запрещаю употреблять их в пищу. А когда они будут зацветать, назначу несколько леммингов их собирать и уничтожать. Спасибо вам ещё раз. Скажите, как долго вы у нас пробудете?

— Совсем недолго,— вздохнула Бия,— вернее, нам уже пора домой. Ведь мы прибыли сюда всего лишь, чтобы передать привет от наших друзей Тима и Хомы и посмотреть, как вы здесь живёте.

Флем обнял новых друзей и проговорил:

— Удивительно то, что вы прибыли сюда из своей далёкой страны, чтобы передать привет, но, кроме этого, спасли не только тех леммингов, что живут сейчас здесь, но и моих будущих потомков, которые могли бы продолжать есть эти отравленные цветы и бежать неизвестно куда на свою погибель. Ещё раз спасибо вам, друзья, и знайте, что мы всегда будем рады видеть вас у себя в гостях. Да, ещё и от нас передайте привет родственникам. До свидания!

На том новые друзья расстались, и Мик с Бией отправились к норе, в глубине которой их ожидал Страж и был вход в портал.

Когда друзья подбежали ко входу в лаз, Мик остановился и спросил Бию:

— Ну как тебе приключение? У меня к тебе только один вопрос: скажи, куда мы теперь направимся? Ведь мы можем перелететь к себе домой, а можем и дальше путешествовать по незнакомому миру. Ведь смотри, как устроен мир: в одном месте сейчас зима, а в другом — лето. Можно не делать запасы на зиму, а просто переселяться из лета в лето!

— Знаешь, Мик, я думаю, что путешествовать — это хорошо, но и от своего края надолго отдаляться

не следует. Кто знает, что может ждать тебя в неизвестных краях. Дома сосны и кедры родные защищают и делятся своими удивительными шишками. Их запасы на зиму всегда пригодятся. Родное дупло укроет и защитит от когтей хищников, а друзья и родственники всегда там будут рады. Новые места — это здорово, но, думаю, возвращаться всегда надо в родное дупло. А потом можно снова отправиться куда-нибудь!

— Ты, как всегда, права, Бия! Пойдём отправляться домой.

Они спустились вниз. Там их встретил Страж:

— Ну что, нагулялись? Куда теперь направитесь, дальше путешествовать?

— Хватит пока, нагулялись,— вздохнул Мик,— все лапки в мозолях, пока с тобой закопали эти ядовитые цветки, а Бия, бедная, целый день бежала без остановки! Нет, домой, пора делать на зиму запасы. А потом подумаем, куда отправиться.

— Ну, как хотите. Портал в вашем распоряжении.

Друзья взялись за лапки и шагнули вперёд — в расплывающееся разными цветами отверстие. Их опять охватило переливающееся радужными красками пространство. Казалось, они сделали всего пару шажков, как оказались в подвале дома фермеров. Здесь их встретил Страж-крыса:

— Ну как, путешественники, нагулялись? Отдохнули? Какие там, в далёком мире, дела творятся?

Всегда приятно, когда кто-то интересуется, где ты был и что видел. Поэтому, расположившись поудобнее, Мик и Бия начали долгий рассказ о своём коротком путешествии. Почему-то в тот момент Мик вспомнил о том, что от таких вот рассказов из путешественников получают великие путешественники. Поэтому начал рассказывать не спеша, со всеми подробностями. Может, даже слегка приукрашивая. А почему бы и нет?

Ведь они спасли целую колонию замечательных и очаровательных пёстрых зверьков.

Потом друзья поспешили домой.

По дороге они навестили суслика Тима и хомяка Хому, передав им привет от дальних родственников. Удивительно было то, что к их приезду немного жадноватые обитатели фермерского поля приготовили для них богатый стол с угощениями из разных злаковых зёрен.

Насытившись, друзья безо всяких приключений добрались до дома. Первым, кто их увидел, был Сил. Он бросился к ним обниматься и причитать, мол, ему очень жалко, что друзья отправились в путешествие без него. Что в следующий раз он ни за что не останется дома без них.

Вечером, когда вся большая мышинная семья собралась в просторной норе, которую они когда-то выкопали для встреч с Бией, Мик с белочкой опять начали рассказывать о своём приключении. Они говорили по очереди, не спеша, со всеми подробностями и описаниями мест и событий. Все слушали открыв рот. Только время от времени кто-нибудь из мышат отлучался и приносил зёрнышки, чтобы рассказчики могли перекусить.

Когда рассказ окончился, наши друзья с удивлением увидели, что рассказывали они гораздо дольше, чем длилось их путешествие.

Но, как всегда, делу — время, а потехе — час. Поэтому вскоре все снова занялись своими неотложными делами и стали готовиться к зиме.

***

Как только сказка закончилась, Тима спросил деда:

— А что было дальше? Неужели на этом кончится рассказ о мышонке?

— Продолжение, конечно, будет,— успокоил его дед Матвей,— ведь это сказка! А пока мы будем хотеть её продолжения, оно будет рождаться в наших сердцах. Давай пока немного передохнём, и завтра ты услышишь продолжение. А пока смотри, на двор опустилась ночь, и пора спать. Укрывайся одеялом, и спокойной тебе ночи!

СОДЕРЖАНИЕ

Слушать и учиться тоже надо уметь	3
Мышонок Мик	7
Засуха	11
Великое переселение	28
Освоение полянки	32
Бия и куница	39
В гости к фермерам	48
В фермерском доме	57
За эликсиром жизни	63
Про тигра	81
Зима	94
Воздушное путешествие	101
Путешествие по дому	104
Ночной пир	107
Полёт на шарике	114
Приземление	117
Портал для перемещения	121
Антарктида	127
Пустыня	131
Южноамериканские пампасы	136
Дома	152
Перед путешествием	154
Тундра	158